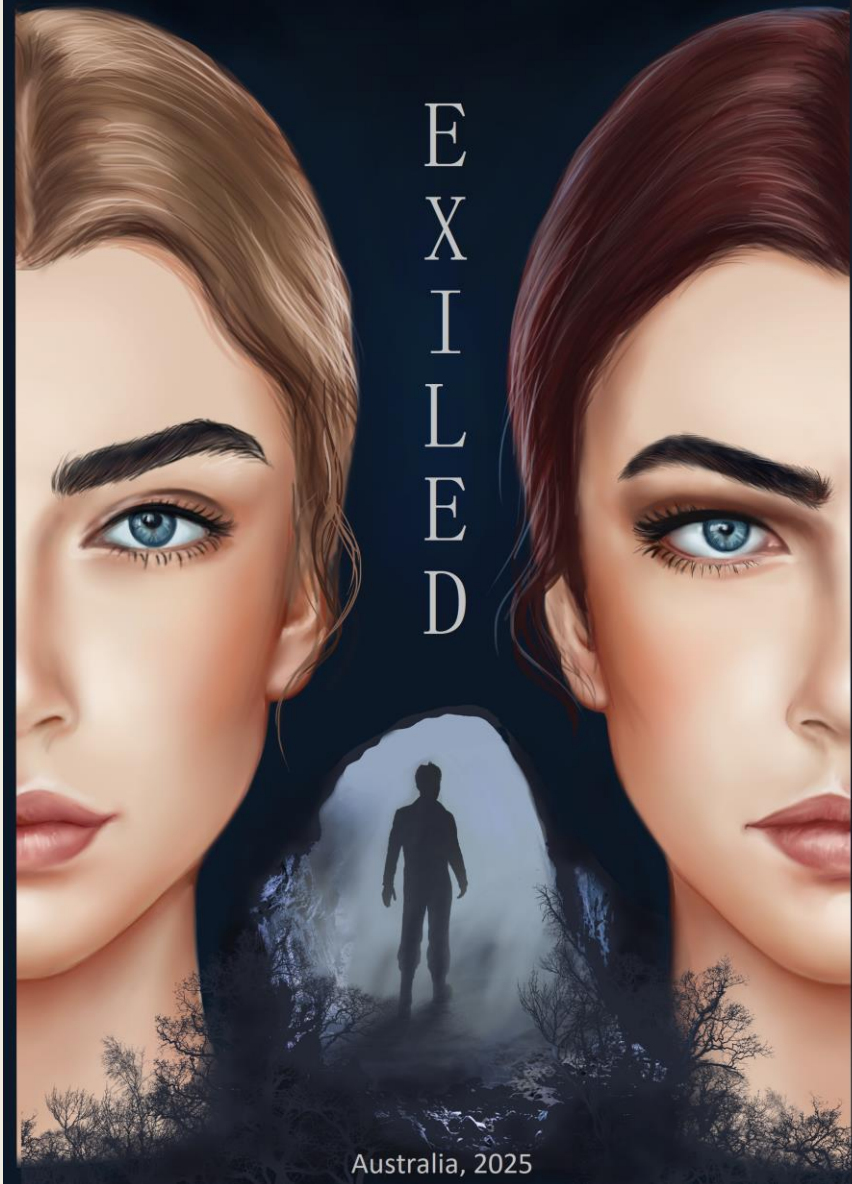

MARGARITA VYSOTSKAIA

EXILED

Australia, 2025

**Посвящается тебе,
читатель**

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена выплата компенсации правообладателя в размере до 5 млн. рублей (ст.49 ЗОАП), а также уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 6 лет (ст. 146 УК РФ).

Маргарита Высоцкая MARGARITA VYSOTSKAIA

ИЗГОИ / EXILED

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Ничего бесследно не проходит, ни одно явление или действие.
Всегда есть последствия. За все содеянное нам придется
заплатить.*

Нам пришлось уносить ноги так быстро, как только мы могли. Почему те события, которые мы так отчаянно хотим стереть из памяти, напротив же, врезаются в нее навсегда, становятся неотъемлемой частью нашей сущности, и лишиться этих воспоминаний – значит лишиться себя, части своей души.

Каждый раз, когда я закрываю глаза, преследующий меня образ всплывает вновь и вновь: я вижу его, падающего на землю, его обмякшее тело, его глаза, молящие в бессилии о помощи, прекрасно осознавая, что ничто на свете ему не поможет.

Я вижу и себя, как бы со стороны, мои кулаки сжаты с такой яростью, что ногти врезаются в кожу, образуя кровоточащие раны. Моя челюсть сжата так сильно что я чувствую привкус железа на языке.

Я слышу свой крик... Нет, люди так не кричат. Это леденящий душу первобытный звериный вопль, когда убивают их, или их детей, когда их рвут на части живьем. Это звук моего страдания, вырвавшегося наружу, крик, который пытается передать непонятную боль, пронизывающую все мое существо.

Мои глаза широко открыты, я даже не моргаю, боясь, что даже мимолетная передышка лишит меня последних драгоценных секунд его жизни. Да мне не нужно было - слезы застилали глаза.

Я понимала, что он умрет, его не спасти, но что-то внутри так яростно и отчаянно желало, чтобы случилось чудо, чтобы он выжил, встал и побежал за нами.

Я борюсь, меня уносит от него дальше, я пытаюсь остановиться, подойти к нему, помочь, но сильные руки хватают меня, подавляя мою слабую волю, и уносят прочь. Сквозь шум в ушах я слышу крики, я слышу свое имя. Кто-то тащит меня на себе, сама я идти не могу и не хочу, я хочу остаться здесь, сейчас, в этой пещере, с Ним. Оставьте меня здесь!

Кто-то тянет меня прочь, его хватка непреклонна, несмотря на мои отчаянные попытки уцепиться за стены пещеры, силы предательски покидают меня, мои руки в крови, и я даже не могу понять, чья это кровь.

VOLUME 1

В этот раз нам пришлось искать более отдаленные места для охоты, вся дичь, а ее осталось совсем мало из-за количества поселений неподалеку и количества голодных ртов в каждом из них, ушла глубоко в лес и теперь приходилось прикладывать неимоверные усилия для ее выслеживания, и убивать кучу времени. Но оно того безусловно стоило затраченных усилий ведь по возвращении в лагерь мы видим надежду на лицах жителей общины.

Надежду на то, что не придется укладывать детей спать голодными.

Мы шагали все дальше и глубже в лес, думая каждый о своем.
Мы шли молча.

Слышен был лишь хруст листвы и веток под толстыми подошвами наших сапог. Лес просыпался от зимней спячки и готовился предстать во всей своей красе. Мы шли по полю и вдалеке виднелись горы, на верхушках которых был виден снег. Было еще по-зимнему холодно.

Это не помешало нам двинуться дальше.

Среди нас нет слабаков, все мы прошли серьезную подготовку самой жизнью в этом месте.

В эту группу просто невозможно попасть, если ты не в состоянии выдержать многие испытания. Голод, непогоду, нападение животных, нападки врагов. Плен. продолжать идти, если ты ранен.

Нельзя просто захотеть стать частью команды. Ты должен это заслужить.

По-настоящему.

Поэтому, я здесь. И остальные. И Алекс, наш лидер. Наш командир.

Мы все должны защищать команду и друг друга до самого конца. Но если все понимают, что кто-то не жилец, его бросят, и это будет верное решение.

Никаких личных обид. Никакой ненависти. Просто выживание сильных. Ну, или тех, кому больше повезло.

Я прицелилась из винтовки, я видела добычу, держала ее на прицеле.

Алекс был рядом, он взял мои руки и накрыл своими, он направлял меня, я знала он не пытается демонстрировать свое превосходство – ведь я и так знала, что он в этом лучший – объективно. Он просто заботился, хотел, чтобы у меня все получилось, и я не сопротивлялась.

«Вот так, тебе ничего не должно мешать, эту руку сюда, вот эту сюда. Рука должна быть твердой.

И целься. Ты должна быть неподвижна, только палец на курке. Дыши ровно».

Он был совсем близко ко мне, что я чувствовала его теплое дыхание на своем лице.

Сосредоточившись, я старалась выровнять дыхание и сохранять неподвижность.

Время, казалось, тянулось бесконечно, пока мы ждали подходящего момента, когда дичь станет уязвима для выстрела.

Наконец я заметила момент, которая предоставляла идеальную возможность. Голос Алекса был лишь тихим шепотом в моем ухе, напоминая о необходимости готовиться на выдохе. Я не двигалась. Я глубоко вздохнула, и с шумным выдохом в нужный момент, я нажала на спусковой крючок, и выстрел эхом разнесся по лесу.

Пока я шла, погруженная в свои мысли, рядом со мной появилась, прервав тишину, Эрин – член группы. В ее остром взгляде была осведомленность, от которой мне стало не по себе, словно она могла видеть меня насквозь.

"Так в чем дело? Просто друзья, да?" - поинтересовалась она, на ее губах играла легкая ухмылка. Меня нервировало то, что она, похоже, обладала таким пониманием моих эмоций, которое даже я не мог до конца осознать.

"О чем ты говоришь?"

Кажется, я sluкавила. Я сделала вид что не поняла, о чем речь пытаюсь отмахнуться от ее вопросов, но в глубине души знала, что она имеет в виду, и это причинило мне дискомфорт глубоко внутри, что-то шевельнулось. Тревожность.

"Да ладно. Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду", - ответила она с оттенком самонадеянности в голосе, чуть смеясь, и ехидно посмотрела на меня. "Сколько еще вы с Алексом собираетесь танцевать вокруг да около?" Все же ясно как день?

"Все не так", - снова соврал я, отчаянно цепляясь за последнюю соломинку. "Мы знаем друг друга уже целую вечность, столько сколько живем."

Глаза Эрин сузились, поняв мой обман. "Да, вы близки. Он надежный, сильный, идеальный", - прокомментировала она, в ее голосе прозвучала смесь восхищения и созерцания, и даже какой-то зависти. Она перевела взгляд на далеко идущего впереди Алекса.

"Между нами нет никакой романтики", - категорически отрицала я. Опять враньё. "Если бы что-то было, мы бы уже были вместе. Но этого нет".

Эрин вздохнула, в ее голосе прозвучала нотка разочарования.

Как ты можешь быть такой спокойной?" - спросила она. Ее беспокойство пробилось сквозь мой тщательно выстроенный фасад, заставив меня усомниться в собственном самообладании.

"А почему тебя это волнует?" Я защищался, ища хоть какую-то причину, чтобы оправдать свое отрицание.

"Он ведь сходит с ума по тебе, - констатировала она с оттенком раздражения в голосе.

"Не смей меня", - отмахнулся я от ее слов, внутренне борясь с

собственными противоречивыми эмоциями.

"Да ладно, разве ты не видишь?" упорствовала Эрин, в ее голосе звучала уверенность. "Ты не понимаешь, что происходит".

А еще ты не понимаешь, что это не навсегда

"Нет это Ты не понимаешь", - пытался я сформулировать свои чувства, борясь с растущим во мне осознанием.

Думаю, тебе нужен катализатор.

-Катализатор?

-Ну да, так всегда. Всегда есть такой щелчок, когда ты равнодушна к кому то, и происходит нечто, может какая-то мелочь, но в эту секунду ты уже не можешь вести себя по прежнему, не можешь не думать об этом человеке, он начинает тебе нравится, по другому, понимаешь?

-Может быть

-ни черта ты не понимаешь, это только почувствовать можно

"Я тебе покажу", - решительно заявила Эрин и направилась вперед, чтобы присоединиться к Алексу в очереди. Я нерешительно последовал за ней, внимательно наблюдая за их взаимодействием. Она вовлекала его в разговор, задавая вопросы, ответы на которые уже знала, и в ее действиях проскальзывали нотки флирта. И хотя его ответы оставались игривыми, он прикасался к ее руке и дразнил ее, что-то екнуло внутри, что-то знакомое.

Она повернулась и посмотрела на меня, улыбаясь)

Мол, ну вот видишь, о чем я говорила.

Эрин остановилась слегка и выражение ее лица резко поменялось. Неужели ее так шокировала моя реакция? Но она смотрела будто сквозь меня, прищурилась как будто пытается что-то разглядеть, нахмурились и у нее появилась морщинка между бровей. Она смотрела вдаль куда-то, и я решила узнать что ее так удивило. Я посмотрела в направлении ее взгляда и увидела это.

-Смотрите, что это там?

Я остановилась, и не могла оторвать глаз

Это было разваленное здание, очень ветхое, причем давным-давно.

- Мы раньше не видели это место, пойдем посмотрим

Мы двинулись туда, осмотреть обломки

Это заметили не только мы с Эрин, ребята также ошеломлённо стояли и смотрели в ту сторону.

Никогда не забуду, как я впервые увидела это место. Ничего похожего я раньше не встречала.

Это место пугало меня и одновременно тянуло к себе.

Мы двинулись по команде Алекса посмотреть поближе.

Было похоже на нечто большое когда-то, очень давно, и рухнувшее. Но это точно было дело рук человека. Причем не только постройка, но и разрушение.

Огромные глыбы камней опасно располагались вразнобой, арматура торчала во все стороны и

Одному богу известно было что это было раньше.

Мы ходили между валунами бывшими когда-то стенами и полом, и осматривались.

Это занимало очень большую площадь

Все давно поросло.

Где-то сохранилось стекло

Где-то валуны просто завалили полностью плотно площадь и даже земля провалилась в том месте

Скорее всего это было высокое здание, со стеклянным фасадом

Я подумала о том, что при крушении тут могло быть множество людей, много жизней было загублено. Возможно, под теми завалами навсегда погребён не один человек.

Это место пугало меня, но объективных причин не было. Я и раньше видела развалины. Но энергетика этого места сводила с ума. Не знаю чувствовали ребята то же самое, или нет.

-Ну ладно ребята, идем, нас все уже заждались, на сегодня хватит – скомандовал Алекс.

Мы подчинились, переглянувшись.

Мы захватили нашу добычу – и двинулись в путь к лагерю.

На полпути земля задрожала, мы инстинктивно присели ближе к земле, и остановились, трясло минуты 2 не больше, балла 3, но это было первое землетрясение за много лет, в этих местах, это редкость. Мы обменялись обеспокоенными взглядами, молча признавая неестественность землетрясения в нашем регионе.

Остаток пути прошел в тягостном молчании. Каждый из нас погрузился в свои мысли, перебирая в памяти открытия и неопределенности, которые принес этот день. Но у меня из головы не выходили эти развалины.

Мне стало грустно и тревожно. Кроме того, в голове проносились слова Эрин, о нас с Алексом. И это уже кололо меня сильнее, тревога разрасталась.

В глубине души я понимала, что как раньше уже не может продолжаться.

Мы вернулись в лагерь, измученные долгой охотой. Когда мы шли обратно с полными сумками дичи, на лицах местных жителей читалась надежда.

Вернувшись в лагерь, группа разошлась по своим делам, а я остался стоять на месте, не в силах избавиться от тяжести, охватившей мое сердце. Эрин задержалась рядом со мной.

Она слабо улыбнулась, в ее глазах отразилась смесь страха и тоски.

"С тобой все в порядке?" спросила она, в ее голосе прозвучала озабоченность.

Я кивнула, ее взгляд на мгновение переместился на Алекса, который ушел вперед. "Просто... думаю", - тихо ответила она. "Обо всем".

Она понимающе кивнула и отправилась восвояси.

Мы все жили в состоянии постоянного выживания, искали цель среди окружающего нас хаоса. Но сейчас, для меня, возникла

неопределенность иного рода - хрупкая нить эмоций, которая грозила разрушить иллюзию стабильности.

Вернемся к началу

Тем не менее, я знала, что уже не усну снова. Сил не было ни на что, ни на еду, ни на то, чтобы хотя бы одеться и привести себя в какой-то порядок. Полная апатия. Не знаю, что на меня нашло, обычно я любила вылазки и была в первых рядах добровольцев, но сегодня, меня как будто приклеили к кровати, что навесило параноидальные мысли, вдруг сегодня мне не нужно никуда идти... Интуиция меня редко подводила, и уж точно не в последнее время.

Пролежав какое-то время в кровати, я осознала, что у меня уже болит все тело от неподвижного лежания, кроме этого, я устала разглядывать паутинки трещин на бело-сером потолке кубрика, который когда-то выполнял функцию чьего-то кабинета, так что я приняла решение все же встать и заняться хоть чем-то.

Посмотрев на часы, я обнаружила что было всего 4 утра. Отлично.

Выйдя в коридор, я сразу же озябла, температура явно не выше градусов 5. Все тело напряглось, захотелось вернуться под теплое одеяло, но я мигом заглушила это желание воспоминаниями о кошмарных снах и отлежанных боках.

Я направилась напрямик в умывальную. Умыться ледяной водой, почистить зубы, как раз то, что мне сейчас нужно.

Я зашла в небольшое помещение на первом этаже, где стены и пол были выложены одинаковым голубо-белой кафельной плиткой, отвратительного вида. От времени она потрескалась, пара плиток совсем отвалились, обнажив серый цементный раствор. Здесь мы организовали себе уборную.

Принявшись чистить зубы, я почувствовала приступ тошноты, еще бы, 4 утра, а ты уже издеваешься над собственным организмом.

Пришлось сомкнуть зубы, это обманный путь для моего желудка. Зубы сводило от ледяной воды, зато опухшее лицо сразу стало приходить в свое нормальное состояние, становлюсь похожа на человека.

Мы здесь недавно, на этом месте, в этом здании. Мы кочуем от места к месту, в поисках пропитания, жилья, в поисках дома. Все время в поисках. В одиночку практически невозможно выжить, да и зачем? Я родилась и живу здесь всю жизнь, среди этих людей, мы помогаем друг другу, каждый выполняет свою роль, или несколько, что более вероятно в сложившихся, отнюдь не простых, обстоятельствах.

Теперь мы обустроиваем это место. Кажется, раньше здесь было что-то вроде пансиона, или лагеря, как говорит старшее поколение – те, кто видел мир до войны. Мне повезло меньше, хотя, когда не с чем сравнивать – может и проще привыкать к текущим условиям.

Кочевать с места на место мы также вынуждены из-за того, что ради пропитания и выживания нам нужно охотиться, и со временем нужно идти все дальше, на более долгое время, выискивая добычу, чтобы прокормить себя и других. Еды не хватает, становится все тяжелее и тяжелее, особенно в зимний период, когда нет возможности собирать фрукты, овощи, и все прочее что растет из земли. Электричества нет, климат нестабильный, холодное время года длится около 4 месяцев в году, очень холодное – 5 месяцев. И только 3 месяца лета. Сейчас начало весны, и еще по-зимнему холодно.

На поиски пропитания, на охоту, поиски необходимых вещей мы ходим по несколько групп почти каждый день.

Я тоже участвую в таких вылазках, я все еще учусь, но уже неплохо стреляю, управляюсь с ножом, и хорошо отслеживаю добычу. Всему меня научили Алекс и его отец, Майкл, который практически вырастил меня.

Алекс говорил мне недавно, что на этот раз мы пойдем на

Северо-Восток, там может быть интересно и возможно мы найдем что-нибудь полезное, ресурсы на исходе, мы голодаем, а вокруг мы уже все подчистили, несмотря на постоянное кочевничество, ресурсов, собранных на прошлой вылазке, едва хватило до следующей, несмотря на строжайшую экономию.

Алекс, сын нашего лидера, Майкла, 22-летний парень, активный член нашей общины и мой самый лучший друг с детства. Меня зовут Мередит Смит, мне 19 лет, и мы одни из последних выживших на планете Земля.

Могу сказать, что война стерла с лица земли почти все живое, неживое, а то, что осталось – вскоре умерло. Для меня до сих пор остается загадкой, как мы вообще еще ходим по этой земле, почему мы выжили и до сих пор живы, и способны к деторождению.

Вероятно, скоро мы все вымрем от нехватки еды и чистой воды.

Я закончила умываться. Вытерла лицо грязно-голубым, давно выцветшим местами полотенцем и посмотрела в старое зеркало.

Никогда не считала себя красавицей, в детстве меня это особо не волновало, хоть я считала себя гадким утенком. Тетя Мэг, которую я считала всегда своей матерью, воспитывала меня, и она напрочь вбила мне в голову что главная наша задача – выживание. Да и все вокруг говорило об этом.

Мои родители умерли сразу после войны, не осталось даже фотографии. Мэг не вдавалась в подробности, а я после нескольких неудачных попыток перестала задавать вопросы.

Конечно, я пыталась их вспомнить, но их не стало, когда мне было всего 3 года. Иногда мне снятся сны, и я пытаюсь представить их, и какой бы была моя жизнь, будь они живы.

Сейчас же в зеркале я видела перед собой вполне симпатичную молодую девушку, зелено-серые глаза, светлая чистая кожа, веснушчатый нос, длинный светло-русые волосы, ярко очерченные густые брови и полные губы.

Всего лишь 4 утра. Время. Ненужный архаизм, оставшийся от

прежнего мира, с целью сохранить хотя бы видимость порядка и последовательности течения жизни. Хотя бы это не изменилось.

Минуту спустя я уже шла по коридору в общий зал, оттуда мы стартуем. Только зайду по пути в кубрик, захвачу рюкзак и оденусь теплее, я что-то озябла. «Нужно также увидеться с тетей» - пронеслось у меня в голове

Одев бесформенную толстовку поверх тонкой водолазки, и захватив рюкзак, я направилась в кухню, где работает Мэг.

Не доходя пару поворотов до кухни, я уже почувствовала запах жареного лука, терпеть не могу лук. Нам повезло, что мы еще можем выращивать овощи, даже соорудили своего рода теплицы, это здорово помогает нам держаться.

Учитывая сложившуюся ситуацию, с ресурсами, с большим кол-вом ртов, которые нужно кормить, пришлось придумать некую систему. Во-первых, кто не работает, то не ест, здесь нет исключений, кроме совсем старых и совсем маленьких. И даже они помогают, чем могут, и насколько хватает сил.

За последний год умерло 43 человека, без медикаментов, с ограниченными ресурсами, имея всего нескольких врачей, это еще очень мало.

Чем больше работ ты выполняешь, тем больше получаешь продуктов.

Ты можешь убирать территорию, охотиться, ловить рыбу, обрабатывать землю, работать на кухне и многое другое. Если весь день занят, можно рассчитывать на то, что спать голодным не придется. Такая своеобразная оплата труда. Поэтому мы и держимся в общине, поодиночке мы просто сгинем за пару недель.

Зайдя в кухню запах обволок меня как густой кисель, стало тепло и немного влажно. Долго я здесь стоять не смогу, водолазка уже начала прилипать к телу, выйдя на холодный воздух я быстро простыну. Болеть нельзя, так что скажу пару слов и побегу.

Тетя Мэг была 54-летней женщиной, темные волосы с проседью

были гладко зачесаны назад и закручены в крутую гульку почти на макушке, поверх нее повязан платок, чтобы волосы не падали. Кухня все-таки. Лицо ее уже покрылось морщинами, но глаза остались темно карими, с золотистыми вкраплениями золота, какими я их помнила с самого детства. Мне не доводилось больше видеть таких глаз, будто на дно черного озера накидали слитки золота, так она сама шутила про свои глаза. Я-то само собой не видела слитков золота, и черных озер тоже.

Мы перекинулись парой слов, и я побежала.

Сейчас мы обосновались в заброшенном здании. Старики говорят, здесь скорее всего работали люди, как-то связанные с производством, здание пустовало с самого начала, скорее всего все вынесли еще до конца войны, поэтому нельзя было точно сказать, что здесь производили. Коридоры посерели от времени, полы были когда-то покрыты светлым кафелем, который со временем раскрошился и оголил бетонную стяжку пола. Кроме воды и еды главным ресурсом для нас стала зимняя теплая одежда, и топливо. Мы готовим на огне, и на газовых плитах если есть газ, зимой обогреться можно только с помощью огня, печей, котлов, каминов. Поэтому жизненно необходимо искать места, где это есть. Зимой как правило мы спим все вместе в общей комнате, где очаг не угасает до самой весны. Это еще один вид работ – поддерживать очаг день и ночь, это проще и экономичнее чем разжигать заново.

Мир был почти стерт с лица земли, как мы и предполагали, наступил конец света. Люди уничтожили почти всю флору и фауну, и отрезали себе путь к светлому будущему.

Спустя столько лет выжившие так и не смогли оправиться от потрясения. Ресурсы на исходе, и люди пытаются найти выход, как выжить.

На очередной летучке я как всегда стояла в стороне и внимательно слушала, Майкл, наш лидер и отец Алекса, как обычно озвучивал, что сегодня им предстоит сделать.

На очередной летучке я, как обычно, держалась в стороне, молча наблюдая за происходящим и внимательно слушая. Майкл — наш лидер и отец Алекса — вновь взял слово. Он, как всегда, спокойно и уверенно озвучивал план на день.

По его мнению, стоит остаться здесь — они недавно прибыли и только начинают обустраиваться, но место выглядит многообещающим.

Однако у него есть оппонент. Тот считает, что пока ещё не поздно, нужно уходить и искать что-то лучше. Более того, он утверждает, что знает, куда именно идти — его план в том, чтобы примкнуть к крупной группе, действующей неподалёку.

Майкл не согласен. Он уверен, что правильнее строить своё, не делиться припасами, жить по собственным правилам и держаться в стороне от чужих структур.

Разногласия между ними только усиливаются. Оппонент Майкла явно не собирается сдаваться — он будет мешать, пытаться перетянуть людей на свою сторону и подспудно расшатывать доверие к Майклу, мечтая занять его место.

Тем временем Майкл продолжает. Он говорит, что необходимо провести небольшой ремонт — сегодня строительная группа займётся достройкой стены и утеплением основного здания.

Затем он передаёт слово Алексу.

Алекс, мой лучший друг. И как можно дружить с ним? Спросите вы?

Мы выросли вместе, с пеленок, он меня защищал всю жизнь, от всего. Ближе у меня нет никого, даже с тетей мы не так близки. Все вокруг уверены, что мы пара, но это не так. Не то чтобы не хотелось, но, когда каждый день борешься за жизнь, и в условиях ограниченного выбора, увы, все не так просто.

Есть у меня один воздыхатель, Маркус, он ухаживал за мной, но Алекс дал ему понять, чтобы держался подальше. Но тем не менее, Маркус один из самых сильных воинов, и в вылазках он

всегда участвует. Как и Алекс.

В общем зале уже собралось много народу, все кто желает, и должен пойти в очередную вылазку. Мы разделимся на группы по 5 человек, и пойдем в разные стороны, нашу группу возглавит Алекс и мы двинемся на северо-восток.

Я поймала взгляд Алекса в зале, он двинулся ко мне и в несколько шагов достиг цели.

Ну что готова? Постой, ты что опять не спала? Синяки под глазами.

- да нет сон приснился, встала в 4 утра, не смогла больше уснуть.

- ты точно сможешь участвовать в вылазке? Это надолго, на весь день скорее всего, так что смотри, может останешься? Я договорюсь.

- да нет я в порядке, спасибо конечно, не хотелось бы злоупотреблять твоей дружбой. Кто в нашей группе?

- Маркус, Эрин, Дэн и Кэрл, остальные идут по другому маршруту....

Когда мы вернулись с большой добычей, было очевидно, что сегодня будет кострище. У нас нет возможности хранения мяса, кроме как вялить или сушить его, но в очень небольших количествах. Поэтому, мы просто устраиваем барбекю, такой сытый праздник поддерживает моральный дух общины.

Трещащее пламя костра окрашивало ночное небо в яркие оранжево-золотистые оттенки, отбрасывая неземное сияние на лица собравшихся вокруг людей. Они сидели на крепких деревянных скамьях, и их смех гармонировал с оживленными разговорами, разносившимися по воздуху. Аромат жареного мяса витал в воздухе, прекрасно сочетаясь с радостной атмосферой этого импровизированного праздника.

Вдоволь наболтавшись с друзьями, Я прогуливалась среди оживленной толпы, с любопытством разглядывая знакомые лица.

Оживленная болтовня толпы обволакивала меня, создавая симфонию смеха и разговоров, которая заполняла уши и отвлекала от мыслей. Обхватив ладонями теплую чашку горячего шоколада из запасов тети Мэг, я сделала неуверенный глоток, наслаждаясь теплом, проникающим сквозь кончики пальцев. Это напоминало о комфорте и спокойствии былых дней, которого мы все так жаждали, и которого нам никогда не видеть.

Перебегая глазами от одного человека к другому, я подсознательно искала среди толпы знакомую фигуру. Но когда мой взгляд задержался на открывшемся передо мной зрелище, сердце вдруг екнуло. В мерцающем свете костра Алекс стоял, увлеченный беседой с девушкой. В тишине я наблюдала за игрой теней и света на лице Алекса, за тем, как задорно блестели его глаза, и за искренней улыбкой, украшавшей его лицо. Сердце кольнула ревность, грозящая нарушить безмятежный вечер. Я не могла не задаться вопросом, о чем они разговаривают, и в голове возникло бесконечное множество вариантов, которые еще больше усилили мое беспокойство.

Чувствуя тяжесть собственных эмоций, я решила, что на сегодня лучше откланяться. На меня навалилась усталость - и от праздника, и от увиденного. С тихим вздохом я тихонько, держа в руках пустую чашку, двинулась в сторону своей комнаты. Я понимала, что испытываю к Алексу все более сильные чувства, которые долгое время не осознавала.

Трепещущее пламя костра, который я оставила снаружи, окрасило стены коридоров в теплые оттенки. Тепло пламени все еще оставалось на моей коже, что резко контрастировало с холодом, поселившимся в душе.

В голове вихрем проносились события прошедшей ночи. Тихий смех, веселые разговоры — все это казалось теперь таким далеким. Остался только образ Алекса, который оживленно болтал с девушкой, его улыбка сияла, а взгляд был прикован к ней. От этого

зрелища по венам пробежала неожиданная волна гнева. Как он мог не замечать моего присутствия? Как он мог не заметить, что я ушла?

Я шла по тускло освещенному коридору. Изношенный пол под ногами был весь в трещинах и неровностях, что заставляло делать осторожные шаги. Но мой страх споткнуться быстро отступил на второй план, когда я увидела еле идущего навстречу мне спотыкающегося Маркуса.

По его неустойчивому положению было видно, что он выпил больше, чем положено. Бутылка, зажатая в руке, и невнятная речь были очевидными признаками того, что он перебрал. Я попыталась прошмыгнуть мимо него, но он резко преградил мне путь выставив руку так чтобы я никак не могла пройти., и на его лице появилась зловещая ухмылка.

-Ой кто это у нас тут, Мееееер, Мер Мер Мер Мер Мер,

Быстро, запинаясь, произнес он, путаясь в пьяных фразах язык его заплетался. Из его уст вырвался отвратительный смех, от которого у меня по позвоночнику пробежала дрожь. Он наклонился ближе, вторгаясь в мое личное пространство, от него мерзко разлило алкоголем.

-Ну и что ты тут делаешь, совсем одна. он нарочито злобно выделил последнее слово

Он начал идти на меня, и все сильнее загоняя меня в угол

С каждым его шагом ко мне я чувствовала глубокий дискомфорт

"Маркус, дай пройти", - сказала я, добавив металла в голос, изо всех сил стараясь сохранить самообладание. - ты просто пьян

Но по мере того, как он продолжал сокращать расстояние, между нами, его тон становился все более насмешливым, а речь все более невнятной.

-Маркус ты пьян, дай пройти, начал передразнивать он.

Он растягивал слова и говорил нечетко

"В чем дело? Боишься поболтать? Или как?" - насмеялся он, жестоко растягивая слова. По горло сытая его приставаниями, я

собрался с силами и изо всех сил толкнула его надеясь, что он достаточно пьян чтобы мне это удалось. К сожалению, пьяное состояние, видимо, усилило его физические возможности: он быстро развернулся и крепко схватил меня за горло.

Да кем ты черт тебя дери возомнила, думаешь, ты выше других? думаешь ты лучше меня? - злобно прошипел он, его голос исказился от ярости.

В бессилии я молчал, не решаясь бросить ему дальнейший вызов. мне уже было не до шуток. Давление его хватки было душающим, Я даже не смогу закричать в случае чего

Но в тот момент, когда я уже начал терять надежду, по коридору раздался звук приближающихся шагов. Маркус, на мгновение отвлекшись, инстинктивно оглянулся на источник звука, и его хватка ослабла. это мой шанс. Набравшись адреналина, я так сильно как только могла ударил его ногой в пах, он начал сгибаться от боли, и я добавила ему кулаком по горлу, Воспользовавшись моментом.

Вдруг из темноты появилась знакомая фигура. Это был Алекс! В мгновение ока он бросился на Маркуса, безжалостно повалив его на землю. Гнев подстегивал его действия, а слова сопровождались каскадом ругательств - Ах ты сволочь. Еще, тебе мало, хочешь еще? Он замахнулся на него, но Маркус засмеялся окровавленным ртом чем еще больше спровоцировал Алекса.

"- Это че твой парень что ли, защитник...", - издевался Маркус, а затем получил еще один сильный удар от Алекса. Задыхаясь, Маркус корчился на полу, его стоны смешивались с извращенным смехом.

Алекс разозлился и ударил его еще раз

- Алекс! Алекс! Хватит с него, идем. Хватит.

Маркус ползал по полу, и было неясно, то ли он стонет, то ли смеется.

Алекс наконец встал и обратил свой взор на меня. В его глазах читалась глубокая озабоченность,

Он взял меня за плечи и внимательно посмотрел на меня.

"Ты в порядке?" - спросил он, его голос был наполнен искренним беспокойством.

"Да, все в порядке", - заверил я его, и голос мой дрогнул то ли от остатков страха, то ли от удушения. "Я в порядке".

Алекс облегченно вздохнул, но его защитный инстинкт все еще не угас. "-Да, я и забыл, что тебе не нужна защита", - тихо сказал он, но в его словах прозвучала нотка вины.

-Маркус, лежи тут отдохни.", - приказал он с насмешкой, резко контрастировавшей с только что разразившимся хаосом.

"Да", - ответил я голосом, едва превышающим шепот, голос все еще не вернулся после удушья.

"- Давай, уходим отсюда.", - предложил Алекс, поняв, что Маркус все еще лежит на полу, в сознании, но в состоянии поражения. Так что плевать на него. Не задумываясь, я с радостью последовал примеру Алекса, оставив Маркуса позади, поглощенного собственными страданиями.

Всю дорогу до моего кубрика Алекс провожал меня, мы шли в полной тишине.

Я открыла было рот, чтобы высказать свое недовольство, сказать ему, что его присутствие вовсе не обязательно, но слова замерли на губах, и мне мгновенно стало стыдно за свою невысказанную грубость, когда я взгляделась в его усталое выражение лица.

"В этом не было необходимости", - сумела сказать я, и в голосе прозвучали нотки раскаяния.

Алекс посмотрел на меня, его глаза были полны беспокойства.

"Самый опасный персонаж повержен, и теперь я могу идти спать", - саркастично сказал Алекс.

Сердце сжалось от его слов, но я отодвинула их в сторону, решив стоять на своем.

"Завтра Маркусу будет ужасно стыдно. И больно"-

констатировала я. "Ты же знаешь, что он ничего мне не сделал бы", - на этот раз мой голос был тверже.

В коридоре воцарилась тишина, в воздухе повисла тяжесть недоговоренности. Алекс сделал шаг ближе. Я не могла избавиться от странного напряжения, которое витало в воздухе, между нами.

"Да, но в этот раз он перешел черту ", - сказал он, его взгляд стал серьезным. "Я не могу допустить этого. Не с тобой".

Я вздрогнула, услышав его слова, и меня пронзила тонкая дрожь.

"Да, конечно", - ответила я едва слышным шепотом, устремив взгляд в пол.

Наступил момент тишины, когда все повисло на волоске. Тяжесть невысказанных слов, казалось, выдавливая воздух из комнаты, затрудняя дыхание.

Я глубоко вздохнула, голос слегка дрожал от нервозности. Я набралась смелости и сказала.

"Я вообще-то искала тебя, - призналась я, подняв взгляд и встретившись с удивленным выражением лица Алекса.

"Ты рано ушла", - ответил он, нахмутив брови, и на его лице отразилось беспокойство.

Мое сердце заколотилось, эмоции грозили выплеснуться наружу. Я кивнула, избегая его взгляда. "Да, я устала сегодня, поэтому решила, что с меня на сегодня хватит", - я нервно и неестественно улыбнулась, но в голосе прозвучала хрупкая решимость.

Наступила пауза, молчание, казалось, растянулось на целую вечность. Я чувствовала, как сердце колотится в груди. Я должна была что-то сказать, должна была дать ему понять, что я чувствую.

"Знаешь, в последнее время мне кажется, что между нами что-то не так", - опередил меня Алекс, его голос едва превышал шепот. "Ты ведешь себя странно, и я беспокоюсь".

Осознание его слов нахлынуло на меня.

"Все в порядке. Это просто нервы, наверное", - сказала я, мой голос был наполнен неуверенностью.

Он вздохнул и потянулся рукой к своим спутанным волосам.

Надеюсь, это не из-за того, что сегодня говорила Эрин? Я шел ближе, чем казалось. Прости. -Алекс криво улыбнулся и опустил глаза на секунду, смотря куда-то в неизвестном направлении.

Мое сердце сжалось от его ответа, разочарование закралось в душу.

Я поняла, что его чувства, похоже, не были взаимными. Эта мысль отозвалась болью в груди, но я скрыла ее слабой улыбкой. "Я надеюсь, что между нами все по-прежнему. Я надеюсь, что мы останемся друзьями", - сказала я, в голосе прозвучали нотки отчаяния и я сама не верила в то, что говорю.

Взгляд Алекса смягчился, в его глазах промелькнуло сожаление.

"Ты мне небезразлична, Мер", - тихо признался Алекс, его взгляд был полон искренности. "Ты мой лучший друг, и я не хочу терять эту связь".

Слова повисли в воздухе. Осознание обрушилось на меня как удар кирпича, и я почувствовала боль от того, что такой близкий друг не хочет быть со мной.

Я не могла отрицать свои чувства к нему, но не могла заставить его чувствовать то же самое. Это была горькая пилюля, но я должна была принять ее.

Отбросив свои чувства, я повернулась, чтобы зайти в комнату, но случайно соприкоснулась с его рукой. От неожиданности у меня заколотилось сердце, и я одернула руку. Скорее чтобы не смущать его, чем себя.

«Прости, я устала, я пойду», - пробормотала я, поспешно отступая назад.

Когда я повернулась, чтобы уйти, Алекс осторожно взял меня за руку, чтобы остановить. Даже если я не осознавала этого раньше,

его близость вызывала дрожь. Его прикосновение пронзило тело электрическим разрядом, и я не могла отрицать, что между ними вспыхнула искра. Я неосознанно наслаждалась этим теплом, ища утешения.

"Подожди, - мягким извиняющимся тоном сказал он, в его голосе прозвучала растерянность и уязвимость. "Я хочу поговорить".

Я больше не могла этого выносить, я просто хотела уйти, чтобы не видеть его, и чтобы наконец снять эту маску безразличия с лица.

Было совершенно очевидно, что он не отвечает взаимностью, и видит во мне лишь друга или сестру.

«Мы можем оставить это до завтра? – чуть более нервно, чем хотела, сказала я. «Я правда очень устала, и еще эта история с Маркусом» - лгала я. Я уже и думать забыла о том, что случилось с Маркусом.

«Да, конечно» - Алекс грустно улыбнулся, убрал руку и отстранился. «Спокойной ночи» - сказал он, нервно крунулся и в несколько шагов достиг поворота и скрылся из виду.

В этот момент тяжесть невысказанных чувств навалилась на меня, как тяжелый плащ. Осознание того, что я нечаянно влюбилась в своего самого близкого друга, росло внутри меня, грозя переполнить. Мне хотелось протянуть руку, сказать ему, как много он для меня значит, и спросить, есть ли хоть малейший шанс, что его чувства отражают мои собственные. Но все что я сказала это «Спокойной ночи» в пустоту коридора.

Что, если наша дружба разрушится под тяжестью моего признания?

Устроившись в постели, я не могла избавиться от горечи, которая засела в моих мыслях. Я говорила себе, что это неоправданно, что я не имею права чувствовать то, что чувствую. Но тяжесть на душе говорила об обратном.

Я прокручивала в голове обрывки разговоров, мимолетные моменты украдкой брошенных взглядов и нерешительных улыбок.

Теперь они приобрели для меня иной смысл. Нет, не так. Теперь я вкладывала в них другой смысл. Как же все резко изменилось всего лишь за один день. я думала о том, каково это - иметь Алекса рядом с собой, испытывать ту неописуемую радость, которую он, казалось, приносил без всяких усилий. Теперь это все в прошлом.

Пока груз чувств давил на меня, грозя поглотить, с новой решимостью, я дала себе молчаливое обещание. Я найду в себе мужество докопаться до истины, чтобы понять, есть ли в нашей дружбе потенциал для чего-то большего. И даже если наши пути разойдутся, даже если мы никогда не сможем стать больше, чем друзьями, я знала, что не смогу потерять его окончательно.

VOLUME 2

Уже начало светать, но я так и не сомкнула глаз. Эмоции зашкаливали, и я вновь и вновь прогоняла в мыслях ситуацию с Алексом. Мое сердце сжималось от этих мыслей.

Мои мысли хаотично гуляли от Маркуса, к Алексу, к прошедшей вылазке.

Я никак не могла забыть тех развалин, которые нашла накануне. Я все думала и не понимала, почему же я никак не могла выбросить их из головы, чем они меня так захватили.

Пролежав какое-то время в кровати, я осознала, что дальше пытаться уснуть просто нет смысла, я решила встать и пойти пройтись. Мне нужно отогнать от себя все эти мысли.

Я вышла из здания и направилась прочь подальше, мне было необходимо проветрить голову.

Воздух был очень холодный, почти морозный. Из рта шел пар.

Долго размышляя о своих отрицательных эмоциях, я незаметно для себя ушла так далеко, что не заметила. Было уже довольно светло.

Но ноги меня привели туда, куда было нужно. Та огромная глыба, на которую я наткнулась вчера на вылазке. Глыба эта казалась мне какой-то не от мира сего, слишком правильная, все-таки что-то здесь было, какое-то здание, общественное, с множеством кабинетов и комнат.

Я немного постояла на ней, пытаюсь представить, что раньше з себя представляло это место.

Едва я двинулась чтобы спрыгнуть на землю как в эту же секунду земля начала трястись,

Только не снова! - подумала я

я не успела даже спуститься, а просто свалилась с камня от сильного толчка пытаюсь закрыть голову и сгруппироваться.

Неудачно, боль пронзила правое плечо и руку, и отдало в спину. Плохо дело. Второй толчок был просто неожиданностью, и как по нарастающей он усиливался, я попыталась быстро встать, но не тут-то было, опять упала и на этот раз подо мной просто начала уходить земля.

Несколько секунд спустя меня уже засасывало в какую то пучину, земля проваливалась подо мной, страх быть заваленной камнями парализовал меня, ничего не было видно, кромешная темнота, адреналин подскочил и привел меня в чувство, я начала карабкаться из этой ямы, нужно было срочно бежать подальше, иначе меня завалит, но схватиться было не за что, схватила за корень, он оторвался под моим весом,

Земля подо мной в конце концов провалилась еще сильнее, мои попытки выбраться только усугубили этот процесс.

Я услышала жуткий треск подо мной, как будто ломается бетон, в конце концов земля перестала дрожать, я очутилась на куче земли, но дрожа больше не было, было спокойно. Нужно вставать и идти, пока снова не затрясло. Кто же мог подумать, что это повторится 2 раза за день.

Меньше всего я хотела пережить это все еще раз.

Я встала и очутилась, в каком-то помещении, кажется, невозможно было понять, где я. Фонарь остался на камне, в куртке. Черт.

Нужно идти на ошупь. Спустившись с кучи гравия, я отряхнулась немного и поняла, что земля не просто ведь так обвалилась, прямо подо мной был какой-то зал, какое-то помещение, я шла по бетонному полу, бывший бетонный потолок теперь искореженно свисал с поверхности, угрожающе торчала арматура. Лунный свет немного освещал мне путь и глаза уже немного привыкли к темноте.

Часть зала осталась целой, но потолок как-то угрожающе нависал надо мной. Я решила, что теперь здесь находиться

безопасно.

Я прошла еще немного вдоль комнаты, и шагнув, запнулась и больно ударилась ногой обо что-то. Попрыгав от боли, я решила разглядеть обидчика, ненавистный теперь мне предмет. Это оказалась круглая крышка в полу, люк, металлический люк в полу, который из-за смещения земли и бетона разгерметизировался и открылся в голове проскочила чрезмерно радостная мысль. Возможно, но только возможно, это какой-то резервуар с продовольствием, может, там скрыта еда, одежда, батарейки и прочее. Может я наткнулась на что-то стоящее.

Радость заглушила инстинкт самосохранения, который кричал – беги, потолок может обвалиться в любую секунду.

Я быстро отогнала от себя эти мысли. Я должна узнать, что таит в себе этот люк.

Что случилось дальше, теперь я вспоминаю как в кошмарном сне.

Не успела я поднять крышку люка, которая была просто невероятно тяжелой. Я с большим трудом подняла ее до той степени чтобы заглянуть немного туда. Кромешная тьма. Странный, спертый воздух, и тепло...

Странный, страшный люк, неизвестность. Я никогда и ни за что не пойду туда одна, без помощи, без света и хотя бы минимального продовольствия.

Никогда не говори никогда. Карма настигла меня немедленно.

Земля снова зашевелилась под ногами. Страх сковал меня, я не могла пошевелиться, сердце застучало так бешено, все внутри оборвалось, я поняла, что не успею выбраться наверх, не успею. Потолок начал сыпаться, плиты что свисали и угрожали упасть, и раздавить меня, либо проткнуть арматурой, торчащей из них, решили сдержать свое обещание.

Слезы отчаяния потекли из моих глаз, я не могла, не хотела умирать здесь, в темноте, в сырой земле, совсем одна, ... Алекс,

боже мой что я наделала, он ведь уверен теперь что я отвергла его, что он не нужен мне. глаза метались в поисках решение.

Я решила использовать шанс и попытаться выбраться, но только свалилась и потянула, итак, хрупкую плиту на себя, меня практически замуровали и плиты вот-вот обрушатся на меня.

У меня оставались микросекунды. Взгляд остановился на зловещем люке, искореженном, неизвестном. Но как оказалось, единственным моим шансом на спасение, возможно, это самое глупое решение в моей жизни, но я попытаюсь спастись, пересидеть, Алекс наверняка будет искать меня, там наверху, где-то валяется мой фонарик, может он найдет его и найдет меня здесь. Но это мой единственный шанс. Я собрала все свое мужество в кулак и прыгнула вниз, в неизвестность и темноту. И услышала, как через секунду плитой придавило крышку сверху.

VOLUME 3

Я летела вниз так быстро, что мне казалось, что мои внутренности все еще там, наверху, отделились от меня.

Тем не менее, Те несколько секунд, что я летела вниз, показались мне самыми длинными в моей жизни.

Нет ничего хуже неизвестности, и нет ничего ужасней чем прыгнуть в черную неизвестную пустоту. Возможно даже хуже, чем быть раздавленной.

Мое богатое воображение рисовало мне картины ужасных вариантов того, что меня ждало внизу. Я до смерти боюсь высоты, но одно дело – просто прыгать вниз, а другое, прыгнуть в темную, странную и зловещую дыру, которую захлопнули десятки лет назад. Кто знает, что там может меня ждать.

Я истерично барахтала руками и ногами в поисках опоры в воздухе, хоть что-нибудь за что можно было бы ухватиться.

Однако же, пролетев метров 5 по моим ощущениям, я боком рухнула на твердую поверхность,

Воздух со свистом вышибло их моих легких, тело как будто прошиб паралич на несколько секунд, я не могла пошевелиться, и адская боль пронзила мое плечо и бедро. Черт, черт черт!!!! Слезы боли брызнули из глаз.

Я лежала на спине пытаюсь справиться с острой болью, одновременно пытаюсь понять, где я.

Какое-то время не могу ни о чем думать кроме как о боли и о том, что я с трудом дышу

Воздух был такой спертый, я чувствовала кожей что пол был весь в пыли, мелкой грязи, это все что я могла сказать на данный момент. Кромешная темнота не давала никакой информации. Фонарик был у меня в куртке, которую я оставила там, где сидела. Куртка! Алекс увидит ее и поймет, что я где-то здесь! Появилась надежда и даже показалось будто боль притупилась.

Все что я знала – подо мной грязный холодный пол, а надо мной – железный люк, придавленный плитой в тонну. Самостоятельно мне ни за что не поднять его и не выбраться. Мой единственный шанс – дожидаться помощи, молиться чтобы Алекс пошел меня искать.

Я лежала так минут 30, без возможности встать, слезы боли стекали из глаз по вискам и терялись в волосах. Я вытирала лицо тыльной стороной ладони левой руки, правую просто невозможно было пошевелить, я боялась, что у меня перелом, от жалости к себе я застонала. Никто не поможет мне если я сама не встану и не попробую выбраться отсюда. Кажется, бедро все-таки я просто сильно ушибла, перевернувшись на левый бок я аккуратно попыталась согнуться и встать на ноги. Удивительно, как усложняются все движения, стоит только лишиться одной функциональной конечности.

Мне удалось встать на обе ноги, хотя левое бедро сильно ныло и сопротивлялось.

Я интуитивно не выпрямилась полностью, хотя потом поняла, что надо мной достаточно пространства.

Темнота вырви глаз, и как назло, фонаря нет. Глаза должны привыкнуть к темноте и начать видеть хоть что-то.

Я вытянула руки вперед и сделала шаг, другой, в сторону от места куда я упала.

Третий, четвертый, пятый.... Я нащупала стену, неровная, как в пещере, она уводила меня правее, и наконец я дошла до края стены, здесь какое-то углубление, похожее на комнату, только маленькую и неровную.

Я двинулась назад к той стене откуда я начала. Глаза по-прежнему отказывались разглядеть хоть что-то.

Я медленно продвигалась вдоль стены на ощупь, осторожно ступая на каменный пол пещеры и продвигаясь по стене одной левой рукой. Правая была прижата к животу чтобы попытаться

зафиксировать руку в одном положении. При каждом движении правой рукой плечо пронзала невыносимая боль, я не могла двигаться дальше, и стояла как вкопанная, пытаюсь отдышаться.

Дыши, просто дыши, вдох и выдох. Мне не больно, мне не больно. Твердила я самой себе.

Я продвинулась еще на метра 3 и поняла, что пещера разветвляется на две стороны. Направо подумала я и двинулась в этом направлении, но пол оказался ниже, чем раньше и я споткнулась и упала прямо на левую, теперь уже, руку, интуитивно подставив ее при падении. Я содрала кожу на локте и ниже до запястья. Отлично, отправлюсь домой в наперстке.

«Если отправишься» пролетело в моей голове.

К черту это все, я вернусь домой, во что бы то ни стало!

Я резко встала насколько могла и двинулась дальше, через несколько шагов я наткнулась на тупик. Ничего, просто углубление и камень.

Затем я двинулась налево. Пройдя примерно такое же расстояние, наткнулась на тупик. Опять тупик. Остается вернуться.

Мне показалось подозрительным, что пещера такая т-образная, возникло ощущение что ее специально изменили таким образом. Но зачем, ни дверей, ни других люков, ничего, неужели здесь просто что-то хранили, но давным-давно забрали. Я вернулась туда откуда начала свой путь, спустилась по стенке и села на пол.

Нельзя отчаиваться.

Я справлюсь с чем угодно. Я справлюсь с чем угодно. Я справлюсь с чем угодно. — как мантру повторяла я самой себе.

Что же делать. Очевидно, пещера глухая, выход — только вверх через люк. Но сама поднять я его не смогу. Остается только ждать, ждать спасения, возлагая надежду лишь на то, что меня начнут искать как можно скорее, я в 2 часах хоть бы от лагеря, сейчас светлое время суток. Они найдут мою куртку и начнут разгребать завалы в поисках меня. Алекс не позволит мне

погибнуть, он будет искать меня, до последнего. Он ведь мой лучший друг. Мои мысли уносились вдаль от моей текущей ситуации к Алексу, теперь я думала о том, что он мне сказал тогда. Я вновь почувствовала укол боли, как в тот вечер. Кажется, что это было так давно, хотя прошло всего несколько часов. Вспоминала его теплую ладонь на моей руке. Алекс, я так и не сказала тебе то, что нужно было. Если бы я только знала, что это возможно наш последний разговор, мой последний шанс. Но испугалась, я не была готова к этому.

А что, если я его больше никогда не увижу? Что если, что, если я не выберусь отсюда никогда. Если меня не найдут, я умру от обезвоживания менее чем за 5 дней. Я здесь просто как в могиле. Погребенная заживо, в большой, темной, холодной могиле. Совсем одна. От жалости к себе слезы самопроизвольно потекли из глаз. Неужели я умру здесь. Я придалась меланхолии и через минуту уже легла на землю, оберегая покалеченные конечности от движения.

Усталость и стресс свалили меня, я пыталась цепляться за свои мысли, но они ускользали от меня, погружая меня в сон.

Мне снилось, что я сплю. Сладко, тепло, хорошо, кровать такая мягкая и теплая. Идеально. Мне никуда не нужно вставать, никуда не нужно торопиться. Я могу остаться здесь навсегда. Почему бы и нет? Не самая плохая мысль.

Мама садится на край кровати. Мама? Откуда я знаю, что это она, я ведь сплю. Я просто знаю это, и все.

Кто еще может быть тут, может это воспоминание, давно забытое, нереальное, хранимое в подсознании для особого случая.

Мама гладит меня, по спине, по плечу и волосам.

- ммм – сонно промычала я.

- Мередит, солнышко. Уже утро. Пора вставать.

Я открыла глаза. Это была она, моя мама. У нее светлые длинные волосы, собранные в прическу на затылке, большие карие

глаза, маленькие морщинки под глазами от частых улыбок. Мамочка. Я не помню ее, не помню, как она выглядела. Мой сон сделал ее живой снова, это было настолько реально что я захотела потрогать ее, обнять. Сказать, как мне ее не хватает. Мы были в небольшой залитой ярким солнцем комнате, такой уютной и родной. Мне казалось, что я знаю это место.

мама улыбалась мне.

- вставай милая, ты уже долго спишь. Что с тобой сегодня?

- я бы не хотела просыпаться. здесь так хорошо. Я не хочу возвращаться обратно.

- я знаю. Она понимала, что я имела в виду.

Но тебе придется встать. Улыбка начала сползать с ее лица.

- мама? Что случилось?

- вставай Мередит, просыпайся. ее тон изменился, стал строже.

- что происходит? Но ведь я уже встала.

Я поднялась и села на кровати и взяла маму за плечи.

От былого покоя и безмятежности не осталось и следа. Мне стало тревожно. Что-то в груди зашевелилось, тревога как зараза расползалась внутри меня, поражая все внутренние органы.

- она смотрела сквозь меня невидящим взглядом

- проснись, они уже близко. Они идут. Просыпайся, ПРОСЫПАЙСЯ. Она закричала на меня.

-кто, кто они, кто идет мамочка?!

Она кричала. Мередит, вставай, нужно уходить, она трясла меня, и я начала бояться. Вставай и уходи, они уже близко, они идут.

МЕРЕДИТ!!!!!

VOLUME 4

Это было вовсе не солнце, что грело меня во сне, а свет фонаря в крошечной тьме, который мне казался ослепляющим после долгого нахождения здесь.

Я проснулась и резко втянула в себя воздух. Я не понимала, где нахожусь, но тело быстро вернуло меня в реальность, твердый холодный пол, крошечная тьма, боль во всем теле. И... звуки, скрежет.... У меня галлюцинации? Видимо хорошенько спархнула головой ко всему прочему. Неужели все это плод моего воображения? Я энергично потряс головой, пытаюсь прояснить мысли и разобраться в окружающей обстановке.

Через несколько секунд до моего слуха донеслись звуки открывающейся железной двери, ... и голоса мужчин. отчего сердце заколотилось.

Я, не раздумывая инстинктивно поднялась и стараясь создавать как можно меньше шума я ушла в углубление, которое было скрыто от глаз откуда можно было бы незаметно наблюдать за происходящим. Прислонившись к стене, я затаил дыхание, не понимая, что происходит.

Сперва я подумала про люк сверху, но он был не подвижен. К моему удивлению, Звуки доносились с другой стороны. Из тупика. Там, где была глухая стена. Нееет, не может быть. Люди. Первая мысль была, какое счастье, я не умру здесь от жажды в одиночестве, меня нашли!!! Сменилась мыслью, что это вовсе могут быть не дружественные люди, что если я увидела то, что не должна была, что, если меня здесь убьют, и я просто не успею умереть от жажды или переохлаждения.

Здесь есть другой выход. Прекрасные новости.

Звуки доносились из развилки пещеры, но черт, откуда именно, я там все облазила, там ведь не было ничего, разве что... в полу что-то было, еще один люк? Что за чертовщина, куда я черт возьми

провалилась.

Звуки становились все громче пока я отчетливо не услышала шаги и голос мужчины.

- Здесь я сам проверю

О господи, что, если они убьют меня, господи господи господи.

С каждым мгновением Сердце бешено колотилось, а звук отдавалось в висках, мне казалось, этот звук отдается эхом по всей пещере и выдает меня с потрохами. Мне казалось, что я слишком громко дышу и я дышала через раз, как можно более бесшумно.

Мне было так страшно.

Я постаралась сидеть так тихо как только могу. Я не дышала, я не двигалась. Это было легко, так как любое движения доставляло мне неудобства.

В страхе я совершенно позабыла о своих травмах, и как только вспомнила, я зажмурилась от пронзающей боли в плече.

Шаги усиливались, медленно, но, верно, приближаясь ко мне.

Я увидела свет фонаря, скользящего по стене. Луч рыскал в поисках чего-то, но не находил.

Глаза уже отвыкли от света, и он показался мне слишком ярким.

Шаги становились все ближе, реже, но отчетливее слышны.

Сапоги шаркали по грязному полу.

Я затаилась.

Луч света от фонаря остановился как раз напротив стены, за которой я пряталась. Свет становился все ярче, и я увидела очертания пещеры, она была неровной, но с высокими потолками, как будто огромный червь прогрыз себе путь в камне.

Я с ужасом ждала, когда меня обнаружат.

Тело напряглось, адреналин заставил ноющие мышцы и связки на мгновение позабыть о боли, приготовиться и сгруппироваться для защиты.

Кулаки сжались. Чужак, находившийся в двух шагах от моего

укрытия, освещал фонарем местность, не замечая моего присутствия.

- Эй Джей я поднимаюсь. Что у тебя там?

Я видела только очертания, он был высокий, с коротко подстриженными волосами, не крупного телосложения. Он стоял на перепутье, как раз в том месте, где я упала. И светил фонарем в углубление, мое укрытие, и невольно нацелился на меня взглядом своего пронзительного света фонаря. - Эмм, да я кое-что нашел. Он посмотрел прямо на меня, я понимала это даже полуслепая от света фонаря. я была в ужасе.

Я вздрогнула. Внутри все оборвалось, драться я не смогу, что ж, наверное, это конец. Меня нашли.

Я слышала, как Тот, второй, уже поднимался и было слышно, как он пытит забираясь наверх.

Чужак, светивший на меня еще секунду назад, целеустремленно зашагал прочь в другую сторону и увел второго туда же.

- Только посмотри на это, здесь потолок потрескался, возможен обвал. Нужно предупредить всех чтобы сюда никто не ходил.

- Да сюда, итак, никто не ходит, вообще то. Голос второго был более высоким, чем у первого, но все равно слышно было что он уже давно не мальчик.

- Все равно, это может быть опасно.

- Будь, по-твоему. Все, пошли, я уже устал бродить по этому подземелью.

- Да иди, я догоню. Нужно кое-что проверить.

- Валяй.

Я слышала странные звуки, шарканье, звук падающего предмета, камня. И затем люк захлопнулся и закрылся с другой стороны.

Проходили минуты, а я все не решалась двинуться с места, опасаясь, что они еще здесь или что они могут вернуться.

Меня всю колотило. Когда их эхо затихло вдали, я нерешительно выдохнул. Их больше не было. По крайней мере, пока.

Я осторожно вышла из своего укрытия и на ощупь пошла искать люк, который, возможно мне удастся открыть.

Достигнув стены, я отчаянно оглядывался по сторонам в поисках хоть какого-нибудь люка или двери. Отчаяние охватило меня, когда я осознал свою неспособность освободиться от этого кошмара. Тяжесть беспомощности навалилась на меня, грозя поглотить меня целиком.

На лбу выступили бисеринки пота, я судорожно искал выход.

Я шла осторожно, как и прежде, и знала что там ступенька, но дойдя до стены я наступила на что-то круглое, долинное, нагнувшись я взяла в руки этот предмет. Фонарик. Он оставил мне фонарик?

Дрожащими руками Я включила его и его теплое свечение озарило стены пещеры неземным светом., и теперь я шла уже не на ощупь. вооружившись обретенным светом, я с новой решимостью осматривал открывшееся передо мной пространство. Я стояла прямо напротив стены, справа и слева от меня были выходы.

Чисто инстинктивно я выбрал путь налево, Мои шаги гулко отдавались в пещере, когда я отчаянно искал хоть какие-то признаки двери. Я пошла налево и осмотрела весь пол, ну конечно, здесь дверь в полу, металлическая дверь, очень прочная на вид, даже вечная я бы сказала. Она была плотно покрыта пылью и грязью, поэтому я не обнаружила е.

Я попыталась открыть дверь, но она не поддавалась.

В отчаянии я поняла, что выбраться самой не получится, нужно чтобы кто-то открыл мне дверь.

Свет факела плясал на шершавых стенах, высвечивая надпись, которая раньше не привлекала моего внимания.

Я еще раз решила осмотреть пещеру, и осветив фонарем стену я увидела криво начерченную надпись.

«Я вернусь».

VOLUME 5

Звуки, раздававшиеся в маленькой темной пещере, вдруг обрели смысл. Так вот что это были за звуки. Он нацарапал мне записку на стене, Сердце заколотилось в груди, когда я задумался о смысле этих слов. Почему этот человек оставил мне сообщение? И, главное, чего он хотел?

Он вернется. Вернется для чего.

Даже если я пленница, это не может быть хуже смерти.

Разве бывают вещи хуже смерти, подумала я.

Еще как бывают. Подсказало мне мое подсознание.

Да. Возможно, я еще пожалею, что не умерла тут.

Я судорожно начала соображать, что мне делать. Нужно выбираться. Одному богу известно, когда они вернутся. Может он приведет с собой толпу. Какого черта вообще? Зачем он оставил мне фонарь и послание? Что все это значит? Чертовщина какая-то.

Мысли закрутились в хаосе, Голод и жажда терзали мой желудок, постоянно напоминая о том, что прошло уже восемнадцать мучительных часов с тех пор, как я в последний раз ел. Наверняка мое отсутствие уже обнаружили и, скорее всего, ищут меня.

Возможности были ограничены. Что я могу? Выходов было всего два, один через который я вошла, он завален, второй в полу, через который зашли они.

Я могу попробовать открыть люк, но до него сначала нужно добраться, как мне дотянуться до него. Лестницы нет.

Второй путь — это идти через второй вход и что, что случится неизвестно. Как они туда зашли, кто они.

Шуметь опасно, вдруг те другие меня услышат.

И все же, ломая голову в поисках решения, я обнаружил, что не могу придумать план, который привел бы меня к свободе.

Моя голова разрывалась от вопросов, я пыталась найти решение

и ничему не могла прийти.

И зачем этот парень сбил меня с толку своим странным поведением. Почему он спрятал меня от второго, тем самым спасая от чего-то гораздо худшего? Что было бы, если бы он не вмешался? Он не видел во мне врага. Он зачем-то оставил фонарь. И написал это странное сообщение. Я вернусь. Зачем?

Господи, что же делать. Как мне выбраться из этого дерьма.

Пока я решала, что делать, не прошло и пары часов, Но как раз в тот момент, когда отчаяние начало полностью поглощать меня, люк в полу снова зашевелился, возвращая меня в настоящее. Я замерла и медленно поднялась с пола. каждый мускул моего тела был напряжен и готов к действию. Фонарь был у меня в руке, но я не решалась включить его.

Пускай гость первый покажется. Вдруг это кто-то другой.

Когда люк со скрипом открылся, я медленно поднялся на ноги, крепко сжимая в руке фонарь, и страх застыл в моих жилах.

Я инстинктивно решила напасть первой.

Незнакомец оказался проворнее, и отскочил в сторону, уклонившись от моего удара. Не мудрено, ведь я была слабой, голодной и раненой. Я с силой упала на каменный пол.

Затем пока я попыталась подняться, он схватил меня сзади, зажал рот рукой, я не могла пошевелиться, Стремительным движением я отбросил локоть назад, ударив его в бок, С его губ сорвался крик боли, но этого было недостаточно, он зажал мою здоровую руку, я попыталась драться ногами, но он ожидал этого и держал меня так что я не могла ничего сделать.

Собрав все оставшиеся силы, я металась, пытаюсь освободиться, но его хватка была непреклонна.

Его голос, до жути спокойный, предупреждал меня

- теперь, когда ты внимательно меня слушаешь – он практически шептал мне на ухо – позволь сказать, что мне придется вырубить тебя, если ты будешь орать или брыкаться. Это в лучшем

случае. В худшем тебя заберут туда откуда ты сбежала. Не вздумай орать. Я не враг тебе, я тебе ничего не сделаю. Хотел бы сделал. Кивни если поняла и я отпущу руку.

Сердце колотилось в груди, я взвешивала варианты. Смею ли я ему доверять? Есть ли шанс, что он говорит правду?

Я кивнула, страх был ощутимым.

- умница. Он медленно убрал руку и затем, когда убедился, что я не ору, отпустил меня. я отбежала на несколько шагов. Я тяжело дышала и просто стояла пялилась на этого маньяка, широко раскрыв глаза, который с такой силой вошел в мою жизнь.

- спокойно. Пойди и сядь там, где ты была.

Мне пришлось повиноваться. Выхода не было. Я абсолютно не понимала, что происходит, что он вообще говорит, но нутром чуяла, что лучше согласиться. Будет время потом подумать, шанса победить его все равно у меня нет. он гораздо сильнее.

Скрипя зубами, я набралась смелости и заговорила, едва слышно шепча. "Почему я должна тебе верить?"

- повторяю, я тебе ничего не сделаю. Я принес тебе еды и воды. Ты, наверное, уже давно тут сидишь. Послушай, не набрасывайся на меня снова. Я включу свет.

Пещера озарилась ярким светом от его фонаря. Я снова по привычке прикрыла глаза рукой,

Как только зрение ко мне вернулось, я смогла разглядеть его.

Когда зрение восстановилось, я рассмотрел внешность незнакомца. Он был довольно высокий, Ростом около 1,85 м, он был одет в какую-то темно-синюю униформу, короткие светлые волосы в свете фонаря казались почти светло-каштановыми. Судя по крепкому, но худощавому телосложению, ему было около 25 лет, не больше.

Он стоял, держа в руке фонарь, и какой-то пакет. В другой руке у него было какое-то покрывало.

- я безоружен. заверили они меня, почувствовав

настороженность в моих глазах. Послушай, извини что вот так с тобой обошелся. Я не хотел тебе делать больно или типа того. Нельзя было чтобы тебя увидел тот второй. Я не доверяю ему.

Ага. Так я и поверила.

"Я знаю, кто ты", - заявил он.

А вот это уже интереснее.

- Неужели? Ответила я. Мой голос звучал как-то неестественно, как по утрам, когда тебя резко будят и спрашивают что-то, хрипло и странно.

- Да. Ответил он, выдержав паузу. Тебя все ищут.

Я выпрямилась.

- но я не...

- я не выдам тебя. Не бойся. Если бы хотел, давно бы уже сдал, как думаешь? Рассуди логически.

Теперь я молчала. Он явно не знал, кто я, а принял меня за кого-то. В любом случае, мне опасно идти к тем людям о которых он говорит. учитывая то, что у меня есть резон «спрятаться здесь».

- Зачем ты мне помогаешь.

- У меня нет ничего общего с теми людьми. Хотя выглядит, конечно, странно. Я понимаю. Но опять же, если бы хотел подставить, вряд ли принес бы еду. Так что давай я отдам тебе это все. А сам сяду подальше, посторожу пока.

Хотя сюда никто не сунется. Ты прям мастерски спряталась, только не понимаю, как ты прошмыгнула мимо охраны.

Я мотала на ус все что он говорил. Охрана. Что они там охраняют? Какое-то убежище?

Мне будет лучше помалкивать. Если решил помочь, пусть помогает. Но видимо ему невдомек, как я еще могла сюда попасть кроме как снизу.

Он подошел ближе, и я сделала шаг назад. Он поднял руки в знак того, что он сдается, поставил медленно вещи и еду на пол и отошел с поднятыми руками на несколько шагов назад.

- Ты Джейн верно?
- Ты же лучше знаешь кто я, зачем спрашивать.
- ну да, он усмехнулся. А ты такая как я и думал. Дерзкая.
- что в пакете?
- открой.

я осторожно открыла пакет и увидела завернутый в пакет бутерброд и 2 бутылочки с водой. Бутылки странные, я таких раньше никогда не видела.

Я подняла глаза на незнакомца. Я почувствовал замешательство. Доверять этому незнакомцу было неразумно.

Я искала подвох. Может в еде что-то есть. Но зачем так усложнять.

- А меня зовут Джей. Джейсон. Но для друзей я Джей.
 - а мы теперь друзья что ли?
- Он заулыбался.

- знаешь, пока что я твой единственный друг здесь. Я бы на твоём месте не разбрасывался дружбой. Поешь, а я посторожу. Он улыбнулся и сел у противоположной стены.

Если честно. Я ужасно хотела есть. Я бы съела сейчас целую свинью. Сырую. Без соли.

Я присела у стены подтянув к себе пакет.

Открыла воду и начала жадно пить.

Опустошив бутылку, я взяла еду и практически махом расправилась с тремя бутерами.

Вторую бутылку я оставила про запас.

Он на это все посмотрел и сказал. Ну и ну. Нужно было взять побольше. Ну ничего я скоро опять приду.

Постараюсь.

- А что дальше. Ты будешь приходить и кормить меня здесь, пока я не состарюсь и не умру?

- Ха-ха. Нет конечно. Я отведу тебя в безопасное место. Но нужно дождаться подходящего момента. Сейчас нет такой

возможности. — он погрузился.

Поэтому очень важно досидеть здесь пока. И сидеть тихо, не привлекая внимания.

Ладно. Мне пора идти. Я принес тебе одеяло и куртку, не весть что, но лучше, чем голые камни...

Ты не ранена? Может нужно что-то?

- есть пара болячек, но они сами заживут, со временем.

- Ладно. Тогда я пошел. Я смогу прийти завтра утром. Принесу еще еды. Не скучай. Я вижу, ты нашла фонарь. Отлично.

Он болтал, и все никак не мог уйти.

Когда он уже двинулся к выходу, я сказала

- Эй, Джей ... спасибо.

ОН остановился, не глядя на меня улыбнулся, и ответил.

- Не за что.

И ушел.

На следующий день он пришел снова. Хотя здесь в темноте, я не знала когда, день, а когда ночь. Я проспала практически все время от момента, когда он ушел и когда вернулся снова.

Я пыталась понять, что это за место и что они за люди, почему кто-то должен был убежать от них, скрыться, девушка, за которую он меня принял, Джейн.

Я думаю, мне пока не стоит говорить кто я на самом деле.

Он опять принес мне еду и воды, в таких же странных бутылках.

- хорошие новости, сегодня ночью я смогу вывести тебя отсюда.

- а мне здесь уже начинает нравиться! Я поела и чувство юмора проснулось.

он улыбнулся.

- думаю, в другом месте тебе понравится не меньше.

Будь готова к ночи. Вещички тут собери что ли. Ха-ха

Я приду и проведу тебя. Придется долго идти, но у тебя выбора

нет.

Ок.

Вечером он вернулся, и мы спустились во второй люк, там была небольшая лестница, которая не доставала до низу, приходилось прыгать вниз, теперь ясно почему тот парень так пыхтел., он спустился первый, я начала спускаться, не успев спуститься он взял меня в районе талии и поставил на землю. Мы посмотрели друг на друга. Там было все еще темно, но тоннель уже был ровный, как коридор, и вдалеке моргал свет.

-за мной. Мы двинулись по длинному тоннелю и шли очень долго, как мне показалось, затем вышли... на улицу. Но мы глубоко под землей, шли прямо и не поднимались вверх. Как мы оказались снаружи?

VOLUME 6

Мы вошли в небольшую комнату, в которой царила прохладная и стерильная атмосфера. Это было что-то вроде госпиталя: вокруг было разбросано различное медицинское оборудование и несколько аккуратно расставленных кроватей. Когда мы вошли внутрь, наше присутствие привлекло внимание врача, мужчины азиатской внешности, склонившегося над каким-то аппаратом. Его глаза встретились с нашими, и в его взгляде мелькнуло нечто, от которого у меня по позвоночнику побежали мурашки.

"Это мы, док, - объявил Джей, его голос был наполнен смесью предвкушения и тревоги.

Внимательный взгляд доктора усилился, а его взгляд задержался на мне. "Вас никто не видел?" - спросил он.

Я покачала головой, чувствуя, как в животе завязывается узел напряжения. "Нет, никто".

Джей указал на соседнюю комнату. Джей нужно поговорить". Они ушли в соседнюю комнату, закрыв за собой дверь".

В отсутствие Джея я рассматривала помещение и содержимое. Для меня все это было в диковинку.

Когда Джей вернулся, он сказал.

"Мер... кое-что случилось", - объяснил Джей, его голос был наполнен смесью растерянности и печали. "Лорен в тюрьме, она убила парня. Никки пыталась вмешаться, а Лорен пыталась убить ее". "В любом случае, пойдемте", - сказал Джей, его голос был напряжен до предела.

Джей распахнул дверь, жестом приглашая меня следовать за ним. Тревога пульсировала в моих венах, пока я шла, а Джей вел меня за собой, пока мы спускались по бетонной лестнице в глубины больницы.

Помещение, в которое мы вошли, было тускло освещено, отчего по моему позвоночнику пробежали мурашки. Здесь было

жутко и холодно, стоял странный запах, с которым я никогда раньше не сталкивалась. В центре комнаты стояли три металлических стола, а вдоль одной из стен высился шкаф с небольшими отсеками.

Он направился в сторону шкафа. И начал открывать самый дальний из шкафов.

Когда он выдвинул шкаф, там было что-то в черном мешке. Я догадывалась что там, но не хотела думать об этом.

Он переложил мешок на перекатной стол и пододвинул Джей подошел к столу, и начал открывать замок на мешке.

Мои ожидания оправдались, там было мертвое тело.

Джей стоял и смотрел на нее.

"Мне так жаль, Джей. Я знаю вы были друзьями. Она была важна для всех нас", - с искренним раскаянием произнес док.

До меня начало доходить.

«Только не говори, что это и был тот тайный союзник, который помог бы мне выбраться...» - взмолилась я.

Док посмотрел на меня еще раз.

Мне стало любопытно.

Я подошла поближе. Это была девушка.

Нечто сразу привлекло мое внимание.

Джей стоял и смотрел на лицо мертвеца, я наконец то приблизилась к столу.

Сердце заколотилось, она была похожа на меня. Волосы другого цвета и длины, челка обстрижена, но в целом мы мало чем отличались. Я решила подойти совсем близко, я просто склонилась над столом чтобы рассмотреть ее очень близко. Я обхватила руками стол с двух сторон, мертвецов я и раньше видела, так что меня это не пугало. Я хотела всмотреться в черты ее лица. Что бы вы почувствовали, увидев себя мертвым со стороны? Это не передать словами.

Она была такой, спокойной. Как будто все проблемы ушли. Это

было невероятно, она будто просто спала.

Но когда я взглянул на ее раны, с моих губ почти непроизвольно сорвался вопрос. "Что с ней случилось?". Я не подумала, что это могло быть бестактно и неуместно.

На нее напали и сильно избили. Скорее всего она пыталась защищаться.

В груди у меня что-то сжалось.

"Да. Вы с ней похожи. Я сразу это заметил", - добавил Док, его голос был мрачным. "Сходство просто невероятное", - пробормотал он, не веря в свои слова.

Голос Джея дрогнул, когда он заговорил, его эмоции кипели на поверхности. "Да, Я бы сказал, это чудо. Кто знает об этом? Кто знает, что она мертва?" – он не отводил взгляд от нее.

"Только я. Я не понимаю", - ответил док, и в его словах прозвучала растерянность.

Глаза Джея пронзили меня насквозь, в его голосе прозвучала настоятельная просьба. "Спрячьте тело, док. Никого сюда не пускайте".

Брови доктора нахмурились в недоумении. "О чем ты говоришь? Почему..."

"Делайте то, что я говорю, док. Доверьтесь мне", - перебил Джей, его тон был властным.

На лице доктора мелькнула неуверенность,

"Что за черт? Что происходит?" - воскликнул доктор, его голос был наполнен в равной степени растерянностью и беспокойством.

Джей заговорил спокойно, пытаюсь развеять страхи доктора. "Успокойтесь, док. Я объясню вам все позже. У нас не так много времени".

"Что вы делаете?" - спросил доктор, в его голосе слышались недоверие и ужас.

Голос Джея обратился ко мне. "Прости Мередит, но планы меняются. Ты не пойдешь на нижние ярусы."

Мой разум закружился, пытаюсь понять, что Джей имел в виду. "Что?" спросил я, чувствуя, как внутри меня смешиваются смятение и страх.

Глаза Джея встретились с моими, его взгляд был полон решимости, которая пронзила мою душу. "Ты займешь ее место".

Слова повисли в воздухе, а мой разум пытался уловить их. "Займешь ее место? Это как?"

Голос Джея оставался твердым, он был полон решимости убедить доктора в необходимости их действий. "Послушайте меня, док. Никки что-то нашла. Она что-то поняла. Но она не могла нам этого дать. Это жизненно важно. Встав на ее место, Мер узнает, что она раскопала и кто убил Никки. Это наш единственный шанс".

В воздухе повисла пауза. Мы с доком были в одинаковом шоке от предложения Джея.

Ты рехнулся? – первым нарушил тишину док.

Голос доктора дрогнул, его охватило сомнение. "А как ты вообще собирался с ней поступить? – он начал срываться на крик.

Глаза Джея ожесточились, в голосе зазвучал скрытый гнев. "Я просто хотел поместить ее на нижние уровни, к рабочим. Никто бы не нашел ее там, ".

Боже Джей, ты просто псих. Это не сработает. Они похожи, да, но не близнецы. Эта девочка вообще не из этого места и ничего о нем не знает.

«Никки наверну новенькая, ее там практически никто не знает. Мы обучим ее, все расскажем. Это нужно ей не меньше, чем нам. Она доведет дело до конца. У нее нет выбора. Только она и сможет нам помочь».

Он выразительно посмотрел на меня. Затем на доктора.

Док что нужно делать, скажи, чтобы все подумали, что это Никки. Чтобы никто не понял.", - предложил Джей, в его голосе звучало отчаяние.

Док в шоке стоял и смотрел то на меня, то на Джея.

ДОК! – почти кричал Джей. Надо решать, нужна твоя помощь.

Сделав глубокий вдох, док кивнул в знак согласия. "Хорошо, первое, что нам нужно сделать, это набить татуировку. Волосы. Одежда. Особенности" - он начал перечислять, запинаясь. «Но это еще не все», - его голос был мрачен. "На теле Никки множество ран и ссадин. Чтобы в это можно было поверить, нам нужно повторить их на этой девушке...и тебе придется это сделать", - док указал на Джея. "Ты заварил эту кашу"

«Эй! – крикнула я. Я все еще здесь стою! Кто тебе сказал, что я согласна? Я не смогу!

Страх заструился по моим венам, когда я задумалась о последствиях.

«Можешь. Ты сможешь, или ты умрешь. У тебя нет выхода. Я говорю буквально, ты не выйдешь отсюда., - резко заявил Джей, его голос не допускал никаких вариантов. "У тебя нет выхода.

Это твой единственный шанс, и мы с доком тебе его даем.

Мы рискуем жизнью ради этого. Скажи спасибо. Если бы не я, ты бы уже сидела в клетке или на дне ямы.

Я не понимала, как мне реагировать на такое. С одной стороны, он был прав. Для меня все могло закончиться намного хуже.

«Но что я должна делать? Притвориться ею и что дальше?

Да. Ты будешь жить дальше ее жизнью, никто не заметит если ты постарайшься. Никто еще не знает о ее смерти. Ты останешься здесь в госпитале на несколько дней будто тебе плохо. И затем выйдешь отсюда. Ты выяснишь то, что она нарыла, чтобы мы могли выбраться. Единственный известный нам выход завален, но он был не один.

Мои мысли метались, боже мой что такое происходит. Теперь я должна притворяться кем-то ради выживания.

В данный момент отсюда нет выхода. Ты хочешь жить и вернуться к своим?

Я устал смотреть как люди погибают здесь. И я пытаюсь

сохранить тебе жизнь. А ты можешь помочь нам всем выбраться.

Сама судьба тебе даровала такой шанс – взять свое спасение и свободу в свои руки. А ты так разбрасываешься. Прими это как данность.

«Ладно! Хорошо!» - я не знала, что еще сказать, у меня не было другого выбора. Мое тело будто отделилось от души. «Но учти, это слишком рискованно. Вдруг я не справлюсь? Ты хочешь возложить на меня ответственность за спасение сотен людей?»

Джей. Она права. Это так рискованно. Я даже не знаю. Если нас поймают, нам всем придет конец. – сказал док.

Глаза Джея пристально смотрели на меня, на его лице была написана решимость. "Все получится, док. Сработает. Это шанс, другого может и не быть. Я не собираюсь провоцировать новые смерти, док", - твердо ответил Джей. "Мы должны помочь ей, а она поможет нам. Я беру на себя ответственность за нее. Док. Ты должен мне. Ты в долгу.

Наступила тяжелая тишина, которая затянулась на мгновение, прежде чем Док наконец нарушил ее. " Ладно. Идем

Мы прошли в дальнее помещение, в пустую палату, граничащую с кабинетом дока.

Джей, нужно с волосами решить. И с индексацией.

Да...

Придется тебе стать ею, изменить прическу. И мы нанесем тебе индикатор. Он уникален, док сможет нанести тебе его, иначе никак. Это немного больно. Его наносят детям, пока у них нет такой чувствительности. Взрослому человеку это доставляет боль.

Мы обстригли мои волосы точно, как у покойницы. Джей помог мне нанести состав на волосы чтобы они стали такого же оттенка как у нее. Пока краска действовала, Джей задавал мне вопросы.

У тебя нет никаких отличительных особенностей на теле?

Что-то что может легко выдать тебя?

Я смутилась, но подумав, ответила – нет, пожалуй. Есть шрам

на коленке. Но я могу прятать его под одеждой.

Хорошо. Сходи прими душ и смой краску с волос. Джей проводил меня дальше по коридору, там были комнаты справа и слева, наверное, это для больных.

Большое общее помещение, разделенное кабинками, в полу были отверстия для того, чтобы вода уходила.

Джей выдал мне полотенце и больничную одежду.

Твою одежду придется уничтожить. Если есть что-то ценное, вытащи. Остальное я сожгу.

Я вытащила тот браслет, который мне подарил Алекс. Остальные вещи я оставила в другой комнате.

Я пошла в душевую, интуитивно я поняла, как пользоваться кранами. На полках стояли какие-то бутылки. Шампунь, гель для душа. Висела мочалка. Я решила вымыться как следует.

Меня трясло от происходящего. Как будто это происходит не со мной, я не могла поверить в это

В сток смывалась вода розоватого оттенка, а вместе с тем и моя прежняя личность.

Я пробыла в душе не менее минут 20, но почувствовала себя гораздо лучше.

А замоталась в огромный халат, надела тапочки, волосы просушила полотенцем. Было так непривычно, волос было мало, я привыкла к своим длинным густым волосам, который никогда в жизни не стригла. И теперь волосы пахли краской.

Док проводил меня в комнату где нужно было сделать что-то что было необходимо сделать. Индексацию.

На шее сзади и на запястье у них всех была странная татуировка. В ней заключалась информация от том, кто ты, и это давало возможность находиться здесь. Без нее мне крышка.

Джей подошел к шкафу и потянулся к потайному отделению. Он достал прибор для нанесения татуировок, его глаза были полны решимости и, возможно, намек на чувство вины.

Придется потерпеть. Док дал Джею какой-то предмет.
Джей протянул это к моему лицу. Нужно зажать это зубами.
Ничем хорошим это не обернется.

Я страдательно посмотрела на него и взяла этот кусок.

Держи ее Джей.

Джей окутал меня в объятия прижав мои руки к телу очень сильно. Постарайся не кричать.

Док коснулся моей кожи на затылке, и в этот момент кожу начало прожигать как огнем.

Я начала извиваться и дергаться. Джей держал меня еще сильнее.

Я была уверена, что он просто сжигает мою кожу. Слезы боли брызнули из глаз, я даже не могла закричать, зубы впились в эту штуку, это был шок.

Все все все... отпусти ее пока. Джей отпустил руки, и опустил меня полностью на кушетку.

Я рефлекторно потянула рукой к коже, которая, наверное, расплавилась

Дотронулась до того места. Но ничего не было, ничего, кожа была обычной.

Боль пройдет до утра. Прости морфин тут бессилен.

Теперь вторую. Давай не будем тянуть сказал Джей.

Док взял мое левое запястье. Джей повернул мою голову на себя,

Смотри мне в глаза. Смотри на меня. Сожми зубы,

Боль пронзила на этот раз мою руку. Я зажмурила глаза и слезы покатались по щекам.

Огонь резал мои вены и плавил кожу.

Спустя несколько секунд боль ослабла, но не прекратилась совсем.

Я посмотрела на запястье. На нем красовались какие-то черные полосы.

Теперь все.

К сожалению, это все чем я могу помочь. Док резко поднялся и пошел. Джей, не забудь. Все знают, что она вся в синяках и ссадинах.

Док посмотрел на меня и опустил глаза вниз.

-Мне очень жаль. Когда будешь готова я провожу тебя в палату.

Я только что поняла, что Джей все это время не отпускал моей руки

Осталось одно, нанести удары, чтобы никто не заподозрил подмены.

-Идем, в ванную, там будет проще.

Мы зашли в душевую, и по лицу Джея было видно, он совсем не хочет этого делать, это не его.

-Прости, я постараюсь не сильно.

-Бей как надо, давай. С первого раза.

Он ударил прежде, чем я закончила фразу.

Я попятилась назад, ухватившись за раковину. Боль отдавалась в моей голове, мешая ясно мыслить. Слезы навернулись на глаза, затуманивая зрение, но я не позволила себе упасть. Я стиснула челюсти, решив не издавать ни звука.

"Джей, я не могу поверить, что ты это делаешь", - прохрипела я сквозь стиснутые зубы.

Лицо Джея исказилось от раскаяния, и он тут же протянул руку, чтобы поддержать меня, его прикосновение было нежным и успокаивающим на фоне боли. "Мне так жаль, - прошептал он, его голос был полон сожаления.

Я слабо кивнула, а дрожащая рука инстинктивно потянулась вверх, чтобы прикоснуться к недавно образовавшемуся синяку на щеке. Он пульсировал под кончиками пальцев, напоминая о нестерпимой боли.

Он посмотрел на меня, его голос был наполнен смесью отчаяния и решимости.

«Это единственный выход. Мы должны сделать так, чтобы все выглядело по-настоящему»

Я кивнула, понимая всю серьезность ситуации.

"Все в порядке", - вздохнула я, мой голос был напряжен. "Мы должны сделать это правдоподобным".

Я сжала челюсти, борясь со слезами, которые грозили пролиться. "Я знаю, Я доверяю тебе".

Мы вернулись в комнату, и мое тело болело с каждым шагом. Я чувствовал, как образуются синяки, и боль становилась все сильнее с каждым мгновением. Комната была тускло освещена, отбрасывая тени на стены. В воздухе висело напряжение и неуверенность.

Джей осторожно подвел меня к кровати, и его прикосновение стало бальзамом против боли. "Отдыхай здесь, Я обо всем позабочусь".

Я кивнула, благодарность переполняла мое сердце. Джей и Док рисковали своими жизнями, чтобы дать мне шанс на выживание. Их жертвенность не могла не отразиться на мне. Я закрыл глаза, позволяя усталости и боли поглотить меня.

Пока я погружался в сон, в моей голове бурлила мешанина эмоций. Страх, смятение, надежда. Но среди всего этого преобладала благодарность. Пусть я живу чужой жизнью, притворяюсь тем, кем не являюсь, но это была небольшая цена за шанс на свободу.

VOLUME 7

Когда я проснулась, первое, что поглотило мои чувства, — это жгучая боль, пронизывающая все тело. Казалось, что каждая косточка, каждый мускул были жестоко раздроблены. Я хныкала от боли, инстинктивно потянувшись к голове, куда пришелся сильный удар Джея. В ушах все еще звенело, и слезы неосознанно скатывались по щекам, когда яркий свет лампы залил мое зрение, на мгновение ослепив меня.

Сквозь дымку боли и слез я различила силуэт мужчины, сидящего на краю моей кровати. Врач.

"Просыпайся, девочка", - сказал он, в его голосе звучала искренняя забота. "Ты сильная девочка".

"Док, - прохрипела я, собрав все силы, - мне очень больно".

Доктор презрительно хмыкнул. "Ну, неудивительно. Выглядишь ты паршиво. Как и было задумано. Никто не хотел для тебя такого исхода, поверь, я точно не хотел", - продолжал доктор, его голос был наполнен сочувствием. "Но в целом ты в безопасности, с тобой все в порядке. Все будет хорошо".

От его слов у меня упало сердце, напомнив о причине, по которой я подвергла себя этим мучениям. Никто не желал мне такого исхода, даже доктор, сидящий передо мной. Но так или иначе, это было необходимо. Это был единственный способ выбраться отсюда.

"Никки, - мягко сказал он, обращаясь ко мне по моему фальшивому имени. "Вот твоя медкарта. Очень важно, чтобы ты ознакомилась с информацией в ней. Это поможет тебе и даст хоть какое-то понимание".

Я кивнула, принимая бумаги, которые он протянул мне. Груз ответственности лег на мои плечи, я понимала, что мое выживание зависит от моей способности органично влиться в жизнь Никки

Я почувствовал облегчение, даже несмотря на боль.

«Хорошо», - смогла произнести я, мой голос едва ли был выше шепота. "Сколько мне еще здесь находиться?"

Доктор откинулся на спинку кресла, обдумывая мой вопрос. "Думаю, не меньше недели", - ответил он. "Посмотрим, как вы заживете".

"Хорошо", - вздохнул я, смирившись с тем, что мое выздоровление займет время.

Откинувшись в кресле, доктор поискал меня глазами. "Знаете, я действительно не понимаю, зачем вы это делаете", - признался он, его голос был наполнен беспокойством. "Все, что я хочу сказать, - будьте осторожны".

Я выдержала его взгляд, и нас охватила тишина. Смерть Никки была насильственной и явно указывала на то, что кто-то хотел ее убрать. Теперь та же угроза нависла надо мной. Предупреждение доктора отозвалось во мне, призывая к осторожности.

"Я поняла вас, док", - наконец ответил я, в моем голосе звучала решимость.

Перед тем как Док встал его взгляд ненадолго встретился с моим, наполненный невысказанными извинениями. "Мне жаль", - сказал он, и в его голосе прозвучала тяжесть, которая отражала мои собственные эмоции. "Но это необходимо для того, чтобы план сработал".

Когда доктор поднялся, чтобы уйти, он остановился у двери. "О, да", - сказал он, обернувшись ко мне. "У вас посетитель".

Это откровение застало меня врасплох. "Что? Какой посетитель?"

"Лили", - ответил он с улыбкой, его глаза наполнились теплом. "Твоя подруга. Она очень беспокоилась и хотела узнать, как у тебя дела. Я объяснил, что ты можешь не помнить некоторые вещи из-за частичной амнезии".

Мое сердце заколотилось от благодарности при мысли о заботе Лили. "Спасибо", - прошептала я вслед удаляющейся фигуре

доктора, хотя знала, что он меня не слышит.

Мгновением позже в палату вошла девушка, излучающая неземную красоту. Ее смуглая кожа, казалось, светилась изнутри, а черные вьющиеся волосы каскадом спадали до плеч.

"Боже, я так рада, что ты проснулся", - воскликнула она с сияющей улыбкой на лице, потянувшись, чтобы сжать мою руку. "Я так волновалась за тебя. Ты пропала, и не было никаких новостей. Я случайно узнала, что ты здесь".

Запах духов Лили наполнил комнату, немного ослабив боль и неуверенность, которые терзали меня.

"Прости меня, Лили, - прошептала я, мой голос был полон сожаления. "Я не могу полностью вспомнить, что произошло. Я вообще много чего не помню".

Глаза Лили смягчились, ее большой палец нежно погладил тыльную сторону моей руки. "Все в порядке", - успокоила она меня. "Не торопись, и когда ты будешь готова, мы разберемся во всем вместе".

Я немного вздрогнула от ее прикосновения. Ее взгляд, и прикосновение руки. Что-то говорило мне что она была для Никки больше, чем друг. Или у меня уже развилась паранойя.

Дни превратились в неделю, пока доктор наблюдал за моим выздоровлением. Первоначальная боль утихла, раны постепенно затягивались, становясь менее ощутимыми. Джей навещал меня каждый день, предоставляя информацию о Никки, собирая воедино пазл ее жизни. Благодаря его словам я начала понимать ее мир, ее тайны и опасности, с которыми она сталкивалась.

По мере приближения моей выписки из больницы мы с Джем разработали план, шаг за шагом.

Однажды, когда я лежала на кровати, погрузившись в свои мысли, в комнату вошел Джей, на его лице отражалась смесь облегчения и трепета.

"Никки, пора", - сказал он, его голос был полон настоящей

необходимости.

Я села, внезапно насторожившись. "Время для чего?"

Глаза Джея метались по комнате, словно опасаясь, что за ними наблюдают. Мы должны действовать, но никто не должен заподозрить подмену. Ты должна занять ее место".

Сердце заколотилось в груди, пока я впитывал его слова. Сделав глубокий вдох, я кивнул, мой голос звучал решительно. "Хорошо, Джей. Я сделаю все, что потребуется".

Выйдя из госпиталя, и направились сразу в мой кубрик.

Когда мы возвращались в общую комнату, я не могла не заметить взгляды и шепот, которые следовали за нами. Люди смотрели на меня с жалостью, их взгляды задерживались на заметных синяках и ссадинах, которые украшали мою кожу. Это была важная часть уловки, необходимая жертва для поддержания иллюзии, что я та самая девушка, которая безжизненно лежала в больничной палате.

Время словно размылось, пока мы добирались до назначенной мне комнаты. Каждый шаг казался сюрреалистичным, как будто я плыла сквозь сон, от которого не могла проснуться.

Я нервно наблюдал за Джем, как он легко маневрирует по коридорам. Чтобы открывать двери он подносил свое запястье к датчикам. Полагаю мне тоже придется это делать. Поднявшись на несколько уровней, мы дошли оказались в длинном коридоре. Нам нужен был кубрик 3455Б. Наши шаги гулко отдавались в тихом коридоре. Наконец то мы достигли апартаментов, где и красовалась табличка. Когда мы подошли к указанному номеру, я заметил датчик у двери. Не говоря ни слова, Джей взглядом дал понять, что теперь моя очередь открывать дверь самостоятельно.

Я приложила руку к датчику, отчего руки задрожали. Датчик издал странный звук и засветился красным цветом, Меня затрясло. сердце бешено колотилось, мне казалось, что абсолютно все смотрят на меня, на то, как я дрожащими руками пытаюсь открыть

дверь, мне казалось, что все знают, что я самозванка.

Краем глаза я видела, как Джей не подавая виду осматривается по сторонам стоя позади меня. Мы с ним переглянулись. Джей напрягся

"Попробуй еще раз", - потребовал Джей. Его голос был тверд и говорил о том, что провал недопустим.

Дрожащими руками я сделал еще несколько попыток. С каждым разом сердце опускалось все ниже, а дверь упорно оставалась закрытой. И только когда датчик загорелся зеленым светом, открывая доступ в номер, я почувствовала облегчение.

И что стало с обычными замками... пробормотал я про себя, испытывая смесь благоговения и тревоги

Наконец я нырнула внутрь, Джей зашел следом.

Я наклонилась, опершись о колени, чтобы наконец выдохнуть и отдышаться.

Никогда мне не приходилось притворяться кем-то еще. Это очень непросто.

"Мило", - заметил Джей. "У меня квартира гораздо меньше".

Я наконец подняла глаза, чтобы посмотреть, где я нахожусь.

Квартира была довольно просторной, с кроватью, столом, диваном, весь пол полностью был покрыт ковром. Слева от меня была дверь, я толкнула ее и увидела уборную, такую какими пользовались люди раньше, с ванной, раковиной, и унитазом, над раковиной висело зеркало, и я заметила, что пол был неестественно теплым, его подогревали. В целом в квартире было очень тепло и комфортно, даже жарко, что резко отличалось от того, к чему я привыкла.

Но среди этой обстановки единственное, что казалось реальным, — это присутствие Джея. Он был постоянной опорой на протяжении всего этого испытания, и я была благодарна ему за неизменную поддержку.

"Пойдем, я покажу тебе, как пользоваться компьютером, -

предложил Джей, нарушив молчание. Он подвел меня к машине, возвышавшейся на столе. "Здесь можно управлять голосом или набирать текст. Все просто. Просто вводите то, что вам нужно, и компьютер выдаст информацию". У нас огромная база данных. Постарайся найти что-то что связано с жизнью Никки. Люди могут заметить, что ты ничего не говоришь о себе. Поищи фотографии, записи. Что угодно.

Размышляя над предложением Джея, я понял, как важно найти подробности о жизни Никки, чтобы сохранить фасад. В конце концов, люди заметят, если я воздержусь от обсуждения своей жизни.

Джей сказал, что оставит меня чтобы я могла побыть одна и отдохнуть, привыкать к новой обстановке.

Мне вдруг взгрустнулось, все события последних нескольких дней навалились на меня, я вспомнила Алекса и всех, кто остался на поверхности. Увижу ли я их снова? глаза стали мокрыми, и я силилась не заплакать, по крайней мере сдерживала себя пока Джей не уйдет.

Он уже было направился к двери, и вдруг остановился, развернулся и направился ко мне, и крепко обнял меня и сказал. "Спасибо тебе за помощь, - сказал он, и в его голосе прозвучала искренность. "Я вижу, как тебе тяжело. Ты молодчина. Хорошо держись."

Он отстранился, крепко сжав мои предплечья. Его пронзительный взгляд впился в меня, когда он продолжил: "Я ценю это. Отдыхай".

Я в ответ выдала натянутую улыбку стараясь не смотреть ему в глаза, чтобы скрыть нахлынувшую на меня печаль. -Ну, у меня нет особого выбора, и я тоже хочу выбраться. Я сделаю что смогу.

-Я ценю это. Отдохни как следует.

-Да.

Джей наконец вышел и закрыл за собой дверь. Я кинулась к двери и заперлась изнутри.

Стало зябко, не от температуры, а от осознания всего

происходящего.

В поисках утешения я решила принять душ, надеясь смыть с себя накопившуюся усталость. Раздевшись, я вошла в ванную комнату и включила обжигающую воду, максимально которую мое тело могла выдержать чтобы ее тепло проникло в мое измученное тело. Все тело ныло, от побоев, от перевоплощения, каждое движение в теле отдавало болью. Я не замечала этого из-за того, что была очень взволнована. Но тяжесть этих ощущений перекрывала мое предвкушение того, что ждет меня впереди.

Я постояла под упругими струями воды несколько минут и наконец убедившись, что никто не видит меня и не слышит из-за шума воды, дала волю чувствам, и заплакала. Я сползла по стенке вниз, и рыдала, пока вода не начала становиться холоднее.

Я накупалась и завернулась в халат, оставив волосы сушиться естественным образом.

Я решила, что необходимо найти что-то о жизни Никки, как говорил Джей.

Я подошла компьютеру и включила его как она показала.

Пока компьютер загружался я думала, что мне делать дальше.

"Все просто. Нажимаешь на кнопки в соответствии с буквой", - подумала я про себя.

Или сказать что-то.

Я начал искать, набирая различные комбинации, и в конце концов нашел какую-то иконку. Я нажал на нее. Программа запросила пароль. Я начал вводить разные комбинации, но чем больше я это делал, тем больше отчаивался. "Это может быть что угодно! Что я вообще о ней знаю? Ноль", - пробормотал я про себя. "Может, Лили знает пароль?"

Лили.

Я попробовала ввести Лили. Нет.

Лилиан.

Да, программа поддалась и передо мной вышел список значков.

Я кликнула на первый.

Передо мной появилась я, как отражение в зеркале. Затем я заговорила

Никки заговорила.

Это запись.

Что-то вроде дневника.

Их были сотни, и я решил просмотреть их все. "Мне очень жаль, Вероника. Я знаю, это ужасно. Эти секреты не для меня, но это единственный способ выжить. Раз уж мы начали, я должна продолжать".

Я начала просматривать ролики один за другим. Вероника делилась своими секретами обо всей своей жизни. О том, о чем я и понятия не имела. О людях, с которыми она существовала здесь. Я просмотрела, наверное, штук 50, и почувствовала, что я страшно устала.

Я выключила комп и легла под одеяло. Я думала не о себе. Я думала о ней. Мне стало вдруг так жаль ее. До сих пор я не осознавала, что украла чью-то жизнь.

Я уснула в слезах. Теперь это стало моей привычкой. Может в итоге я закончу как она.

Я дошла до последнего снятого ею ролика.

Она была грустной.

На последнем видео она молчала. Затем начала говорить.

"Сегодня я узнала, что надежды на избавление нет. Выхода нет", - плакала она. "Я не знаю, как сказать Лили, что она не выживет. А я не хочу, чтобы она страдала. Я так сильно ее люблю. Я не хочу оставлять ее", - продолжала она.

Она не смотрела в камеру.

«Но я не хочу так продолжать. Притворяться будто все в порядке».

Меня затрясло, на глазах навернулись слезы я не могла

пошевелиться.

«Господи если бы все эти люди знали. Но я не могу. Просто не могу».

«Я должна всем сказать. За это меня убьют, вероятно. Если это случится Лил. Я люблю тебя».

«Я должна идти».

Боже мой. Она и правда что-то разузнала.

И ее убийца теперь захочет убить и меня.

В дверь постучали, было уже довольно поздно, кто бы это мог быть? "Я открыл дверь, это была Лили".

"Можно войти?" - спросила она.

"Да, конечно, заходи".

"Никки, ты такая странная", - сказала Лили, глядя на меня. "Я тебя не узнаю".

"Я знаю, что что-то не так", - продолжила она. "Если ты мне расскажешь, я смогу тебе помочь".

"Все в порядке", - ответила я, пытаюсь сохранить самообладание.

"Ты уверен?" спросила Лили, придвигаясь ближе.

Я почувствовал напряжение и отодвинулся еще дальше, пока не уперся в стену.

"Да, конечно", - сказал я, пытаюсь сохранить фасад.

Это начинало меня напрягать.

Я прижался спиной к стене, а Лили положила руку на стену рядом со мной.

Она так пристально смотрела на меня.

Затем она начала целовать меня.

Я был в шоке и даже не знал, как реагировать.

Потом она отстранилась от меня и сделала шаг назад.

Мы уставились друг на друга.

"Что происходит?" - спросила она.

"Все в порядке", - попытался я ее успокоить.

"Нет, не в порядке", - настаивала она через несколько секунд.
"Кто ты, черт возьми, такой?"

"О чем ты говоришь?" спросил я, пытаюсь отмахнуться.

"Или ты говоришь мне, что происходит и где Никки, или я сейчас же вызываю охрану", - пригрозила Лили.

"Лил, ты сошла с ума", - попытался я образумить ее.

Понятно.

Она направилась к двери, я попыталась ее остановить, рванула к двери, но в этот момент зашел Джей и не дал Лили выйти.

Офицер. Вы как раз вовремя.

Что здесь происходит?

Лили посмотрела на него. На меня,

О боже. Вы.

Она выбежала из комнаты как ошпаренная.

"Что здесь происходит?" спросил Джей, глядя на нас обоих.

Лили посмотрела на него, потом на меня и воскликнула: "О, Боже. Вы."

Она выбежала из комнаты как ошпаренная.

"Что здесь происходило?" Джей повернулся ко мне.

"Все ясно", - объяснил я. "Она думала, что это ты и я, что я больше не с ней, а с тобой".

"Это лучше, чем правда", - добавил я.

"Ты думаешь? Ты бы предпочла измену смерти любимого человека?" спросил Джей.

Лучшего варианта не было. Было только то, что есть. Безопаснее для тебя, если она будет думать, что Никки жива, просто больше не любит ее.

Глубоко вздохнув, я приготовилась к предстоящим дням, понимая, что путь будет нелегким. Но я была готова бросить вызов судьбе, принять этот вновь обретенный шанс на жизнь, даже если для этого придется на время принять облик Никки.

С Джейм рядом я знала, что у меня хватит сил, чтобы выстоять.

VOLUME 8

Джей зашел за мной утром и повел меня в столовую.

В большом зале сидело много народу, многие были заняты своими трапезами, несколько человек странно покосились на меня.

Джей взглядом указал на стул чтобы я присаживалась. Еда уже была на столе.

Я только сейчас осознала, как была голодна.

Мы сидели и разговаривали. Джей показывал мне некоторых людей, так чтобы никто не заметил, и говорил, кто есть то.

Неожиданно к нам подошли два высоких парня в форме, похожей на ту, что была на Джеке. Один был повыше, русые всклокоченные волосы. Второй короткостриженный брюнет, пониже ростом, обратился ко мне.

-Никки Симмонс, это ты?

Я лишь испуганно тарашилась то на него, то на Джея.

Не отрываясь от своих дел и не глядя на парней, Джей сказал: «Для тебя она Николь Симмонс, мэм, и не смей тыкать ей»

- Да, это я -вмешалась я.

- Тебя вызывают к председателю, Николь. – подчеркнул мое имя парень, многозначительно глядя на Джея. второй уже оторвался от своего сэндвича и начал в упор сверлить взглядом обоих парней.

- И тебя тоже, Джейсон, заулыбался парень будто это самая остроумная вещь, сказанная им за всю жизнь.

- Собирайтесь, немедленно. – наконец подал голос второй головорез. – Она не любит ждать.

-У нас что, проблемы, - оскалился Джей.

- Увидишь – сказал блондинчик.

Пока мы шли, я нервничала. Оба охранника шли позади нас, но на приличном расстоянии. Джей шел так уверенно, как к себе домой, будто сто раз на дню ходил на вот такие вызовы.

Он будто почувствовал мою тревогу и аккуратно, но не прячась от охраны, взял мою руку и сжал ее.

- все будет в порядке. Не нервничай, отвечай коротко и только когда тебя спросят.

- Чтотыделаешь – процедила я сквозь зубы чтобы кроме него больше никто не услышал.

- Все здорово, расслабься.

Джей как будто радовался, будто это было очень забавно что сейчас нас четвертуют. Наш замысел раскрыли не успел новый день начаться.

Я ждала в небольшом помещении сидя на диване.

Меня инструктировали

Не смотреть не председателя прямо, глаза вниз, не говорить пока она не заговорит, не задавать вопросов.

Председатель зашла в кабинет. Села в кресло по-хозяйски и долго молчала, сверля взглядом стену.

Наконец, она подняла взгляд на меня и начала говорить.

Я старалась держаться, хотя сама впилась руками в стул так что костяшки побелели и начали ныть.

Я старалась не выдавать себя и свой страх, ладони предательски начали потеть,

Мы очень ценим тебя и рассчитываем на твою поддержку.

Мы разберемся с нападавшей.

Надеемся на сотрудничество.

Нам поступило анонимное сообщение о том, что вы тайно встречаетесь.

Это правда?

я знаю о вас все, что можете сказать в свое оправдание? Вы не хотите объявить себя парой? Вы знаете, что у нас это не приветствуется, но учитывая заслуги.....

Послушай мер, он смотрел вниз, только потом я поняла, что он смотрит на мои губы, а я на его. Все отношения здесь регламентированы правлением, так что...

О... Боже ты все это подстроил. Ты подстроил чтобы нас вызвали? Не так ли? Провоцировал, огрызался и дразнил охрану? А что, если бы это было что-то серьезнее?

Джей лишь взял мои ладони в свои и посмотрел на них некоторое время, которое как мне показалось, затянулось, хотя прошло всего несколько секунд.

Я знал, что ничего не случится, и убедился в этом в очередной раз. Ты слишком ценна.

- Ты их проверял... ясно. Мог бы предупредить.

- тогда ты не смогла бы сыграть бэмби. Видела бы ты свое лицо. -он тихонько засмеялся.

- Завязывай – более грубо чем хотела отозвалась я. Я

попыталась освободить свои руки из его и уйти, но он удержал меня на месте.

- Ник. (он был предельно серьезен, но черты его лица были мягкими) – Извини, это было необходимо. Я позабочусь о том, чтобы это не продолжалось дольше чем нужно. Но мы должны притвориться. И это должно быть правдоподобно. Это отвлечет их. На время.

Понимаю

Наследующий день Джей инструктировал меня по дороге в лабораторию, мое рабочее место

○поддержание функционирования бункера, в том числе управление и охрана порядка

○изучение данных снаружи, с целью переселения людей из бункера на поверхность

Поздравляю, тебя повысили, теперь ты возглавляет отдел изучения данных снаружи.

Как ты понимаешь, данные подделывают и говорят, что жизни на поверхности нет. Я догадывался от, но не был уверен, встретив тебя я убедился. Ты живое доказательство того, что правление лжет нам об этом, а значит и обо всем остальном.

Две новости, во-первых, ты выяснишь чем они там занимаются. Это секретный отсек, туда доступ только сотрудникам. Даже охране

труда нельзя. Во-вторых, и туда только что переведена, так что никто не заметит подмены.

В-третьих, тебе не придется особо напрягаться там, делай вид что работаешь и все, мы, итак, знаем, что они там ничего не изучают, либо изучают, но знают правду.

ДА, и они не предусмотрели меня. Мое появление. Тот факт, что мы с Никки похожи.

Шли дни, я выполняла поручения, выполняла свои обязанности попутно пытаюсь выяснить что-то из дневников. Нам нужны были незапертые выходы, их расположение.

Каждый раз, когда я захожу в лабораторию, я чувствую спиной эти взгляды, мне кажется они чувствуют, знают, что я самозванка, что я не она. Что я вообще понятия не имею что делаю. Что я шпионю за ними, что я пытаюсь что-то найти. Чувствую это как рентген, они видят мои мысли, они видят мой страх, он осязаем.

Как и каждый день до этого, единственное что мне остается это идти в свою квартиру и смотреть дневники Никки и пытаться что-то найти, какую-то подсказку. Груз ответственности давит на меня все сильнее, с каждым сказанным ею словом с записи, с каждым вопросом без ответа я все больше впадаю в отчаяние, понимая, что в моих руках не только мое спасение, но и жизни многих других людей. Я их единственная надежда. Нас вот-вот разоблачат, я чувствую это. Я слишком не похожа на нее, я слишком неуверенно себя веду, делаю и говорю все не так.

И где черт возьми Джей, его не было видно уже несколько дней. Я не представляю, где он и что он делает. Пыталась его найти, но это невозможно сделать, не привлекая к себе особого внимания, и

времени было в обрез.

Прослушиваю еще одну запись

Из моих глаз начинают литься слезы. Вдруг она права, вдруг Джей просто слишком отчаянно хочет выйти и верит во всякую чушь. Вдруг тот выход был единственный и теперь его не открыть, вдруг у нас нет надежды? Паника и отчаяние накрыли меня. Раздался стук в дверь и пока я вскакивала со стула и попутно выключала записи дневников, не дождавшись ответа Джей вошел в комнату.

Он улыбался, но завидев мои зареванные глаза (которые я тщетно пыталась вытереть, но безуспешно) улыбка сползла с его лица, медленно, но верно.

- Что стряслось?

- Где ты был?

- Работал, нужно было кое-что сделать.

- Несколько дней. ТЫ пропал на несколько дней после того, как поместил меня сюда притворяться другим человеком и рисковать всем. Повторяю вопрос, где ты черт возьми был.

- Говори тише пожалуйста, могут услышать.

- Плевать. Все равно все в дерьме. Не верю я что у нас что-то выйдет, я застряла тут навсегда, мы тут застряли, выхода нет, все это просто бред какой то, если вы за столько времени не нашли его с чего ты взял что я сделаю это за пару недель?

Я взяла первую попавшуюся вещь с тумбы и швырнула куда-то в стену.

Я начала рыдать в голос. НЕ помню, когда, и было ли такое вообще, что я плакала вот так, отчаянно, взхлеб.

Джей сократил расстояние, между нами, в доли секунды и обнял меня. Начал успокаивать.

- Рейвен помогала мне, я был не один.

- Ах Рейвен. Ясно.

- Только не говори, что ты ревнуешь (в его голосе слышалась лукавая улыбка)

Знаешь, что, я кажется знаю, как тебя подбодрить. Идем-ка со мной.

- Куда?

- Увидишь.

Я улыбнулась и последовала за ним.

VOLUME 9

Мы зашли в странное помещение на нижних этажах бункера. Долго брели по темному коридору и наконец уперлись в другую железную дверь.

-Куда мы идем?

- Увидишь.

Дверь отворилась, и мы попали в большое помещение, где уже находились люди. Я узнала эти лица. Некоторых я видела в столовой. Пару человек я встречала в рабочих лабораториях, но они работали там клерками.

Все обернулись и посмотрели на нас.

Одна девушка, с черными длинными волосами, смуглой кожей и невероятно красивая уже было хотела сказать что-то. Она явно лидер, и она о чем-то вещала им перед нашим появлением. Рейвен – догадалась я. Но Джей прервал ее.

- Знакомьтесь. Наш связной. Это Никки.

Все замерли.

-Так это она и есть? Она наша шпионка?

-Да.

Все смотрели на меня, словно на чудо.

Люди начали подходить, жать мне руки и благодарить за помощь и надежду, которую я даю людям. Джей отошел на пару шагов чтобы не мешать, удаляясь, он улыбался. Рейвен смотрела на меня с недоверием, с опаской. Держалась в стороне. Джей подошёл к ней, и они о чем-то начали разговаривать. Я уже перестала наблюдать за ними так как люди все подходили подходили, спрашивали обо мне. Я правда была им интересна.

Спустя какое-то время мы с Джем сели поодаль на потрепанный диванчик.

-Я наконец то поняла свою роль в этой борьбе. Это придало мне сил. Я воспряла духом. Одно дело знать в теории что от твоих

действий и решений зависят жизни людей. Совершенно другое встретить этих людей вживую.

Наконец-то, вижу, что меня приняли.

-Джей не отрываясь смотрел на меня и внимательно слушал. Его лицо было серьезным, но с намеком на одобрительную улыбку.

-Знал, что тебе это понравится.

- В любом случае спасибо. Это жест доверия.

-Не за что.

Джей взял меня за руку.

-О чем вы говорили с Рейвен?

-Обсуждали дела. Только не ревнуй.

-Дурак. я толкнула его плечом в шутку и улыбнулась.

К нам подошла Рейвен, она выглядела встревоженной, но старалась не подавать виду.

-Джей, кое-что случилось. Только что к доку ворвались солдаты. Они что-то искали.

-Никки?!

-Нет, они не нашли ее, Доку пришлось ее поместить в надежное место на время облавы.

-О боже.

-Да, это вопрос времени, когда они разоблачат нас, осталось мало времени. Бедный док, он до сих пор не может отойти. Это было слишком неожиданно. Идем сейчас же к нему.

Мы двинулись в госпиталь, когда мы вошли, док сидел на стуле опустив голову на руки. И когда мы вошли едва ли пошевелился. Когда он поднял голову, его лицо было таким бледным что едва можно было отличить от белой стены позади него.

-Док, ты как? Все обошлось?

-Обошлось – прошептал он – на этот раз. А что, если это повторится?

-Мы во всем разберемся

- Когда? Когда вы разберетесь. Ее вот-вот разоблачат (он

указал на меня), нас всех накроют.

Док явно нервничал. Мягко говоря.

-Послушай, вот что я скажу. Ты должен найти способ как-то рассказать все Лили.

-Что?! А что, если она сдаст нас! Она уже наступала о нас с Мередит, что дальше?

- Я не прошу разрешения Джей. Я сообщаю тебе. Ты не имеешь права держать ее в неведении так долго. Это просто жестоко в конце концов!

-Я могу попробовать объяснить ей – вмешалась я. – НЕ знаю, мне кажется если я ей правильно преподнесу, она будет наоборот рада. Надо дать ей увидеть Никки. Убедиться, что она жива, хотя бы так.

-Да Джей. Дай ей попробовать.

Джей долго изучал мое лицо, видимо искал доказательства что я знаю, что собираюсь сделать. В конце концов он заговорил.

- Хорошо! Но если все сорвется.... Джей сжал кулак и ударил воздух. – Давайте сделаем это сейчас.

Лили была у себя, когда постучала к ней.

- зачем ты пришла – отозвалась она настороженно.

- надо поговорить

Она нехотя открыла дверь. Смотрела на меня сквозь небольшую щель в приоткрытой двери, с недоверием и обидой.

-Можно войти?

-Заходи.

Я поведала Лили свою историю. Она смотрела на меня, не отрываясь, не веря своим ушам.

-Я должна увидеть ее.

-Мы позволим тебе увидеть ее, но ты должна молчать. Нельзя чтобы об этом кто-то узнал.

Я отвела Лили к доку. Джей ждал неподалеку. Она с злостью сверкнула на него своими карими глазами. Конечно, это больно

думать, что твой любимый человек тебя больше не любит. И этот осадок останется с ней еще долго время, если не навсегда.

Мы пришли в госпиталь и Док проводил Лили к Никки.

Я решила не мешать им и пойти к себе, и Джей решил остаться на всякий случай, остаться на стороже. День был долгий.

Я шла по темному коридору и думала о Лили, Никки. Мысли роились в моей голове, но я была рада что мы ей поведали. Неожиданно со спины меня схватили и потащили, сильный, явно мужчина. Я дергалась и выворачивалась, пыталась высвободиться, но тщетно.

Я царапалась, я пыталась кричать, но он закрыл мне рот рукой, а второй рукой начал душить меня. Я начала догадываться куда он тащит меня – к пропасти, к расщелине.

Мы боролись и дрались, но он был намного сильнее меня, хотя я и слышала, что ему тоже нелегко со мной справиться. В итоге он подошел к краю слишком близко. Но тут из-за угла показался силуэт, который ринулся на нас. Через секунду я узнала Джея – он попытался схватить нападавшего, но схватил только воздух, и нападавший побежал, предварительно толкнув меня со всей силы в пропасть. Джей было бросился за ним, но понял, что нужно спасать меня. Я упала, но зацепилась руками за край, я карабкалась ногами, пытаюсь подтянуться и не смогла. Джей наклонился и схватил меня в районе предплечий

- Хватайся за меня, давай

- Не могу

- Давай, цепляйся сначала одной рукой, потом второй

Я, преодолевая страх высоты освободила одну руку и схватилась за его руку, затем сделала тоже самое со второй.

Мышцы горели

Наконец Джей вытянул меня на твердую поверхность.

Мы лежали, так вместе пытаюсь отдышаться и думали об одном. Того негодая не удастся догнать, и он точно попытается

сделать это снова.

- У нас почти не осталось времени.

-Да.

Джей проводил меня до моей комнаты и зашел внутрь, чтобы проверить нет ли кого внутри.

- Думаю он не такой дурак чтобы прятаться здесь.

- Мало ли. Надежда умирает последней.

Я рассмеялась. Как в таких обстоятельствах я еще способна была смеяться? Наверно это истерический смех.

Джей подошел ближе. Ты в порядке?

-Даа, все нормально.

-Правда?

Я глубоко вздохнула.

- Нет. Но Я буду. Это ближе к правде.

- Хорошо.

Джей не спешил уходить. Мы так и стояли, смотрели друг на друга.

Хочешь, я останусь.

-А ты можешь?

- Я должен.

-А ты хочешь?

Он помолчал.

И кивнул. - Я поэтому и пошел за тобой.

Утром первым делом я пошла к преу, как и планировала. Во-первых показать, что я все еще жива и в порядке и, судя по всему, их план убрать меня не сработал. Если это конечно они за этим стоят.

Раз уж я здесь, я решила попросить встречи с подозреваемой по делу по нападению на меня, чтобы выяснить дополнительную информацию, может узнаю кто ее сообщник и был ли это они или кто-то другой. В чем я сомневаюсь. Естественно, мне было

отказано. Я давила как могла, но ответ был один – нет. Вроде как они боятся за мою жизнь.

- Они отказали – сказала я первым делом Джею, когда вернулась... -Чтобы я не делала, они ни в какую не хотят, чтобы я общалась с ней, ищут любой предлог! Она сказала это не в ее власти.

— Это просто чушь какая-то, она сама могла дать тебе эти полномочия, ей не нужно ничье разрешение. Джей облокотил обе руки на стол, прикрыл глаза и тяжело вздохнул, будет все тяготы мира на его плечах. Что-то не так. Она не хочет, чтобы ты с ней говорила почему. Либо они знают, либо подозревают. Скажи, как сильно ты хочешь поговорить с Лорен?

- Очень сильно, думаю, она что-то знает.

- я тоже. Особенно когда пред запрещает. Это значит, нас срочно нужно поговорить с ней. Тогда у меня для тебя хорошие новости. Есть способ проникнуть туда без их разрешения.

...

Разговор с Лорен выбил у меня почву из-под ног. все что я знала до этого не имело смысла, учитывая ее слова. Я решила посмотреть видеозаписи Никки еще раз, вдруг найду какую-то зацепку.

Учитывая инфу полученную от Лорен пазл складывался.

Я ещё долго читала дневник и не заметила, как уснула. Проснувшись я от шума доносившегося из холла, это было очень необычно для этого времени. Да для любого времени. Я решила не рисковать и не оставлять дневник без присмотра и заткнула его под пояс брюк и вышла в коридор узнать, что происходит.

VOLUME 10

Я услышала шум в холле, и решила выйти выяснить что случилось, все шли в сторону западного крыла, и я последовала за ними через толпу.

Я спрашивала у прохожих, что происходит и почему туда все идут, но все мотали головами что вроде как им не сообщили, только сказали всем идти туда.

Сквозь толпу навстречу мне пробирался Джей, его лицо выражало озабоченность.

— Это казнь. Они собираются показательно казнить Лори.

-Что?!

-Идем.

Когда мы достигли цели моему взору предстала картина, Председательша стояла на возвышении, Лори держали несколько охранников. она была связана глаза были бешеные и смотрели на Председательшу.

Когда холл был полон и места для толпы уже не оставалось, была ужасная давка, председательша заговорила.

-Я надеюсь все собрались, итак, все вы знаете, что недавно произошло вопиющее преступление. На одну из наших многоуважаемых жителей было совершено вероломное гнусное нападение. Она сошла с ума и чуть не лишила нас всех ресурсов, пищи, и жизни. Наша отважная подруга остановила ее, чуть не лишившись жизни.

Она многозначительно посмотрела на меня и многие последовали ее примеру и начали оглядываться.

-Слава богам, все закончилось не так печально, как могло быть. Но мы не можем допустить, чтобы среди нас были убийцы предатели. Мы не допустим этого. Наша цель выживание, и в таких условиях у нас нет права на ошибку.

Такие люди — это паразиты, которые хотят, чтобы

человеческий род оборвался и перестал существовать, ими движет жестокостью. Как ваш лидер, я приняла горькое, но необходимое решение, избавить нас от такого рода ситуаций впредь. И пусть это будет наизиданием для всех вас. Любой враг общества должен быть уничтожен.

Толпа кричала, улюлюкала в поддержку ее словам. Толпа требовала крови

Я ринулась вперед через толпу чтобы это остановить, помочь ей не дать им убить ее.

Кто-то крепко схватил меня сзади, я со злостью повернулась чтобы от меня отцепились. Это был Джей, он так больно схватил меня. Злобно посмотрел и помотал головой.

-Нет.

-Я попыталась освободиться, бесполезно. Уже слишком поздно

Председательша махнула рукой охранникам

Охранники схватили Лори, та начала извиваться, крутиться и кричать сквозь кляп.

Толпа ревела.

Лори вытолкнули за стеклянные двери, куда предназначено было утилизировать отходы, двери с визгом закрылись

Я не знала, что произойдет дальше, но забыть теперь я это не смогу никогда.

За стеклянными дверьми открылись толстые металлические двери, и охранник нажал кнопку, и пол на платформе накренился, глаза Лори стали безумными. Она кричала и извивалась. Барабанила в стеклянную дверь.

Смотрела на меня, а я на нее.

Когда пол накренился под слишком большим углом, Лори заскользила и исчезла из виду, ее крик не был слышен из-за рева толпы.

Давление на моей руке ослабло, Джей отпустил меня.

Я встретила глазами с председательшей.

Ее лицо ничего не выражало, будто ничего и не произошло.

Нужно очень срочно убираться отсюда. И вообще из бункера. Нужно быстро найти выход. Иначе меня и все ополчение ждет та же участь. Я чувствую они догадываются. Лори работала на них, их это не волнует, она угрожала им выдать все секреты и ее убрали. Пока есть время нужно действовать.

Я обернулась, Джея не было видно.

Сквозь толпу я начала продираться обратно в сторону выхода.

Я шла куда глаза глядят, не в силах пока ничего решать, и ноги привели меня в лабораторию.

Я зашла и облокотилась на стол. Пыталась осознать все что сейчас произошло и придумать план.

VOLUME 11

Сердце заколотилось в груди, когда я вошел в тускло освещенную лабораторию. Мой разум был полон смятения и страха после того, как я стал свидетелем жестокого убийства Лорен. У меня не было другого выбора, кроме как просто уйти и спрятаться где-нибудь подальше от посторонних глаз. В коридоре слышались шаги. Я навестила уши, но тут страх смешался с облегчением - это был Мэтт.

"Я знал, что найду тебя здесь, как ты? В порядке?" - спросил он, на его лиц было обеспокоенное выражение.

«Я не уверена. Это ужасно жестоко, не важно что она сделала – слезы невольно потекли из глаз.

Пока я изливала свои эмоции по поводу недавних событий, связанных с казнью Лорен, Мэтт кивал в знак одобрения, внимательно слушал что я говорю.

Когда я закончила свою тираду, я посмотрела на него в поисках поддержки и сочувствия, мое сердце все еще колотилось.

Повисла недолгая пауза, он смотрел прямо на меня, его глаза ничего не выражали.

"Ты знаешь, я до сих пор не могу понять одну вещь", - сказал он. "Ты действительно ничего не помнишь или просто притворяешься?"

С этими словами Мэтт закрыл за собой дверь, и звук эхом разнесся по комнате. Паника пробежала по моим венам.

"Что ты делаешь?" взмолилась я, мой голос был полон страха. Мэтт продолжал.

"Как, черт возьми, ты осталась жива? - продолжал он, и на его лице появилась мрачная ухмылка. "Ты же всегда была такой слабой.

До меня медленно, сквозь мое текущее состояние, начал доходить смысл его слов.

Это он был причастен к несчастному случаю с Никии. Это он

тот подозреваемый которого я искала. Это он покушался на Никки, убил того парня и подставил Лорен!

Через мгновение он подтвердил мои догадки.

«Но на этот раз я не допущу ошибки. Я понимаю, почему этот идиот умер. - он криво ухмыльнулся. «Но ты не должна была выжить, ни за что. Боже, этот идиот не смог даже отравить кого-то. Правильно говорят – хочешь сделать хорошо, сделай сам. И теперь, когда Лорен наверняка мертва, мне осталось разобраться только с тобой».

Мои глаза встретились с его глазами, и в воздухе повисла напряженная тишина. Прежде чем я успела ответить, он в порыве гнева вдруг перевернул стол. Действуя быстро, мне удалось оттолкнуть летящий на меня стол, создав между мной и ним барьер. С решимостью и адреналином, бурлящим в моих венах, я бросилась к выходу. Но мои надежды были разрушены, так как он закрыл дверь на замок, заперев меня внутри.

Он освободился от опрокинутого стола, его лицо исказилось от гнева и разочарования. В его руке блеснул нож, когда он приблизился ко мне, в его глазах появился убийственный блеск. Страх превратился в твердую решимость, когда я обнаружила рядом тяжёлую подставку под лабораторное оборудование, готовая дать отпор, готовая выжить.

Завязалась ожесточенная борьба, комната наполнилась эхом наших ворчаний и грохотом падающих предметов. Он бросился на меня, его руки сжались вокруг моего горла, но в отчаянной попытке вырваться я ударила его ногой в живот. Задышавшись, он упал на пол, корчась от боли. Он явно не ожидал этого от слабой коллеги.

Воспользовавшись моментом, я бросился к столу в поисках ключей, которыми можно было бы отпереть лабораторию. Однако нападавший уже был на ногах и приближался ко мне, размахивая ножом, с безумным взглядом. Быстрым, неистовым движением он повалил меня на пол, подняв нож для удара.

Мой инстинкт самосохранения включился, подстегиваемый решимостью. Прилив сил, я сумела отразить его удар, ударив его стулом, находившимся рядом. От удара он упал на землю, из его головы потекла кровь. Поняв, что он потерял сознание, пусть и временно, я оттащила его к стене и быстро закрыла дверь лаборатории на замок.

На мгновение у меня перехватило дыхание, и в голове промелькнуло осознание того, что именно меня обвинят в разразившемся хаосе. Вытирая кровь с раненого плеча, я поняла, что должна уйти, найти кого-то, кому можно доверять. Джей был моим единственным вариантом.

Двигаясь по пустым коридорам, я старалась оставаться незамеченной для охранников, которых время от времени замечала. Сомнения грызли меня, страх грозил поглотить меня. Я не знала, куда идти, к кому обратиться. Но я знала, что должна найти Джея.

Наконец я добралась до его комнаты и быстро постучала в дверь. Дверь распахнулась, и на лице Джея появилось обеспокоенное выражение. Не говоря ни слова, он провел меня внутрь. Когда я оглядывала его скромную жилплощадь, меня переполняли эмоции. Джей убедился, что за мной никто не следил и запер дверь, обеспокоенный случившимся. Облегчение смешалось с опасениями, когда я поняла, что избежала опасной для жизни ситуации.

Джей осторожно помог мне снять испачканный кровью джемпер, и его глаза наполнились беспокойством, когда он заметил рану на моем плече. Я вздрогнула от боли, по лицу потекли слезы. Почувствовав мое расстройство, он поспешно достал бутылку с перекисью и пачку бинтов. Он помог мне сесть, и его руки слегка дрожали, когда он начал промывать и перевязывать раны.

Когда я рассказывала о произошедшем, мой голос захлебывался от рыданий. "Мне пришлось вырубить его", - призналась я, и голос мой задрожал. Иначе он убил бы меня".

Тяжесть моих слов повисла в воздухе, и внезапно истинное предательство стало явным. Лорен казнили без всякой причины. Она защищала Никки от тех самых предателей, которые лишили ее жизни.

Я знала, что нужно найти способ исчезнуть, спрятаться от тех, кто будет меня искать. "Сначала они будут искать меня", - прошептала я, мой голос едва превышал шепот. "Когда они найдут меня, то посадят меня в тюрьму и казнят так же, как они сделали это с Лорен. Или еще хуже, догадаются, что я не Никки и найдут ее, и закончат начатое".

Глаза Джея наполнились сочувствием, когда он внимательно выслушал мои страхи. С нежностью он прижал мое залитое слезами лицо к своей груди. В этот момент между нами возникло негласное взаимопонимание, несмотря на окружающий хаос и надвигающуюся опасность.

"Я не позволю этому случиться", - мягко сказал Джей, его голос был полон решимости. "Я помогу тебе справиться с этим".

Его пальцы нежно касались моих мокрых от слез щек, и наши взгляды встретились.

«Мы здесь одни» - сказала я. «Так что можно не притворяться». Я отстранила взгляд.

«Кто сказал, что я притворялся? Разве что только в самом начале» - Джей слабо улыбнулся.

Наши глаза встретились вновь.

Всплеск эмоций захлестнул нас обоих, и, не произнеся ни слова, он наклонился и поцеловал меня. Я чувствовала тепло его губ, глубину его эмоций и обещание неизменной поддержки в этом затянувшемся поцелуе.

Нервная и уставшая, я опустилась на кровать, и Джей заключил меня в утешительные объятия, обеспечив защиту в разгар неопределенности. Его объятия казались мне тихой гаванью, местом, где я могла найти покой среди суматохи, и я знала, что

вместе мы найдем в себе силы противостоять всему, что ждет нас впереди. Я почувствовала силы бороться дальше, почувствовала уверенность в завтрашнем дне.

Тишину нарушил мой голос.

"Знаешь, я чувствую себя так ужасно, как будто я просто заняла место Никки", - призналась я, и в голосе прозвучало сожаление. "Тогда мне казалось, что это так легко, но теперь... Вдруг она не очнется? Люди, которые ее любили, даже не смогли с ней попрощаться. Они все еще думают, что она жива, а она неосознанно причиняет им боль. Это так несправедливо".

Голос Джея был полон сострадания, когда он успокаивал ее: "Ты не виновата в том, что случилось. Мы делаем все возможное, чтобы спасти вас обеих и всех здесь". Тяжесть обстоятельств повисла в воздухе, и они задумались о последствиях своих действий.

"Я знаю, как защитить тебя", - объявил он, его голос был решительным. Когда я в шоке посмотрела на него, он продолжил: "Мы нашли еще один выход. Я не успел сказать тебе из-за казни Лорен». Утром, когда наступит подходящий момент, мы направимся к нему, и я помогу тебе сбежать".

Ранним утром, под покровом темноты, мы вышли из его квартиры. Мы шли молча, едва касаясь бетонного пола бункера, глазами сканируя тускло освещенные коридоры в поисках любых признаков движения. Когда до наших ушей донесся отдаленный звук шагов, голос Джея прозвучал: "Быстрее, мы почти пришли".

Добравшись до места назначения - потайного выхода, скрытого в недрах заброшенной кладовой, - Джей остановился и повернулся лицом ко мне. В его взгляде читались грусть и тоска, и он молча приготовился к прощанию.

Но не успел он произнести ни слова, как звук приближающихся шагов разрушил хрупкое мгновение. Паника разлилась по венам. Джей крепче сжал мою руку, глядя на меня с

яростной решимостью. "Иди к выходу", - призвал он, в его голосе звучало отчаяние. "Не беспокойся обо мне. Просто иди".

Слезы навернулись мне на глаза, и я хрипло прошептала, задыхаясь от волнения: "Джей, мне невыносимо оставлять тебя здесь".

На губах Джея появилась страдальческая улыбка, когда он взял мое лицо в свои руки. "Ты должна, - сказал он, его голос был полон душевной боли и решимости, - пообещай мне, что сдержишь свое слово. Пообещай, что вернешься"- прошептал он, в его голосе звучала печаль и решимость. "Здесь ты в опасности. Я не хочу, чтобы ты умерла в этих стенах. Но я нужен здесь".

Я залилась слезами, и Джей яростно поцеловал меня, наши губы слились в страстном порыве. Это было горько-сладкое прощание, союз, рожденный любовью и отчаянием. Но так же быстро, как это произошло, момент оборвался, сменившись приближением наших преследователей.

Джей подтолкнул меня к выходу, его голос звучал настоятельно. "Чтобы ни случилось, Беги, беги! Нельзя чтобы они тебя видели" - кричал он, и его слова эхом отдавались в пустынном помещении.

Я бросилась бежать, сердце колотилось в ушах, когда я почувствовала, как адреналин разливается по венам.

Я увидела двоих охранников, один бросился за мной, другой набросился на Джея.

Я быстро поднималась по металлической лестнице, и охранник полез за мной.

Его шаги эхом отдавались позади меня, жестоко напоминая об опасности, Отчаяние подстегивало каждое мое действие, заставляя подниматься вверх. Лестница казалась невероятно длинной, дразня меня своим, казалось, бесконечным подъемом.

Наконец я осилила лестницу, ведущую на поверхность. Люк стоял передо мной, тяжелый и бесстрастный.

Позади меня царил хаос, слышались истошные крики Джея, но я не смела оглянуться. Пока я боролась с тяжелой дверью люка, преследующий меня охранник сократил расстояние. Я понимала, что, если у меня есть хоть какой-то шанс выжить, я должна устранить эту угрозу или забрать его с собой на поверхность, главное, чтобы никто не узнал про этот выход.

Адреналин забурлил в жилах, когда я наконец с трудом подняла тяжелую дверь. Пот смешивался со слезами, а дрожащие руки отчаянно боролись с весом моего спасения. С последним толчком люк со скрипом открылся, впусав солнечный свет и порыв бодрящего воздуха в бункер и указав мне путь к свободе. Как раз в тот момент, когда я собирался вынырнуть из темноты, крепкая хватка вцепилась в мои ноги, угрожая утащить меня обратно. Отчаянные попытки охранника остановить мое восхождение только подстегнули мою решимость. Я нанесла яростный удар ногой, направив все оставшиеся силы на это. Наконец я освободилась от его хватки и сумела выкарабкаться наружу. И побежала.

Сквозь шум в ушах я услышала, как люк с грохотом захлопнулся.

VOLUME 12

Выбравшись на поверхность, я оказалась в незнакомом мне месте посреди леса. Яркий солнечный свет сразу же ослепил меня, глаза заболели и заслезились, я рефлекторно закрывала рукой лицо, но останавливаться нельзя, и, шурясь, почти на ощупь, я побежала. Нельзя дать им догнать меня, нужно оторваться и сбить их со следа, а если догонят... что ж, живой сдаваться нельзя. Я не уверена, что выдержу пытки, так что рисковать жизнью друзей я не стану. От этой мысли по телу пошла дрожь.

Я бежала без оглядки, так быстро как могла. Сердце бешено колотилось, мышцы свело, и старая травма сразу же дала о себе знать. Но об остановке не может быть и речи, мне нужно найти своих людей, убедить их помочь мне вернуться и спасти людей. Сухие листья шуршали под ногами, ветки больно царапали по лицу, оставляя кровавые царапины, а слезы подкатывали к горлу. Я создавала много шума, но меня это сейчас меньше всего беспокоило, за мной может быть погоня, и сейчас мой приоритет – унести ноги как можно дальше от входа в бункер. Сейчас я в большой опасности.

Я бежала через густой лес, но перед глазами у меня снова и снова прокручивались сцены недавних событий.

Я не знаю, как добраться до дома, не знаю, что мне делать.

Сейчас нужно сосредоточиться на поиске своего отряда, и убежать как можно дальше от люка, на случай если они последовали за мной.

Я бежала и бежала, задыхаясь, игнорируя боль в боку, и не могла заставить себя остановиться, хотя силы уже закончились, но вокруг лишь деревья, и нет ничего, что говорило бы о недавнем присутствии людей.

В какую сторону я бегу? В какую сторону мне нужно бежать? Я судорожно представляла в голове расположение выхода

относительно того входа, куда я провалилась несколько месяцев назад. Мне кажется, это было в другой жизни.

Я остановилась, практически врезалась и обняла дерево, ноги не слушались, дыхалку обжигало холодным воздухом, я пыталась дышать ровно, но издавала какие-то клокочущие, хрипящие звуки.

И тут мне показалось что я услышала хруст листьев сквозь мои хрипы. Я резко задержала дыхание. Отчетливые шаги, кто-то бежит за мной. Здесь кто-то есть, они все-таки погнались за мной на поверхность, все-таки настигли меня. Я ни в коем случае не должна привести их в лагерь, я не могу подвести еще одну группу людей и обречь на смерть.

Я собрала оставшиеся силы в кулак и побежала дальше, хотя все мое существо сопротивлялось такому издевательству. Выбора не было. Я уйду от погони, или умру, пытаюсь.

Сомнения улетучились, когда я услышала грубый мужской голос

-Стой! - закричал он. - Буду стрелять!

Я оглянулась и запнулась о торчавший корень дерева, и повалилась на землю.

Раздался выстрел. С каких пор люди начали предупреждать о выстрелах? – промелькнула глупая, неуместная мысль.

Я вдруг поняла, что меня просто могут убить здесь, я не добегу до лагеря, не встречу со своими, с Алексом. Боже, как я скучаю по нему. Я так давно его не видела.

Собрав последние силы в кулак, я встала и побежала что есть мочи. Слезы застилали глаза, то ли от яркого света, то ли от близости смерти, или боли во всем теле, я не знала наверняка.

Страх полностью поглотил меня, и я побежала еще быстрее, он не станет со мной разговаривать, не станет слушать, и они не берут пленных. Меня пристрелят на месте.

И я слышала, как он гнался за мной, я не могла бежать еще быстрее, в бокую кололо, горло жгло из-за холодного воздуха,

пробирало до самых легких, и несмотря на то, что я пыталась ровно дышать, я не смогла справиться с эмоциями, и хватала ртом воздух. Бег на длинные дистанции никогда не был моей сильной стороной...

Я слышала шаги все ближе и ближе, мне мерещилось несколько пар ног, прямо за моей спиной.

Раздался второй выстрел, и на этот раз он пролетел очень близко, и попал в дерево. Меня и это не остановило.

- СТОЙ!!! - закричал он снова, и пуля отскочила от стоящего впереди дерева. Это конец, я поняла, что не смогу убежать, не смогу спрятаться, они догнали меня, если я побегу дальше, он просто выстрелит мне в спину.

И я остановилась на небольшом возвышении.

Подняла руки вверх, чтобы он больше не стрелял, я безоружна.

- НЕ ДВИГАЙСЯ, И ДАВАЙ БЕЗ ГЛУПОСТЕЙ, ИНАЧЕ Я УБЬЮ ТЕБЯ – он задышался, но говорил четко, основательно. Он не блефовал.

Я стояла как вкопанная, не в силах пошевелиться. Время как будто остановилось.

Сейчас я умру и не смогу никому помочь, и последняя моя мысль будет о том, как я бросила умирать кучу своих друзей, и Джея, обрекла их на гибель. А мои так и не узнают, что я была жива все это время, не узнают о бункере.

Я больше не могла, и не хотела контролировать себя. От бессилия горькие слезы самопроизвольно потекли из глаз, а из груди вырывались всхлипывания. Я не готова, я не хочу умирать сейчас.

Я теряла самообладание.

Я стояла тут, на небольшом возвышении, такая жалкая, пойманная, рыдающая, беспомощная. В спину мне целился психопат. Мой убийца.

-МЕДЛЕННО ПОВЕРНИСЬ.

Я продолжала стоять, мысли путались.

Он заорал -ПОВЕРНИСЬ я сказал!

Я вздрогнула. В этот момент во мне что-то переключилось, я перестала всхлипывать. Я смирилась со своей участью. Приняла это. Я сожгла мосты. Умирать – так с достоинством. Я вытерла слезы тыльной стороной руки и повернулась лицом к своему убийце. Я показала руки, я безоружна.

То, что я увидела, не укладывалось в голове.

Доли секунды ушли у меня на то, чтобы понять, кто передо мной стоит, почему он кажется мне знакомым. Я не верила своим глазам, это был Алекс. Это был он, и не он. Я с трудом разглядела родные черты в этом злом, ожесточенном лице, черных глазах.

И вот я стою с поднятыми руками, а мой лучший друг не узнает меня, целится винтовкой, я вдруг поняла, что я выгляжу иначе, чем раньше. Я попыталась сглотнуть, чтобы выдать из себя слова.

- Алекс... На последнем слоге голос сорвался.

Его лицо ничего не выражало. Он не опускал ружье. Мне стало не по себе, по спине пробежал холод.

- Не может быть... ты умерла. неужели это возможно. Он поморщился. На его лице читалось недоумение. Злоба. Недоверие.

Я помотала головой в знак отрицания. Но он не опускал автомат.

Я больше не могла сдерживать рыдания, я просто спрыгнула с возвышения и в одно движение убрала дуло в сторону и бросилась к нему на шею, мне было все равно.

Он бросил винтовку и ловко поймал меня, сжал в объятиях так сильно, что мне стало больно. Я уткнулась ему в шею и рыдала в голос, не в силах больше контролировать это. Я чувствовала, как мои горячие слезы каплют ему на шею.

Казалось, что это сон. Такой ужасный и прекрасный одновременно.

- Алекс...

Все что я смогла выдать. Боль всех этих месяцев вываливалась наружу, и я не могла ее остановить.

Он сжимал меня в своих крепких объятиях, и шептал мне на ухо.

- Ты здесь. Ты здесь. Ты жива. Я знал...

Я была так счастлива видеть его, именно он нашел меня, в такие моменты начинаешь верить в высшие силы.

Все на свете перестало иметь какое-то значение, кроме этой секунды. Радость переполняла меня.

Я вцепилась в него, сжимала так сильно, казалось, что, если я ослаблю хватку, эта галлюцинация просто испарится, закончится, исчезнет.

Когда мы разжали объятия, через несколько секунд – или часов – время перестало иметь значение – Алекс начал улыбаться как сумасшедший и этим заразил меня. Тут пришло понимание – как ведро холодной воды - что за мной может быть погоня, и грубая реальность накрыла меня снова. Я вспомнила, что мои друзья в беде.

- Что с тобой случилось, где ты была?

Я посмотрела ему в глаза. Господи, как он изменился. Между нашими лицами были миллиметры, я чувствовала жар от его лица. Или это был жар от моего, было не разобрать.

И вдруг он притянул мое лицо к своему и поцеловал меня, грубо и неистово.

Вес его поцелуя был подавляющим, мощное столкновение, от которого по моим венам пробегали электрические разряды. Тонкий голосок где-то в лабиринтах моего подсознания кричал «что ты творишь!!!» но я его проигнорировала, я не могла сопротивляться. На меня нахлынули эмоции былых дней, тогда, давно, когда я была раздавлена безответной любовью, когда я не хотела ничего больше.

Я чувствовала исходящую от него тоску, которая отражала мою собственную. Это была пьянящая смесь желания и нетерпения,

неутолимая потребность получить больше.

В этот взрывной момент мир вокруг нас перестал существовать. Остались только он и я, охваченные клубочком эмоций, не поддающихся описанию.

Секунды превратились в минуты, дыхание стало сбивчивым

И когда его губы неохотно оторвались от моих, я осталась стоять на краю пропасти желания и стыда, мои чувства пылали. Его вкус застыл на моих губах. В воздухе витало невысказанное понимание, как будто наши души нашли утешение друг в друге. Перед глазами появилось лицо Джея, и мне вдруг стало так стыдно.

Я отпрянула от неожиданности.

- О боже, за мной может быть погоня.

Алекс секунду назад с нежностью смотревший на меня, был ошеломлен. То ли от моего поступка, то ли от слов.

- О чем ты, что случилось? – из него посыпались вопросы.

- Нужно уходить, потом все объясню.

Я так счастлива что ты меня нашел, значит вы не уходили? Как ты здесь оказался?

- Алекс, остановила я его, нам нужно уходить сейчас же, нет времени объяснять, в его взгляде читалась печаль. Он понял, что я не хочу обсуждать случившееся только что. Возможно, ему так же неловко как и мне, и он был просто рад что я жива и не смог справиться с чувствами.

- Почему? Что происходит Мер?

- Ты не поверишь в то, что я тебе сейчас расскажу.

Я решила рассказать Алексу обо всем что со мной случилось за эти месяцы. Только ему. Не представляю, как я смогу ему лгать, и он не оставит меня пока я ему все не расскажу. Я могу ему доверять. К тому же я обещала не приводить никого, и не показывать местоположение, но рассказать то об этом месте я могу. Только некоторым.

Алекс вел меня в лагерь, мы шли небыстрым шагом и

держались близко.

По дороге я рассказала все что со мной произошло с того дня, как я ушла побродить по лесу и до того момента как я выбралась на поверхность, опуская подробности связанные с Джеем., чтобы не ранить его. Мы только встретились, ни к чему дополнительные переживания, и я решила, что расскажу в подходящий момент.

Алекс слушал меня внимательно и становился все более серьезным, когда я закончила свой рассказ

Ты ни слова не сказал, я понимаю ты удивлен, я и сама не представляла себе это вот так.

Я сама с трудом верю в то, что говорю

У Алекса расширились глаза все больше, чем дальше я уходила в свой рассказ.

-нет я верю тебе. Дело не в этом. Просто мы на днях узнали, что вражеский клан нашел вход.

Они нашли его. Я полагаю, что они нападут в самое ближайшее время

Эта новость шокировала меня. Я начала задыхаться.

-Алекс, они ведь никого не оставят в живых. Или превратят их в рабов.

О боже, нам нужно вытащить их оттуда прежде, чем враги придут

Мы должны убедить Майкла дать нам людей, нам придется пробиваться через охрану, там сотни людей, которые хотят уйти

Мер послушай, Майкл вряд ли пойдет на это

Его мало волнуют люди

Мы обязаны убедить его. Я обязана вернуться и предупредить их. Я не могу не вернуться, не помочь.

Хорошо, но давай сделаем так как надо, просто доверься мне.

Майкл признает только грубую силу. Он пойдет на пролом. И всем только будет хуже

Я все такие надеялся, что он будет разумнее. Но он постоянно

слушает своего помощника и потерял бдительность

Итак, план А был убедить Майкла, и план Б — это усыпить его бдительность, взять оружие и несколько бойцов, Мер и пойти.

Я только что поняла, что Алекс тогда не пытался отвергнуть меня, а не хотел давить. Все, наоборот. Это был наш последний разговор перед тем, как я пропала. Для меня изменилось абсолютно все, а для него, возможно, эти несколько месяцев стерлись из памяти... Я уже не испытывала к нему этих чувств. А он ждал меня, искал меня и лелеял надежду что я жива. Все это время он любил меня.

Но не нужно затягивать с рассказом о Джее, а то он скоро снова тебя поцелует - учило меня мое сознание.

Он расспрашивал меня о бункере, о том, что там есть, конечно, в первую очередь его интересовали ресурсы, как и всех нас. Алекс слушал внимательно, он явно был в шоке от услышанного.

Когда я закончила свой рассказ, я спросила.

- А что здесь происходило? Что решили с лагерем? Как тетя Мег, как ребята?

- Все живы и будут рады тебя видеть. - отпартовал Алекс.

-Когда ты пропала- продолжил он неохотно, - я не находил себе места. Я все искал и искал тебя, не сдавался. Мы нашли то место, где ты, наверное, провалилась. Судя по описанию, это оно. Но ребята принесли твою куртку, всю в крови, и тогда, тогда я уже отчаялся, просто опустил руки. Господи, как подумаю, что ты сидела там, одна, без света без воды. Без надежды на помощь. Я в это время искал тебя в другом месте.

Он остановился и закрыл рукой глаза.

- Алекс. Ты не мог знать... теперь я здесь, все в порядке. Я здесь.

Я подошла и приобняла его.

Алекс рассказал, что Майкл долгое время настаивал на том, чтобы обосноваться тут. Дома есть возможность отапливать дровами, мы построили баню, есть много места для сельского

хозяйства, но **оппонент** настраивает людей против отца... он внушает им, что это гиблое место, что мы здесь пропадем и нам просто необходимо для выживания объединиться с другой группой. Но там мы будем просто рабочей силой. Мы не в силах будем повлиять на что-то, будем вечно на вторых ролях. Майкл хочет отстоять самостоятельность, свободу народа, а они жаждут насытиться, набить животы, лечь и лежать на печи.... Что творится с людьми. Они не понимают, что их ждет. В конце концов мы просто станем рабами. Хотя их тоже можно понять. Они устали, измотаны, надежда на светлое будущее тает просто на глазах.

Народ волнуется, не знает, что делать. Обустройство идет медленно, хотя уже осень, скоро сильно похолодает выпадет снег, нам нужно как можно скорее решить, что делать, пока этого не случилось. Отец боится потерять людей, очень сложно стало управлять таким количеством человек. Нужно проявить жесткость.

Майклу теперь нужно все силы бросить на то, чтобы удержать людей. Дать им то, что они хотят, держать их под контролем, иначе это все может очень плохо кончиться.

-Алекс, как только мы доберемся до лагеря, нужно вооружиться и идти спасать людей в бункере. Мне нужна твоя помощь. Нужно торопиться, иначе мы можем опоздать.

Алекс не ответил, он просто продолжал идти.

-Алекс?

Он остановился и поднял голову, показал рукой впереди себя. И взглянул на меня.

-Мы пришли.

.....

Когда мы добрались до лагеря я разволновалась. Я как будто воскресла, я теперь не знала, как себя вести с этими людьми.

Это место теперь было не узнать.

Они все укрепили, утеплили, надстроили, сделали пристройки.

-Тебе нужно зайти к Мег. Она чуть не умерла от горя, когда ты

пропала.

- Мы шли через двор, люди таращились на меня, как на призрак. Я решила не обращать на это внимания сейчас. Позже все им объясню.

Я направилась на кухню, тетя наверняка там. Я быстро прошла по коридору и зашла в кухню. Нашла тетю Мег. Она секунд 5 просто смотрела на меня стеклянными глазами. Затем мы бросились друг к другу.

- некогда объяснять – сказала я. Не плачь, я здесь. Я жива, все хорошо.

Она рыдала меня на груди.

Тут в кухню ворвалась моя лучшая подруга Джейн.

- Я думала это злая шутка. Не поверила пока не увижу своими глазами. Мер это ты.

- Мы стояли как дуры и улыбались, и плакали.

Мне нужно срочно увидеться с Майклом. Это важно.

Я направилась напрямиком на третий этаж в кабинет Майкла. Давно я там не была.

Я прервала заседание. Мы с Алексом зашли. Все присутствующие были в шоке, увидев меня.

- Мередит... боже, как??

- Жива... где ты была?? – доносилось со всех сторон.

- Я всех рада видеть. Я все вам расскажу, но позже, сейчас у меня срочное дело к Майклу.

- Я внимательно слушаю. Конечно!

Я поведала о бункере, о мятеже, о заложниках. Очень коротко, чтобы не тратить драгоценное время.

Они внимательно слушали меня, открыв рты. Ну конечно, кто бы мог подумать, что мы находимся как раз над рогом изобилия ресурсов, которые нам так необходимы. О таком и мечтать не приходилось.

Когда я закончила свой рассказ, Майкл оглядел комнату и взял

слово, пока другие пытались оправиться от шока.

- Мередит. Я, несомненно, рад что ты вернулась к нам. Для нас эти несколько месяцев были очень тяжелы.

Он посмотрел на Алекса.

- И мне очень жаль, что с тобой такое случилось. Это стало для нас уроком. Но мы не знаем этих людей, кто они нам? Рисковать жизнью своих людей я не в праве. Я не вправе отправить людей в незнакомое, странное место, где люди жили десятилетия, не видя белого света. Это ненормально, от них можно ожидать всего что угодно. Как бы мне ни хотелось помочь, но у нас слишком мало ресурсов для этого дела. Прости Мер. Ответ нет.

Он говорил медленно, подбирая слова, как будто я полоумная.

- Но ведь там люди, они нуждаются в помощи... я поняла, что это для него не аргумент...

Я неохотно решила раскрыть карты, чтобы убедить их идти. Раз уж он заговорил о ресурсах.

-Послушайте, этот бункер не просто убежище. Там есть все, все что нужно. Продукты, электричество, чистая вода, лучшие медикаменты и оборудование, сельское хозяйство, домашний скот! Если бы мы только смогли объединиться, развить все это, мы смогли бы возродить мир!

Майкл заинтересованно посмотрел на меня, затем на членов совета.

— Это в корне меняет дело.

Я обрадовалась. С души упал камень. Ну наконец-то!

- Нам нужны эти ресурсы. Это просто подарок судьбы. Нужно подготовиться и сходить на разведку, узнать их слабые места. И затем напасть.

- НЕТ! Я совсем не это имела в виду! Там ведь есть хорошие люди, и они согласятся сотрудничать!

Но нам нужно идти сейчас, чтобы спасти их, их ведь казнят и разговаривать будет не с кем! Им нужна наша помощь! Мне нужна

ваша помощь! — я перешла на крик. Как они не могут понять?

Я переводила взгляд с Майкла на Алекса.

Майкл многозначительно посмотрел на меня, и его черты стали жесткими.

- Сегодня никто никуда не идет. Это рискованно и опасно идти туда неподготовленными. Пара дней, ты рассказываешь все, что знаешь об этом месте, и затем мы идем на разведку. Только на разведку.

- Сегодня, сейчас! Времени нет как вы не понимаете! Я кричала на него.

- Алекс, скажи, ну что ты стоишь помоги мне!

Алекс стоял молча, скрестив руки на груди. Он отвел глаза. Затем снова посмотрел на меня.

До меня медленно доходил смысл происходящего. Здесь нет союзников. Я одна.

- Алекс....

— Это логично, ты здесь, это главное. Глупо идти туда наобум, нужен план, нужно собрать и подготовить людей. Мер мы не готовы, и ты только вернулась, ты явно истощена и ранена. Мы не готовы идти туда. Последнюю фразу он выделил интонацией.

Я считаю, что у нас есть пара дней на подготовку. Нам нужен арсенал, там охрана и их много, и неизвестно сколько людей придется убить.

- Я смотрела на него непонимающим взглядом. Только что он был самым родным для меня человеком, и теперь, между нами, пропасть, через которую я не смогу ни перепрыгнуть, ни обойти. Суровая реальность накрыла меня, ярость вскипела внутри, как лава, и нашла выход.

Я начала кричать как сумасшедшая, повторяя вновь и вновь, что нужно идти, нужно спасти их, времени нет.

Они все молча смотрели на меня. В ступоре, не понимая. Бездействуя. Меня это так страшно бесило.

Алекс попытался успокоить меня, я его оттолкнула. У меня в голове был белый шум, я не слышала и не видела ничего, глаза налились кровью от злости ко всем присутствующим. Я начала выкрикивать оскорбления.

Майкл жестом показал охране заняться мной.

Алекс приказал отвести меня в камеру.

Я была просто возмущена. Моему возмущению не было предела.

Алекс не встал на мою сторону. Я чувствовала себя униженной, преданной.

Охрана взяла меня под руки и потащила к выходу. Пытаясь вырваться, я закричала в бешенстве на них.

Ярость закипала во мне.

- да что вы творите!!!! Отпустите меня, как вы смеее!!! Это мои друзья, там мои друзья!!!! Там ведь полно людей!!! Вы не посмеете!! Отпустите меня!!! Я одна из вас!

Алекс шел вслед за охраной, опустив голову вниз.

Я не знала куда меня вели, но догадывалась.

По коридору налево, затем направо, там есть камера, как в тюрьме. Туда Майкл отправлял тех, кто не слушался его приказов, чтобы остудить пыл.

Они запихнули меня туда, просто затолкали силой.

За мной захлопнули железную дверь, осталось только крошечное решетчатое окно снизу, через которое пробивался свет из коридора.

Я стояла у двери, и слушала звук удаляющихся шагов нескольких людей.

- Что ты хочешь. Я слышу твое дыхание.

Я знала, что за дверью остался стоять Алекс.

Прошла длинная пауза, прежде чем он заговорил.

- Прости. Это ненадолго. Пока ты не успокоишься. Я не хочу этого. Я просто хочу, чтобы ты была в безопасности. Я знаю, ты

сейчас должно быть меня ненавидишь, но я все еще твой друг, и отныне буду всегда защищать... даже от самой себя. Я больше не могу тебя потерять.

Я понимала головой, о чем он говорит, и зачем он так поступает. Но от этого было не легче.

Знаешь, что было страшнее всего во всем этом? Что я постоянно продолжал ждать тебя.

И хотя вероятность того, что ты жива была бесконечно нулевой

Иногда во сне я представлял, что ты жива, что ты вернулась. Это, как ни странно, давало мне сил вставать по утрам.

И ты рассказывала, как ты была в плену. Как ты страдала. И как мне было невыносимо больно даже думать, что это случилось с тобой. Но это было ничто.

Ни в одном из моих видений ты не возвращалась влюбленной в кого-то другого.

Это больше чем я мог себе даже представить.

Это убивает.

Как ты это понял...

Ты забыла, я ведь знаю тебя всю жизнь...

Прости Алекс. Я не знала, я думала, ты... я не хотела навязывать тебе себя тогда. Если бы я только знала... ничего бы этого и не случилось. Мне было больно. Мне и сейчас больно. Но я уже ничего не могу изменить. «Ты должен отпустить меня», —прошептала я.

И я имела в виду не только открыть дверь. И он прекрасно понимал это.

-Я рад что ты жива, и что ты в порядке. Рад что ты с нами.

Затем он резко крутнулся и ушел быстрым уверенным шагом. Я осталась в одиночестве.

Я просидела на полу еще какое-то время, осмысливая наш разговор.

Я не могла спать. Я даже не могла больше сидеть. Я стала ходить из угла в угол, как загнанный зверь, и думала. Обо всем. В

голове была полная каша, как будто толпа людей кричит, и каждый пытается перекрыть другого.

Что мне делать, как мне выбраться, как мне убедить людей помочь мне, как мне быть если они не помогут, смогу ли я одна пойти на это, хватит ли мне сил, что мне делать, даже если меня выпустят, что я сделаю, одна? Даже если я смогу найти их, освободить в одиночку мне не удастся, а если удастся, то куда бежать? Наверх сюда? Они не пойдут. Для них это все равно что другая планета. Что сейчас там происходит вообще, те, кто остался на свободе, за ними тоже скорее всего скоро придут, успеют ли они убежать, успеют ли они предпринять что-то? Что будет с детьми. Где сейчас Джей и остальные, что с ними, живы ли они... Подсознательно я даже рада была, что меня заперли, избавив тем самым от ответственности за чужие жизни. Потому что я не имела ни малейшего представления, что мне делать.

Спустя время я легла на койку, свернулась калачиком и совершенно лишившись сил, физически и морально, уснула в тихих слезах.

VOLUME 13

Я проснулась от того, что слышала шаги, эхом отдающиеся в коридоре. Была глубокая ночь, кому потребовалось зайти сюда в такой час? Я подошла к двери и попыталась через маленькое окошко что-то разглядеть, но не видела идущего.

Наконец шаги стали громче и пара

Это был Алекс

Зачем он опять пришел

Что происходит

Тихо. Я вытащу тебя отсюда

Я ничего уже не понимаю. Ты отпустишь меня?

Алекс открыл дверь и выпустил меня.

Слушай мер, ты ведь совершенно не умеешь притворяться

Если бы я тебя посвятил во все детали своего плана, ничего бы не вышло. Зато какое шоу ты там устроила. Чуть не порвала всех на части, особенно мне понравилось, как ты кричала что ненавидишь меня и что я предатель

Я стояла с открытым стом и понимала, что это все было подстроено

Это ведь ты предложил меня закрыть

Да, для пущей уверенности что Майкл может мне доверять

Мне было важно чтобы он доверил арсенал именно мне.

Иначе все насмарку.

Идем. Нам. Нужно быстрее уходить пока никто ничего не заметил.

Ты идешь со мной?

- я не отпущу тебя одну.

- я в шоке посмотрела на него, но он был полон решимости.

- Скорее, нас жду снаружи

- Смысле ждут снаружи, кто??

Около входа нас и правда поджидали

Кэрол, Макс, Лили, Джон и.... Маркус

Я остановила свой взгляд на нем

-Какого черта этот придурок здесь делает.

-Мер прости, я облажался. Я хочу помочь.

-Пусть идет с нами, так я хотя бы буду уверен, что он нас не сдаст.

-Ладно. Но если ты выкинешь что-то никто не будет тебя спасать. Тебя не жалко.

-понял.

Вы уверены что хотите пойти? Я обратилась ко всем.

Мы можем не выйти оттуда. Выход, через который я вышла, уже наверняка охраняют, и я не знаю как сильно. А второй, второй выход еще никто не проверял. Я только в теории знаю где он может быть и там ли он до сих пор

-Мы ведь выведем и спасем кучу людей так? И возьмем необходимые ресурсы.

Мы не можем допустить чтобы их забрали раньше нас

И что нам терять, что нас ждет если мы будем медлить?

Так что мы с тобой мер, каков наш план?

Идемте, объясню по дороге

Пока нас не схватили

Мы двинулись в лес

Идти нам примерно часа 2,

Я одела на себя бронежилет, остальные уже были в полной боевой готовности

Мы старались идти в темноте чтобы не привлекать внимания. Глаза быстро привыкли к темноте, и мы двигались довольно свободно, небо было чистое и было видно все звезды, луна освещала нам дорогу сквозь ветви деревьев

- Нужно попасть внутрь, надеюсь вход еще открыт. Но есть второй, кажется они не знают о нем, и там все завалено, потребуется разгрести завалы чтобы попасть туда. Это нам не под силу даже

впестером.

- Ну зайдём мы туда, дальше то что? – спросил Маркус.

- Есть ли там охрана, сколько их, вооружены ли, нам поможет кто-то?

- Мер нужно продумать хотя бы основной план действий, пока мы туда идём.

- Ну хорошо, сначала думаю нужно дойти до места сбора.

Скорее всего они захотят уйти раньше, чем рассчитывали

Но они не знают всего, если они поспешат, то погибнут, я их единственный шанс.

Нужен другой выход. Я знаю он есть Нам нужно будет вывести их всех, по крайней мере всех желающих... надеюсь, они не начнут сопротивляться.

- А я бы на их месте сопротивлялся. Они не знают такой жизни. Это все равно что убедить лошадь прибить гвоздик.

- Мер, а что если они не захотят... что, если они откажутся. Мы сможем выйти оттуда? Ты сможешь оставить их там?

- Главное убедить их лидера, Джея, они пойдут за ним хоть на край света. Убедим его – убедим остальных.

Мы уже достаточно далеко отошли, чтобы включить фонари и двигаться не вслепую.

Всю дорогу ребята задавали вопросы о бункере, о людях, я рассказывала им все, чтобы подготовить их к тому, что они увидят.

Так мы и дошли до входа, движение не давало замерзнуть. Все столпились возле люка, мы отодвинули ветки и листья, скрывающие его.

Я присела чтобы открыть его, Алекс сделал то же самое. Я зажмурилась и потянула за ручку.

Открылся. Слава богу. Каждая минута на счету, у нас просто не было времени искать другой вход, или разгребать от завалов первый.

Я открыла люк и посмотрела в черную пустоту. Оттуда веяло

теплом и немного сыростью, и воспоминания о том страшном дне нахлынули на меня. Я невольно задрожала.

- Вы готовы? Спросила я остальных. Несколько пар глаз в шоке смотрели на меня. Но я скорее задала этот вопрос себе. Не услышав ответа, я начала спускаться в темноту.

Мы прошли по тоннелю, ведущему от выхода к самому бункеру.

Нужно быть начеку, скорее всего тут есть охрана, и нам придется с ними разобратся.

Мы наткнулись на нескольких охранников, и вырубили их всех

Нам не мешает их униформа чтобы пройти к месту назначения незамеченными.

Почему так мало охраны?

Пойми, они не привыкли отражать атаки. Нико не покушался на них ни разу. Это место почти невозможно найти, это просто чудо что я нашла его. И чуть не погибла.

Кто-то должен остаться здесь чтобы не вызвать подозрений и оставить выход свободным для прохода

Двое останутся здесь, остальные пойдут со мной

Будем на связи, будьте готовы выходить так же, как зашли.

Мы переоделись все в униформу охранников, надели шлемы. Если понадобится пройти возможно у меня получится открыть дверь.

Конечно, если они еще не заблокировали мой пропуск

Мы продвигались, не привлекая к себе внимания, все дальше, и ниже, к тому месту, где производился сбор людей готовых к эвакуации

Наконец мы достигли цели

Я постучала как меня учил Джей

Дверь открылась, и мы все забежали туда, держа оружие наготове.

Рейвен стояла ближе всех и ее лицо выражало гнев и

готовность.

Испуганные глаза людей и наставленные на нас пистолеты

Я, не убирая оружие сняла шлем.

-Никки?

-Ребята, не стреляйте. Мы пришли помочь. Вам грозит опасность, на бункер скоро нападут. И они не оставляют никого в живых. Нужно уходить прямо сейчас

-Что за хрень. Это место хорошо спрятано. Разве что ты сдала нас!

-Я

- я знаю кто ты такая. Джей рассказал мне. Ты не Никки.

- о чем она говорит?

- Да, ты права. Я не Никки. Я посмотрела на Лили. Мне очень жаль. Я не могла сказать никому. Я попала в бункер случайно, землетрясение просто скинуло меня в яму, и я вынуждена была спастись во внешнем отсеке. Там Джей нашел меня.

Как раз в это время Никки убили. Ужасное совпадение. Потому что мы похожи как две капли. И это был шанс для меня спастись.

Джей решил изменить мою внешность. Я сделала это чтобы выжить. Но Никки мертва. Простите.

Но сейчас важнее другое, как вам выбраться отсюда.

- Теперь мы не можем выйти через наш выход из-за тебя.

Джей отпустил тебя, и сам теперь ждет казни в тюрьме.

Он отпустил меня, потому что меня постоянно пытались убить. Не меня, а Никки. Знаете почему? Потому что она знала где еще один выход. И теперь и я знаю. Она узнала это ценой своей жизни.

Нам не обязательно выходить там. Мы выведем всех через другой выход, о котором никто не знает. Я проведу вас.

Ты знаешь где выход?

Теоретически. Да.

Теоретически? То есть?

Я не видела его. Я только знаю где он примерно должен быть.

Есть ли он там на 100% я не знаю. Но кажется Никки знала, и она оставила посланием.

И зачем тебе это нужно?

Вы поделитесь с нами ресурсами

Вы все равно собирались уходить. Вы и дня там не продержитесь, вы не готовы. Вы это знаете. Мы дадим вам защиту и крышу, а вы разделите с нами ресурсы.

А что Джей?

Мы вытащим его.

План таков. Нужно найти выход и начать эвакуацию.

Затем идем вытаскивать Джея.

Мы выведем всех, кого сможем.

Те, кто решит остаться. Скорее всего погибнут.

Наступила тишина.

Мы выйдем без тебя,

И что ты будешь делать? Выводить сотни людей пока вас всех не перестреляют? Начнется паника. Это нужно делать незаметно и тихо.

Я ваш единственный шанс, и ты знаешь это.

Я опустила пистолет.

Рейвен спустя секунды 10 сделала то же самое.

Все остальные последовали ее примеру

Итак, каков наш план

Начинайте эвакуацию. Пусть люди будут готовы, и нужно спуститься на самый нижний уровень

Берите только необходимое, важное, ценное для выживания

МЫ давно готовы к этому

Хорошо тогда нужно организованно и без шума всех спустить потихоньку на нижний уровень

Мы пойдем вперед искать выход

Я иду с вами, сказала Рейвен. Я вам не доверяю. Мои ребята тоже пойдут.

Хорошо

Идем нельзя терять больше ни минуты

Мы начали спускаться на нижний уровень

Уровень за уровнем, мы спускались по опасной лестнице,

Пока не достигли самого последнего уровня

Давай Никки ты нужна мне

Судя по описанию это было в самом конце нижнего уровня,
туда мы и направились

Выход наверняка где-то в стене, так что мы начали искать
пустоты в стенах,

Мы разбили все стены, благо что на нижнем уровне не слышно
ничего

В конце концов я отчаялась найти выход и села на пол

Где я ошиблась

Неужели здесь нет выходы

Я подвела столько людей

Рейвен сказала, ну все, я отдаю приказ выводить людей через
тот выход. Мы не можем себе позволить отступить. Это
чрезвычайно опасно и жертвы несомненно будут, но, судя по всему,
другого выхода нет с этого дна

Дно

Я смотрела на пол и заметила кое-что

Плитка на полу

Несколько плит посреди помещения были едва заметно другого
оттенка

Рейвен начала связь по рации Прием

Стой, погоди остановила ее я

Я подошла к этому месту и постучала кулаком по ним. Отдает
эхом

Дайте мне лом

Я ударила по плитке, и она поддалась с третьего раза и
провалилась вниз, я наклонилась еще ниже, чтобы посмотреть, что

там

И подсветила фонарем

Лестница, ведущая вниз. Да, это несомненно выход, наверняка под бункером проходит тоннель и затем длинная лестница наверх, на поверхность. На случай обвала.

Спасибо, Никки.

Все собрались вокруг меня

Ну что там??

Лестница., да, все переглянулись и заулыбались

Мы расколотили дырку до конца, Рейвен наклонилась и посмотрела вниз,

Нужно проверить, кто-то должен спуститься

Кэрл и Кейси спустились вдвоем, вернулись и отработовали что там идет тоннель и затем лестница наверх.

Рейвен, тут нет сомнений что это выход. Немедленно начинай эвакуацию

Внимание! Выход есть, мы нашли его. Никки нашла, она улыбнулась и посмотрела на меня. Ведите всех людей на дно ямы. Мы уходим.

Теперь нужно спасти Джея.

Я Рейвен и Алекс стали подниматься вверх по лестнице.

Как нам попасть в тюрьму

Никак. Это крепость. Есть только один путь – через вентиляцию.

Хорошо води нас. Мы поднялись чуть выше на уровень, где находилась тюрьма

Рейвен завела нас в небольшое помещение, и Алекс помог нам забраться в вентиляцию.

Алекс, ты тут не пройдешь, прикроешь нас тут

Хорошо давайте в темпе

Мы пробрались с Рейвен по вентиляции и оказались над камерой, где был Джей

Мы сняли сетку и кинули в Джея предмет

Он проснулся и вздрогнул, увидев нас, но сохранил самообладание

Он оглянулся чтобы убедиться, что никто не видит его

Сложил одеяло так будто это человеческий силуэт и подтянувшись поднялся в вентиляцию

Мы начали двигаться обратно туда, где нас ждал Алекс

Мы спустились из вентиляции

Рейвен сказала ну все, пошли! Времени нет!

Постой-ка сказал мне Джей. Это ты их всех привела?

Джей, долго объяснять. Я знаю, как это выглядит, но вам грозит опасность не из-за меня. Я не знаю почему, но кто-то узнал, где находится это место. Очень плохие люди. У меня не осталось выхода как вернуться, с подмогой. И вывести всех прежде, чем они нагрянут. Прости.

Ты спасла нас. Спасла меня. Спасибо

Он поцеловал меня.

Алекс обернулся, и увидел как мы с Джейм целуемся.

Рейвен крикнула. Идем! Чисто. Идем же!

Как только мы вышли, началась тревога.

О боже, они знают, они знают, что мы уходим. Бежим!

Я побежала в сторону лестницы, Рейвен схватила меня за руку.

Нет! Мы не успеем. Двери блокируются быстрее чем мы успеем до дна.

Придется использовать выход номер 1.

VOLUME 14

Бежим!

Мы понеслись сломя голову к выходу, где нас должны были ждать Маркус и остальные. В воздухе чувствовалось напряжение, сердца бились синхронно с шагами. Свобода была так близко что ее можно было почти коснуться рукой.

Но как только мы приблизились к выходу, нас заметили охранники. Паника разлилась по венам, сердце заколотилось. "Черт!" воскликнул Джей, в его голосе прозвучало чувство отчаяния, злобы и страха.

"Я прикрою вас, бегите!"

Я быстро схватила рацию, и мой голос наполнился решимостью, когда я закричала в нее. "Маркус, уходим! Уходим сейчас же!" Оглушительный звук выстрелов эхом разнесся вокруг нас, оглушая уши и наполняя воздух хаосом.

Мы отстреливались как могли.

Нам нужно было попасть в сектор, который увел бы нас по тоннелю наружу.

Мимо нас свистели пули, и мы всеми силами пытались прорваться в сектор. Впереди маячила дверь, грозящая в любой момент закрыться. Рейвен проскочила, как и Алекс, Джей был впереди меня. Он остановился чтобы пропустить меня.

"Давайте, быстрее!" закричал он.

Я проскользнула и Джей еле как успел проползти уже под дверью.

С неожиданной для меня грацией я проскользнула в сужающуюся щель закрывающейся двери, Джей еле как успел проползти уже под почти закрытой дверью.

Дверь захлопнулась, отгородив нас от охранников, которые отстали от нас на несколько секунд. Рейвен сообщили по рации что что все, кто хотел покинуть бункер, эвакуированы, и теперь

последние пробираются по туннелю.

Рейвен наклонилась отдышаться буквально на секунду. Мы прижались к стене, задыхаясь от облегчения и усталости. С каждым вдохом наши тела тяжелели, и мы пытались вернуть себе самообладание. Радость от того, что люди спасены, была практически осязаема в воздухе.

Хорошо, теперь уходим! Быстрее! – голос Рейвен прорвался сквозь хаос, возвращая нас к реальности.

Звук приближающихся шагов нескольких людей отвлек нас, и мы обратили все свое внимание в сторону источника. Дальше все произошло так быстро.

Не успели мы осознать происходящее, как воздух прорезал пронзительный звук выстрела. Мне потребовалось несколько секунд чтобы понять, что попали в Рейвен.

Время словно замедлилось, когда пуля нашла свою цель, и мои глаза расширились от ужаса, когда я увидела, как Рейвен рухнула на землю. Алекс, оказавшийся ближе всех, тут же бросился к ней, отчаянно пытаясь оттащить ее в сторону в безопасное укрытие.

Голос Джея прорвался сквозь хаос, привлекая мое внимание. "Ложись!" Он с силой потянул меня в укрытие за поврежденную руку, защищая от града пуль. В этот момент меня пронзила жгучая боль в руке, и я вздрогнула.

Вокруг нас раздался шквальный огонь, заглушив все остальные звуки. Паника разлилась по венам, смешавшись с мучительной болью в руке. На глаза навернулись слезы, зрение затуманилось, когда до меня дошла реальность нашего ужасного положения. Мне казалось, что я закричала, но никто не услышал, так как выстрелы поглотили мой голос.

С нашей стороны все начали отстреливаться, пыль стояла столбом, края стены за которой мы стояли, то и дело отлетали во все стороны от пуль. Я пришла в себя и тоже начала стрелять здоровой рукой в предполагаемые источники огня.

Выстрелы звенели в ушах. Пули пролетали, как мне казалось, совсем рядом со мной, задевая стену, и в стену, я боялась, что они пройдут насквозь и я не успею увернуться.

- Нам нужно уходить сейчас же! – Лили закричала.

- Патронов слишком мало, мы не сможем долго держать оборону.-вмешался Макс.

Джей коротко, но решительно кивнул в знак согласия, в его глазах мелькнула озабоченность.

"Макс, Лили! Выводите всех! Мы вас прикроем", - скомандовал Джей, устремив свой взгляд на меня. Он спросил меня: "Ты мне доверяешь?" - и я почувствовал прилив уверенности. Не задумываясь, я кивнула. "Конечно".

Лили тут же собрала все силы, ее голос приковывал внимание. "За мной!" - крикнула она, взмахнув рукой в воздухе, и направилась к выходу. Все последовали за ней. Мы бежали так, как будто от этого зависела наша жизнь, потому что это действительно было так. Сотня метров коварного узкого тоннеля лежала перед нами, погруженная во тьму, простреливаемая вражеским огнем.

Мы отстреливались столько, сколько могли, давая другим время и фору уйти, пока не осталось всего несколько человек, включая нас. Прижавшись спиной к стене, мы сражались из всех сил, прикрывая остальных. Каждый выстрел отзывался болью в руке, но я стиснула зубы, решив выстоять. Глухой стук пуль о бетон гулко разносился по узкому проходу, грозя сломить нашу решимость.

Когда число защитников сократилось, Джей убежденно произнес. "Идите, остальные. Я прикрою вас и пойду следом".

Я решительно покачала головой, сердце сжалось при мысли о том, что придется оставить его в этой опасной ситуации. Тускло освещенный туннель, казалось, смыкался вокруг нас, отчаяние сжимало мою грудь, и я крепко прижалась к Джею, ища утешения и безопасности в его знакомом присутствии.

"Нет, я не оставляю тебя здесь", - яростно прошептала я, в моем голосе звучали решимость и любовь. Я не могла смириться с мыслью, что брошу его, чтобы в одиночку прикрывать нас. Но даже когда слова слетели с моих губ, в глубине души я понимала, что решение Джея уже принято. Он был самоотверженным лидером, готовым пожертвовать собой ради других.

Пронзительный взгляд Джея встретился с моим, его глаза были полны решимости

"У меня осталось больше всего патронов, но надолго их не хватит. Не спорь. Выбирайся быстрее, доберись до безопасного места. Мне только нужно задержать их как можно дольше". Голос Джея эхом разнесся по тоннелю.

Его слова тяжелым грузом легли мне на сердце, грозя разорвать хрупкую нить надежды, которая все еще цеплялась за мое существо. Горькие слезы навернулись мне на глаза, Я отчаянно желала найти другой выход, решение, благодаря которому мы оба могли бы выбраться невредимыми, но реальность надвигалась все ближе, гася последние мои надежды.

В отчаянной попытке передать всю глубину своей любви и тоски я еще теснее прижалась к Джею, наши тела тесно переплелись. Тепло его прикосновений, сила его объятий в равной степени приносили и утешение, и боль. Мне хотелось запомнить каждое ощущение, впечатать их в самые фибры своего существа, зная, что это может стать нашим последним объятием.

По его телу прошла дрожь, губы Джея встретились с моими - нежный и горько-сладкий поцелуй, в котором прозвучали невысказанные эмоции.

"Давай, не теряй времени", - мягко призвал Джей, его голос был наполнен чувством срочности, сдобренным нежной привязанностью. Его руки снова крепко сжимали оружие, он был полон решимости выиграть время. Бросив последний взгляд в мою сторону, он задумчиво улыбнулся, и в его глазах отразился целый

калейдоскоп эмоций.

Неохотно я ослабила хватку, кончики пальцев на мгновение задержались на его коже, прежде чем ослабить хватку. Я сделала шаг назад, не сводя взгляда с его непоколебимой фигуры.

Повернувшись на пятках, я услышала, как голос Джея эхом разносится по мрачному туннелю, и каждый слог звучит как горько-сладкая мелодия.

Беги - сказал он и снова начал отстреливаться.

И мы побежали, Алекс, Рейвен и Маркус бежали впереди, я следом, и за мной шел Джей.

Мы успели пройти метров 20–30, Джей шел следом, я слышала его шаги и выстрелы.

Я услышала, как Джей вскрикнул, мое сердце остановилось, я поняла, что в него попали. Он рухнул на землю.

Я обернулась и остановилась, как вкопанная. Я не верила, и ничего не было видно.

- НЕЕЕЕТ!!! Джей!!! Нет. Я побежала к нему в противоположную сторону. Алекс, который шел впереди меня, ринулся за мной.

- Мер вернись!

Охрана приближалась, но мне было плевать. Я не брошу его здесь. Пули чудом не задевали меня.

Я почувствовала, как сильные руки схватили меня в охапку и потащил, я сопротивлялась, цеплялась за стены в узком коридоре, кричала и била Алекса.

- Отпусти меня, ему нужно помочь, отпусти!

- Мер нам нужно уходить, прекрати, ему не помочь! Мы все умрем из-за тебя!

Я была в истерике. Красная пелена застилала мне глаза, изнутри сжигала ненависть, я хотела крушить всех, я была на это способна, я хотела собственноручно задушить каждого охранника, забить до смерти, стереть в порошок. Этого было достаточно. Я ударила

Алекса локтем.

Я высвободилась и побежала в обратном направлении, я смогла пройти не больше нескольких метров, и уже смогла разглядеть неподвижно лежащее на земле тело Джея, и охранников, которые бежали навстречу, как почувствовала, что Алекс снова поймал меня, он был очень быстрый, я услышала за спиной.

- Прости меня за это.

И почувствовала сильный, короткий удар по голове.

И наступила ночь.

VOLUME 15

Все как в тумане.

Я чувствую холодный воздух, другой воздух. Мы наверху.

Я очнулась от криков огромной толпы людей. Крики сливаются в один сплошной гул. Ничего не разобрать. Но мне было плевать.

Я открыла глаза, надо мной свисали ветки деревьев, сквозь них было видно облачное небо.

Голова страшно гудела и раскалывалась. Похоже, что я неслабо испархнулась.

Я ощупала свою голову, ран не было.

Под голову мне кто-то заботливо подложил одеяло. Сколько я так пролежала?

Пытаюсь контролировать свои мысли, но они словно ускользают.

Что последнее я помню? Как мы здесь оказались?

Я лежала на земле, и попыталась подняться и сесть, резко подступила тошнота. Меня вырвало.

Минуту я пыталась дышать, чтобы успокоить желудок. Дыши, Мер, просто дыши. Глаза слезились,

Я обнаружила, что вся была в грязи и чьей-то крови, волосы испачкала собственной рвотой. Не имеет значения.

Мысли путались, но кое-что я помнила. Джей.

Как громом меня испархнула реальность, Джея ранили. Где он? Сердце сжалось, меня начало трясти, внутренности как будто оборвали.

Последнее что я помню, Алекс тащит меня, я сопротивляюсь. Господи. Нужно немедленно найти Алекса.

Мне с невероятным трудом удалось подняться на ноги, удерживая себя за рядом стоящее дерево, желудок сводило спазмом, голова кружилась. Прежде чем идти дальше пришлось отдышаться.

Перед моими глазами развернулась хаотичная сцена, вихрь

паники и отчаяния.

Тяжесть ситуации давила на грудь, затрудняя дыхание. Каждый шаг казался трудоемкой задачей, мышцы дрожали от усталости и неуверенности.

Мой взгляд метался по толпе, ища хоть какие-то признаки Джея. Его отсутствие пронзало мою душу, словно тысяча ножей. В голове промелькнуло воспоминание о его страдальческом выражении лица, когда его уносили, о муках, запечатленных в его чертах. Мне было невыносимо думать о том, что он лежит где-то, одинокий и раненый.

Сердце заколотилось, когда я наткнулась на Тома, знакомое лицо среди хаоса. Отчаяние проступало в каждой черточке его лица, глаза беспокойно метались по сторонам. Когда я подошел к нему, во мне затеплилась надежда, и я молился, чтобы он нашел ответы, которые я так отчаянно искала.

"Том!" воскликнул я, и в моем голосе прозвучала настоятельная просьба. "Ты не видел Джея? Где он?"

Слова вылетали у меня изо рта, едва различимые среди окружавшего нас хаоса. Глаза Тома встретились с моими, в его взгляде была смесь сочувствия и печали.

"Мне очень жаль, Мередит, - вздохнул он, и эти слова повисли в воздухе тяжелым грузом. "Джей... его здесь нет".

Всплеск опустошения пронесся сквозь меня, угрожая свалить меня с ног. Как такое может быть? С каждым мгновением осознание того, что Джея нет в пределах досягаемости, сжимало мое сердце, как железные тиски. Казалось, мир вокруг померк, а горе и неуверенность поглощали каждый дюйм моего существа.

Среди постоянного движения толпы Алекс стоял во весь рост, как маяк силы в буре.

Вокруг я увидела людей, в панике, в разноречии, те кто живет на поверхности, бункеры, кидались взаимными обвинениями, и Алекс пытался их успокоить.

- Алекс, нам всем нужно передохнуть, хотя бы пару минут...

- Вы нас всех погубили! Мы быстрее здесь умрем чем там в камерах!

- Из-за ваших планов погиб один из нас!

В конце концов он заорал командным голосом.

- СПОКОЙНО! УСПОКОИЛИСЬ ВСЕ! СЛУШАЙТЕ!
Я СКАЗАЛ, ТИХО!

Он говорил уверенно, строго, жестко. В своей манере.

Крики медленно прекратились, все поочередно повернулись к нему.

- Я знаю, вы в шоке, во-первых, здесь нет радиации и прочей ереси, которую вам вдалбливали в голову. Вы в безопасности. Я уверен, что они не рискнут и не пойдут на поверхность, по крайней мере прямо сейчас, по этой же причине. Я понимаю, вы потеряли человека. Я тоже потерял своего. Мне очень жаль. Но мы не можем вернуться.

Его голос звучал властно, когда он обращался к охваченной паникой толпе, его слова прорезали хаос, как луч света. С каждым слогом на меня накатывала волна спокойствия, ослабляя напряжение, туго свернувшееся в моей груди. Казалось, воздух стал неподвижным, повиснув в предвкушении, когда все обратили внимание на фигуру, командовавшую их вниманием.

Передо мной предстала картина, состоящая из испуганных лиц, растрепанных тел и голосов, возвышенных в тревоге. Люди, бункерцы, сгрудившиеся вместе в страхе и смятении, отчаянно искали ответы. Одни ходили взад-вперед, беспокойство прочерчивало линии напряжения на их бровях. Другие прижимались к близким, ища утешения и защиты в их объятиях. Атмосфера была наполнена тревогой и беспокойством.

Но среди всего этого хаоса стоял Алекс, высокий и решительный. От него исходило ощущение лидерства, словно он был создан для того, чтобы провести нас через эту бурю. Он окинул

взглядом толпу, вглядываясь в страх и горе, написанные на каждом лице. А затем, словно маяк силы, он заговорил.

"Я знаю, что вы в шоке, - начал он, его голос был тверд и непоколебим, - во-первых, здесь нет радиации и прочей ереси, о которой вам говорили. Вы в безопасности". Слова повисли в воздухе, их тяжесть медленно снимала груз страха, который навалился на нас. Коллективный вздох облегчения пронесся по толпе, ощутимо ослабив напряжение.

Его следующие слова были пронизаны сочувствием, а тон слегка смягчился. "Я понимаю, что вы потеряли человека. Я потерял одного из своих. Мне очень жаль". Ощущение печали всплыло в памяти, но в его соболезнованиях прозвучала и едва уловимая решимость, призыв к действию, который всколыхнул наши сердца.

"Но мы не можем вернуться", - твердо заявил Алекс, и его слова эхом разнеслись по толпе с непоколебимой убежденностью.

Когда последние отголоски его голоса стихли, толпа начала медленно расходиться. Я обнаружил, что пробираюсь сквозь море лиц, знакомых и незнакомых, связанных общим опытом потери и неопределенности.

Я на трясущихся ногах подошла к Алексу.

Я взглянула на него

- Ну как ты, Мер? Сказал он участливо, и его рука потянулась к моей голове

- Алекс, давай вернемся, нужно помочь ему... он оборвал меня. Его лицо изменилось, озадачилось

- Кому? Мы не можем вернуться, все кончено. — сказал, как отрезал, грубо.

Он отвел глаза. Он был как-то отрешен. Видно было, что он сорвался.

- Джею, я начала срываться на крик, мы должны помочь ему!

Он взял меня за плечи. Попытался успокоиться.

- Прости Мер, мы не пойдем туда снова. Он говорил уже более

сдержанно, нарочито выговаривая каждое слово.

Я не могла понять смысла его слов. В них не было смысла.

- О чем ты говоришь?! - я в недоумении. — Он ранен, возможно он в плену, под пытками, ему нужна наша помощь! Он ведь помог нам!

- Мер, все кончено. Я видел своими глазами, рана была несовместимая с жизнью. Был выбор или оставить его там одного, или вас двоих. Я не мог.

-Нет нет нет нет нет.

Я истерично улыбалась.

— Это не правда. Он не умер!

Я начала топтаться на месте, руки рефлекторно убрала на затылок

Он аккуратно берет меня за плечи, встряхивает, и заглядывает в глаза, пытается достучаться до моего сознания, до моего разума, он заглядывает мне в глаза, Он Мертв, Мер, все кончено, мы его не вернем. Прости, мне пришлось тебя вырубить (так вот как я вырубилась!). У нас не было ни секунды, нужно было уходить, я не мог тебя там оставить с ним. Ты бы погибла или еще хуже.

- Нет, если ты не хочешь помочь мне. Я пойду одна!

-Мер!!! - он трясет меня пытается привести в чувство.

-Мер он умер, это конец. Я сам видел.

Он отвел свой взгляд.

Мой мозг отказывался принимать такую реальность, и всячески сопротивлялся. Находил самые невероятные отговорки. Я понимаю — нужно вернуться, забрать его, может он еще жив? Я понимаю, что это ложь. Мой мозг пытается защитить меня от ужасающей реальности.

Я не верю ему, он специально оставил его умирать, он возненавидел его сразу же, я вырвалась из его рук и его это удивило, меня прожигала ненависть. Я скорчила гримасу, и сказала ему в лицо

-Если ты не хочешь помогать мне, я пойду одна, я спасу его. Он спас меня, а я должна спасти его.

-Ты никуда не пойдешь Мер, никто из нас не пойдет. – жестко, бескомпромиссно сказал Алекс.

-Ты мне не хозяин, я иду одна. А ты сиди здесь, в «безопасности». Я развернулась и пошла прочь.

-Я СКАЗАЛ ТЫ НЕ ПОЙДЕШЬ! – взревел он. — Это приказ.

Понимание всего ужаса ситуации накрыло меня с головой, я перестала дышать, забыла, как говорить, и просто стояла как вкопанная.

-Он мертв и этого не изменить. Прости.

По моей спине прокатилась волна боли и ненависти к Алексу. К его словам.

Слезы покатились из моих глаз. Подбородок дрожал.

Сжав челюсть, я сказала тихо, чтобы слышал только он.

—Ты оставил его там умирать! Почему, ты дал ему умереть!!!!– слова как яд лились из моих уст, я не могла это остановить, они выжигали меня изнутри, рвались наружу.

Он схватил меня за плечи.

-Успокооойся! – сжав челюсть и растягивая слова сказал он. Он злился.

- Ты не знаешь, что говоришь. Это не так, и ты знаешь это, сейчас тебе нужно успокоиться.

Мне вдруг стало так мерзко находиться в его руках, нужно было срочно высвободиться.

Я ударила по его рукам сверху, чтобы он отпустил меня, и он отпустил, я попыталась уйти, но он схватил меня за руку, я размахнулась, и изо всех сил, взревела и залепила ему мощнейшую пощечину. Ненавижу.

Я ненавижу тебя так сильно, что это даже невозможно. Так сильно еще никто никого не ненавидел, в этом мире или любом другом. Вся нежность и любовь, которую я испытывала к этому

человеку испарилась словно ее и не было никогда и на смену пришла ненависть, мощная словно тысяча ядерных бомб.

-Оставь ее. – сказал кто-то. Я не смотрела, мне было все равно. Я стояла и смотрела на Алекса.

-Нет я сказал ты никуда не пойдешь!

Он кинулся за мной снова, но я вытащила пистолет и направила на него.

Он остановился и поднял ладонь, останавливая меня одной рукой, а другой показывая, чтобы никто не вмешивался.

Что-то сломалось во мне в этот момент. Как так вышло, как я докатилась до этого, я стою и целюсь в лучшего друга. Моя рука затряслась.

Все стояли и смотрели на нас, перестали спорить и кричать. Кое-кто был готов броситься на меня чтобы отобрать оружие.

Мы с Алексом смотрели друг на друга не отрываясь. На глаза наворачивались слезы. Меня всю затрясло.

Я никогда не забуду выражения его лица тогда. Злость, ненависть. И наша дружба навсегда умерла в эту секунду. Я пожалела о содеянном мною сразу же. Меня просто накрыло сожаление. Это было лишнее.

Сказанного и сделанного не вернуть, но мне было так больно. Я развернулась и пошла прочь.

Чтобы никого не видеть я ушла подальше в лес и упала рядом с деревом, и поддалась чувствам. Боль растекалась по всему телу, я не смогу этого пережить, я не могу вытерпеть столько боли. Это просто невозможно.

Мне хочется свернуться в клубок, на холодной земле, и умереть. Слезы беспрерывно текут из глаз. Я не в состоянии их остановить.

Силы спустя несколько минут или часов, я не знала точно, силы покинули мое тело, слезы перестали течь по моему лицу, но боль казалось, застыла, и не собиралась никуда уходить, как будто цементом залили всю мою грудную клетку, все тело онемело и

теперь не могло ничего чувствовать. Часть меня умерла в том подземелье вместе с ним.

Но тем не менее, я жила, и жизнь отнюдь не будет легче отныне, только тяжелее, с каждым днем.

Передо мной предстала безрадостная картина моего будущего, жить с этой болью невыносимо, каждый день будет длиться так долго, ничего не радовало меня больше, ничего я больше не хотела.

Впереди ничего нет, теперь нам осталось только выживать. Пытаться выживать вместе.

Я просто закрыла глаза в бессилии. Я хотела забыться на минуту, забыть несколько последних месяцев.

Я открыла глаза из-за яркого, слепящего солнца. Сквозь веки оно светило так что в глазах все было красно.

Я не поверила глазам. Я вновь стояла на том же холмике, как ковром, покрытым мягкой зеленой сочной травой.

Я стояла и смотрела вдаль, на бескрайние просторы, наслаждаясь теплым солнцем и ветром.

Я почувствовала теплые шершавые руки на своей шее и заулыбалась. Мне не было нужны оборачиваться, это был Джей.

- Ты пришел! – я открыла глаза и повернулась к нему. Он приобнял меня сзади.

- Конечно, пришел.

- Посмотри, настоящее небо. Как ты и мечтал.

Так мы и стояли молча, я обхватила его руки спереди и гладила ладонью его руку. Мы вглядывались вдаль, любуясь прекрасной природой. Были ее частью.

- Как бы я хотела остаться в этом забвении, навсегда, никогда не просыпаться. Я зажмурилась чтобы задержать слезы. Осознание пришло мгновенно. Я во сне. В прекрасном, но все же сне.

- Ну ну, не плачь. Не время плакать. Он вытирал слезы с моих щек.

- Я люблю тебя. Я произнесла и поняла, что это чистая правда. Было так легко это произнести.

- Я тоже тебя люблю. Но ты должна жить дальше. Тебе еще много предстоит в жизни. Впереди еще целая жизнь. Прекрасная жизнь. Цени ее.

-Как же мне дальше жить без тебя? Я не знаю.

-Жизнь так ценна и прекрасна, не позволяй этому сломать тебя. У тебя еще вся жизнь впереди. Ты еще столько всего должна успеть. Увидеть рассвет новой цивилизации, как мир восстановится. Ты станешь одной из тех, кто возродит мир.

— Это все не имеет смысла если любовь мертва.

-Она восстанет, как феникс из пепла. Но до этого еще так далеко.

- Ты останешься?

- Я буду рядом всегда, несмотря ни на что.

- Тогда ладно, я вздохнула с облегчением.

Не было ничего прекрасней его объятий. Я чувствовала себя такой защищенной.

Сон начал ускользать от меня. Я вцепилась в него, не отпускала, но тщетно, реальность снова накрывала меня.

И я проснулась.

Я лежала под деревом.

Реальность обрушилась на меня как лавина. Меня накрыла сдавливающая, непроходящая боль. Постоянная тревога и страх. Мне все казалось, что это все нереально, как будто происходит не со мной. Пока об этом не думаешь, кажется, что все нормально. Кажется, что сейчас ты проснешься, и все будет как прежде. Но этот кошмарный сон не заканчивается. Кто-то, я точно не помню кто, заботливо поднял меня с земли и сказал, что нужно идти.

Мы выдвигаемся в лагерь. Все вместе, мы нужны были друг другу, как никогда. Такие разные, но все мы - люди.

Время пройдет, и слезы высохнут, впереди светлое будущее и

множество событий, хороших событий, и не очень. Жизнь не дает шанса отдышаться, не останавливается ни на секунду, чтобы посочувствовать тебе. Она идет дальше. И мне нужно сделать то же самое.

Замедленная съемка, они идут по лесу,

Алекс посмотрел на нее, со спины, она боковым зрением заметила, не может на него смотреть.

VOLUME 16

Мне снится что я лежу на столе в морге
Мое тело, не Никки.
Но я и как бы смотрю со стороны.
Пришли все дорогие мне люди.
Они ждут пока док откроет простыню и покажет мое лицо.
А я в это время смотрю на них.
Они видят мое искалеченное мертвое тело.
И их лица не выражают ничего.
Абсолютное равнодушие.
Пришли Алекс, тетя Мег, подруги, и Док.
Я все жду что они заплачут по мне.
Но они начинаю хихикать и поворачиваются на меня.
Я задыхаюсь, я начинаю плакать, я вытираю слезы и понимаю,
что это кровь.
Он течет из ушей, из глаз и носа, я смотрю на свое тело, и оно
все кровоточит.
Я начинаю захлебываться кровью.
И падаю на пол.
Помогите! помогите!
Но они просто стоят. Им плевать.
Я умираю здесь и никому нет дела.
Я просыпаюсь в ужасе и инстинктивно ощупываю свое тело.
Нет, крови нет.
Я начинаю плакать, уже по-настоящему.

VOLUME 17

За то, что мы нарушили приказ Майкла, мы с Алексом просидели целый день в смежных камерах. Молча.

Вечером нас выпустили. Уходя, Алекс сказал:

-Я ведь должен тебе спасибо сказать.

— Это еще за что?

-Ты не обрекла мен на посредственные отношения, своим отказом. Я думал, что это любовь. Я ошибся.

Было такое чувство, будто я падаю. И никак не достигну наконец этого дна. Я с трудом выдавила из себя

«Хорошо».

И ушла.

Ощущение что я не права, что что-то сказала не то, лишнее. Но гордость не позволяет мне взять слова обратно. Я иду до конца и пытаюсь упорно делать вид что не жалею о сказанном и сделанном.

Я не могу отступить, слишком поздно, слишком.

Я иду напролом, хоть и понимаю, что это ошибка и что я буду потом об этом горько сожалеть.

Я не могу остановить себя.

Яд выливается в слова, предложения, обвинения.

Я не могу просить прощения.

Внутри все сжалось, в груди образовался комок.

Как теперь смотреть в его глаза? Я больше видеть его не хочу.

Как после того, что он сказал, продолжать быть рядом? Как раньше?

Нет уж

Я буду испытывать его, я буду неприступна. Я обижена и расстроена.

Я не могу позволить никому себя обижать.

VOLUME 18

На следующий день мы пошли в бункер на разведку через старый ход — всё казалось тихо. Но потом наткнулись на надпись. Простая, выцарапанная на стене... и от неё вдруг стало невыносимо грустно. Как будто кто-то оставил здесь свою последнюю надежду. «Я вернусь».

А потом — шум. Тени. Засада.

Напали быстро и слаженно.

Я не успела выстрелить.

Я очнулась — голова раскалывается, всё плывёт и кружится. Я сразу понимаю: что-то не так. Я сижу на стуле, руки привязаны к подлокотникам, ноги — к ножкам.

Передо мной стоит мужчина. Я не вижу его лица — всё будто в тумане. Постепенно появляется резкость. Нет. Этого не может быть. Галлюцинации.

Джей.

Он подходит ближе, садится на стул рядом. Подносит к моим губам стакан с водой.

— Пей.

Это его голос.

— Что происходит?.. Где я?.. Как это возможно?.. Как ты жив?..

— Ты имеешь в виду тот момент, когда вы меня там бросили умирать?

— Я не хотела тебя бросать...

— Я спас тебе жизнь. А потом поплатился за это. Ты вытащила меня. Мы квиты. Я ничего тебе не должен.

— *Квиты?*

Я смотрю на него.

— Расскажи-ка мне вот что. В какой момент ты понял, что

Никки — моя сестра?

Он замирает, смотрит прямо на меня. Я вижу это в его глазах.

— Я знаю. И я знаю, что ты знаешь. Ты знал с самого начала, не так ли?

Если ты знал... Тогда ты просто использовал меня. Чтобы добраться до информации, которую нашла Никки. Преследовал свои цели. Хотел найти своих врагов. И какая тебе разница, умрёт ли по пути какая-то девчонка. Ты рисковал моей жизнью. Я была приманкой. Из-за тебя меня чуть не убили.

Так что это твоё «спасение» — чушь собачья. Потому что сначала ты сам всё устроил так, чтобы меня *пришлось* спасать.

Знаешь что? Нихрена мы не квиты. Ты мне должен.

— Ты расскажешь нам всё. Где вы прячете припасы. Вернёте наших людей. И ресурсы, которые вы украли.

Я начинаю смеяться.

— Иди к чёрту. Ты ничего от меня не получишь. Всю свою жизнь ты просидел в яме без солнца. В тепличных условиях. Тебе ничего не угрожало. Твои проблемы — ничто.

Вот здесь — реальный мир. Я выросла в таком, где каждый день могли убить. Меня с детства готовили к этому. Я боец. Мы все здесь бойцы.

Так что нет. Я не скажу вам ничего.

(И где-то глубоко внутри меня — подозрение. Что Джей убил Никки, чтобы спасти меня.)

Но он смотрит мне в глаза и говорит:

— Прости... Но я бы не стал никого убивать ради тебя.

VOLUME 19

После того, как Джей пытал меня, как он предал — всё, во что я верила, все надежды, которые я носила в себе столько месяцев, — всё рухнуло. Алекс спас меня, вывел оттуда. А потом - я оказалась здесь, сижу на кровати, раздавленная. Всё, что было мне дорого, все те чувства, которые я лелеяла и берегла столько месяцев, просто растоптали. Но Алекс рядом.

-Болит? – я не уверена, о чем он спрашивал, о моей руке или о чем-то другом. А может обо всем сразу.

Я смотрела ровно перед собой в стену, глаза мои не двигались, я просто онемела. Я ничего не чувствовала, не чувствовала физической боли. Алекс это почувствовал. Он просто знал. Все это время он все знал и ничего не говорил. Не смел меня упрекать или читать нравоучения.

Алекс обрабатывал мою руку, молча, методичными движениями бывалого. Видимо я должна была одернуть руку от жгучей жидкости, которую он наносил мне на открытую рану, но я не одернула. Он это заметил.

-Выпей вот это.

Он дал мне нечто, я сделала глоток и горло свело от горечи, я закашлялась.

-Давай поговорим о том, что случилось тебе станет легче.

Я перевела взгляд на него.

- О чем говорить. Я.... Меня предали. Растоптали. Я жертвовала жизнь, не только свое, но и других. И что... ради чего это все. Он ушел. Его больше нет во мне.

Он внимательно слушал.

- Жаль, что ты не смогла мне тогда поверить. Что он не тот, за кого ты его считаешь. Ты хотела быть с ним, но ты совершенно ничего не знала о нем! Он управлял тобой.

-Я так ждала, хотела, молилась чтобы он был жив все это время. Я несла это бремя и берегла свои чувства и готова была все отдать за него. Сама хотела умереть лишь бы он жил. Ты можешь себе это представить... Я...Я Алекс.... Я...

Дальше мои слова прервали громкие рыдания, вырвавшиеся из моего нутра. Настолько протяжный крик я л с трудом верила, что этот звук издаю я... что люди вообще могут издавать такие звуки.

Я начала сползать на пол

Алекс подхватил меня, успел

Прижал к своей груди и просто ждал ... А я хотела просто чтобы все это просто кончилось.

Алекс рядом. Он пытается меня успокоить. И именно это нас примиряет.

VOLUME 20

Следующее утро.

Это не выходит у меня из головы.

Ревность прожигает меня изнутри.

Я не могу думать ни о чем другом и не могу отделаться от ощущения что если я прямо сейчас не пойду и не скажу как оно есть, то навсегда потеряю его.

Я решилась и побежала к нему.

И будь что будет.

Я ничего не теряю уже.

Она дошла до комнаты (той девушки) где она думала он находится.

Зашла к ней, и обнаружила что она одна. И заплаканная. Что случилось?

Где Алекс?

Он ушел. Сказал, что больше так не может.

И по ее взгляду было ясно что она винит в этом ее.

...

Это, возможно, последние слова, которые я могу ему сказать, которые от услышит от меня, и шанса может больше не представиться, я решила искренне сказать, что я чувствую, вывернуть душу наизнанку, сказать все, как есть. Вероятно завтра мы все умрем. И я не хочу сожалеть о чем-то. Я знаю он не идеален, но он мой, а я его. Мы росли друг в друга, и если умрет один, умрет и другой. Моя душа тянется к нему.

Мер побежала к нему, он уже начал было выходить из своей комнаты.

Мер зашла и закрыла дверь

Защелкнула замок

Они смотрели друг на друга. Он все понял.

Он бросил то, что было в его руках, на пол и они бросились в объятия друг друга

Все было ясно и понятно. Больше никаких сомнений.

БОНУС

НЕСКОЛЬКО КОРОТКИХ ИСТОРИЙ

Кукловод

— Мы не можем просто сидеть и ждать, — сказала она, сжимая в руках фотографию своей младшей сестры, Ады. — Я чувствую, что она жива. Это просто невыносимо. Давай сделаем это.

— Я с тобой, — сказал Дан, друг Ады. Его голос дрожал, но глаза были тверды. Он легко коснулся руки Лии. — До самого конца.

Лия с Даном провели последние несколько месяцев бок о бок, в поисках ее сестры и по совместительству его девушки, хоть Ада и никогда не упоминала о нем. Но проведя с ним столько времени у Лии проснулись чувства о которых она и не подозревала, нежные чувства. Она боролась, так как не хотела предавать сестру, но ей казалось, что Дан отвечает ей взаимностью. Порой ей казалось, что только эти чувства и помогали ей вставать по утрам последние несколько месяцев.

Сестра Лии, Ада, пропала без вести три месяца назад. Полиция разводила руками, словно ее исчезновение было чем-то обыденным. Но для Лии это было личным кошмаром. В скором времени к ней присоединился Дан, друг Ады.

Они начали собственное расследование. Прошлись по всем местам, где Ада бывала в последнее время, общались с ее знакомыми, собирали обрывки сообщений и странных снов, которые приходили Лие — будто сама Ада звала ее.

Последней зацепкой стал адрес, где-то в забытом Богом месте на окраине маленького городка. Сидя в придорожном кафе и допивая уже третью по счету чашку кофе, они оттягивали ужасный

момент, так как если эта находка не оправдывает ожиданий, если Ады там не окажется, им больше не за что было цепляться, последняя надежда рухнет.

Добравшись до указанного места по грунтовой дороге в течение 2 часов, они оказались перед старинным особняком.

— Ты уверена, что она там? — Дан осторожно открыл скрипучую дверь. Внутри пахло пылью, старой бутафорией и.. ладаном?

— Не уверена. Но я это чувствую.

Зал был мрачен. Все окна были заколочены, а в самом доме не хватало мебели, и в целом царил хаос и беспорядок. Дверной проем вдалеке был завешан какой-то грязной шторой, за которой слышалось чье-то дыхание.

Именно там они её и нашли.

Ада стояла под мягким светом тусклой лампы, в длинном платье, с пустыми глазами. За ней, в полумраке, сидел мужчина — в черном костюме, с пальцами, будто заточенными иглами.

— Вы пришли спасти ее, — прошептал Кукловод, не поднимая головы. — Но она здесь по своей воле.

Мутный взгляд Ады скользил по Лии и Дану, словно она смотрела сквозь них. В ее глазах не было узнавания или хоть какой-то жизни.

— Ада! — закричала Лия, бросаясь к ней. — Это я! Пошли домой!

Ада не сдвинулась с места.

— Я не могу... — прошептала она. — Он... он держит меня.

— Это все нереально! — Дан вцепился в плечо Кукловода, но тот только улыбнулся. — Мы уводим тебя немедленно!

— Если вы заберете её, она умрет, — прозвучал голос, как шелест бумаги. — Она связана со мной. А я питаюсь ее жизнью. А теперь у меня еще есть вторая сестра.

- Какая чушь. Она вольна уйти, когда захочет. Как и я!

- Я не решаю оставаться кому-либо здесь или нет. Мы сами себя обрекаем на адские муки, сами сидим в этой тюрьме боли и отчаяния, переживаем свои грехи снова и снова, наказываем себя. Но самое интересное, что двери всегда открыты, и мы можем уйти в любой момент, никто не держит, но еще никто ни разу не уходил. Потому что в глубине души знаем, что заслужили ад. Это я посылая тебе видения чтобы ты оставалась на связи с сестрой, чтобы продолжала искать ее и не отступала. ТЫ здесь, потому что я так захотел. ПОПАЛАСЬ В МОЮ МЫШЕЛОВКУ.

Все трое затаили дыхание, переваривая услышанное. Первой слово взяла Лия.

- Ада, мы должны срочно уходить, ты здесь угасаешь, разве ты не чувствуешь этого? – не унималась Лия. — Это место – проклято. Давай, возьми мою руку, мы уведем тебя отсюда, на солнечный свет, Мы поможем тебе идти.

- Мы так долго искали тебя. Мы скучали по тебе, ты нужна нам. – поддержал Дан.

Тут Лия заметила странную вещь. И вдруг ее осенило.

Лия метнулась к сестре и сорвала с её шеи тонкую, почти невидимую нить. Та вспыхнула, как пламя, и исчезла.

— Спасибо... — прошептала она.

- Нет! – закричал кукловод, и кинулся на Лию.

Когда она обернулась, он уже тянулся своими длинными пальцами к ее тонкой шее, Лия замерла от ужаса осознавая, что ее ждет участь сестры.

Ада пошатнулась. На мгновение — ясность в глазах. В одну секунду она бросилась на своего хозяина чтобы сдержать. Но он уже воспламенился, как и поводок, за который держал Аду, вспышка и от него осталось лишь облако пепла.

Бегите! – закричала Ада.

Когда они вышли из дома, Ада прошла некоторое расстояние

и упала, солнечный свет был губителен для нее.

На похоронах Лия и Дан держались за руки. Они молчали, но были вместе.

— Она была свободна, — сказал Дан. — Пусть даже на мгновение.

Лия кивнула, сжимая его ладонь.

— А он... он больше никого не получит.

Но в тени дерева на холме кто-то смотрел на них. Ловя ветер пальцами.

Злые пески

Ветер был горячим, как дыхание раскалённой печи. Женщина поправила очки, глядя на бескрайние пески за окном джипа. Конференция по изменению климата в Западной Африке сулила не только выступления, но и поездки в деревни, где уже ощущались последствия засух и вымирания флоры. Доктор Елена Маркова — климатолог, мать двоих детей и уважаемый учёный — ожидала увидеть многое. Но не то, что перевернёт всю её жизнь. Сидя в приёмной адвоката, она прокручивала события последних нескольких дней в голове и не понимала, как оказалась здесь.

В тот день Елена заметила у стены хижины девочку лет восьми в пыльном платье. Она выглядела очень грустной. Гид объяснил, что на следующий день у неё свадьба — отец договорился выдать её замуж за богатого жениха. Такое здесь обычное дело. Возразить — значит обречь всю семью на голод.

Эти слова глубоко потрясли Елену. Услышать об этом где-то не тоже самое что увидеть своими глазами. Она подошла к девочке и спросила её имя. Девочка не ответила. НО в ее взгляде читалась мольба.

Елена не спала всю ночь. В голове вертелось: «А если бы это была моя дочь?»

На следующее утро она не поехала на конференцию. Вместо этого пошла к местному старейшине, потом к сотрудникам ООН, потом — в консульство. Она звонила, писала, кричала, уговаривала. Подняла все возможные связи: через НПО, правозащитников, дипломатов. Согласилась пройти процедуру удочерения, предоставить документы, обещать образование и заботу.

А через две недели она держала Аишу за руку в аэропорту.

Но дома всё было не так просто. Муж встретил её с настороженностью.

— Ты даже не посоветовалась. У нас двое детей. Мы не

справляемся даже с ними! Ты все время на работе.

— Я не могла её оставить. Ты бы смог? — Елена сжала кулаки.

Дети тоже поначалу ревновали. Аиша не говорила, пугалась громких звуков, плакала ночами. У Елены не оставалось сил. Конфликты в семье нарастали. Она металась между чувством вины и отчаяния.

Но день за днём всё менялось. Дочь начала делиться игрушками. Сын — учить Аишу словам. Муж тихо подкладывал в её рюкзак сладости. А однажды, вернувшись с работы, Елена увидела, как он учит Аишу кататься на велосипеде. Она смеялась. Настоящим детским, звонким смехом.

В тот момент Елена впервые позволила себе расплакаться. От облегчения. От любви.

И Елена поняла: всё было не зря.

Терапия

Записаться к доктору Веронике Климовой было практически невозможно. Очередь растягивалась на месяцы вперёд, её приёмы посещали судьи, политики, звёзды. Судебный психотерапевт с идеальной репутацией, строгим стилем и пронизывающим взглядом — она была элитой среди элиты. Вероника не любила возвращаться к прошлому и не поддерживала связей со старыми знакомыми. Знаете это чувство, стоит только встретиться с человеком, который был свидетелем твоих прошлых ошибок, и сразу становишься такой же неуклюжей, такой же жалкой как была когда-то, они пробуждают неприятные воспоминания, которые ты давно заблокировал, болезненные, почти физически ощутимые, и все твои достижения и усилия чтобы стать совершенно другим человеком стираются, как будто их не было. Вероника не хотело чувствовать это и всячески избегала. Она не скучала по старым знакомым.

Её кабинет на последнем этаже стеклянной башни в центре города был оформлен в минималистичном стиле: белые стены, кожаное кресло, книги по психиатрии в идеальном порядке. За окном шумел город.

Однажды её помощница заглянула в кабинет с осторожным выражением:

— Прибыл пациент. Тот самый. Направление из суда. Экспертиза по делу о домашнем насилии. Он... немного... сложный.

Вероника знала о нем, и ждала этого сеанса с трепетной радостью, которой давно уже не было в ее практике из-за бесконечной череды одинаковых пациентов: богатых и скучных. Поэтому такая загадка как этот пациент казался ей глотком свежего воздуха для такого профессионала, как она. Именно поэтому она согласилась на столь необычное дело

— Приводи, — коротко сказала Вероника.

Вошёл мужчина. Высокий, сдержанный, с лёгкой тенью насмешки в глазах. Лицо — будто вырезано из камня. Но все же казалось, что на его лице мелькает ехидная ухмылка. Он сел в кресло напротив, скрестив руки.

Сеансы с ним были как хождение по тонкому льду. Он отвечал неохотно, но иногда — слишком откровенно.

Ей нужно было как можно больше выяснить о нем и передать следствию свой вердикт о вменяемости или невменяемости пациента, так как он фигурировал в нескольких уголовных делах.

— Вы когда-нибудь хотели убить кого-то, доктор? — спросил он однажды во время сеанса, играя пальцами с подлокотником.

— Я — нет. А вы?

Он улыбнулся.

— Каждый день. Мою бывшую. Она разрушила меня. Но я ещё подумаю, кто кого разрушит в итоге.

Люди жестоки и безжалостны, ни одно животное в мире не убивает ради своего удовольствия. Только человек.

Вероника не могла понять, почему не передала его другому специалисту. Он был опасен. Но... он был гениально сломан. Его разум был лабиринтом, и она хотела пройти его до конца.

Сеансы стали её зависимостью. Она ждала их. Ночами читала уголовное дело, пересматривала записи встреч. Начала мечтать о нём. Его голос звучал в её голове даже за пределами кабинета.

А потом её нашли.

Её. Ту самую девушку. Бывшую Алексея.

Мёртвую. Изувеченную.

— Вы... вы её убили? — шептала Вероника на следующем сеансе, а пальцы дрожали над диктофоном.

Он посмотрел на неё с лёгкой улыбкой.

— А вы как думаете?

Он наклонился ближе.

— Вы знали, чего я хочу. Вы — блестящий терапевт. Вы

всегда хотите «помочь».

Её дыхание сбилось. Картины всплывали в сознании: переулок, кровь, пальцы, сжимающие нож.

Она вышла из кабинета в тот день бледная, с хищным блеском в глазах. Уже другая. Его голос был в её голове постоянно.

И когда полиция арестовала Алексея через несколько дней, у них не было доказательств. Ни одного. Он просто усмехнулся, покидая здание суда. Появились другие улики.

А в пустой квартире доктора Климовой, среди аккуратно расставленных книг и папок, на одной из страниц дневника стояла фраза:

"Он залез в мою голову. И я освободила его от боли."

Терапия успешно завершена.

Оправдание

Дорога уходила в никуда — извилистая, покрытая щебнем, поросшая травой. Репортёр держал руль одной рукой, второй поглядывал на диктофон. Это была последняя остановка в серии передач о "забытых преступлениях". Но этот случай — он был особенным. Не давал покоя.

На крыльце старого деревянного дома сидела женщина. Сгорбленная, но с прямым, холодным взглядом. Пожилая дама в вязаной шали и с густыми седыми волосами, заплетёнными в косу, сидела на крыльце и затягивалась сигаретой.

— Вы миссис Воронцова? — спросил он, поднимаясь по ступеням.

— Да. Это вы мне звонили?

— Если вы позволите.

— Мне уже нечего терять, — она махнула рукой. — Проходите.

Внутри пахло медикаментами и старостью. Старый самовар тихо шипел на плите. На стенах висели потемневшие от времени фотографии: мужчина с добрыми глазами, двое улыбающихся подростков, маленькая девочка — с глазами, как у матери.

— Всё, что я скажу, вы напишите? — Она смотрела ему прямо в глаза.

— Посмотрим, если история будет захватывающая.

...

Дело было в том, что 30 лет назад ее мужа приговорили к смертной казни, за хладнокровное убийство двоих их сыновей. А позднее она свидетельствовала против него в суде. Но позднее прямо перед его казнью подавала ходатайство о его невинности и просьбой отменить приговор. Это меня и заинтересовало, когда я нашел в архиве это дело.

— Мы были счастливы, — начала она. — Душа в душу. Я любила своего мужа. Наши сыновья... казались обычными. Весёлые, умные. Но потом началось странное.

Она замолчала, а в её взгляде появился невыразимый ужас.

— Он не говорил мне ничего. Просто однажды повёз их в домик за городом. Потом — пожар. Сказал, что всё произошло случайно. Что он пытался их спасти. Но все доказательства были против него. Неоспоримы. Преднамеренное убийство. Он тоже не должен был выжить. Случай вмешался. А хороший был план, подстроить все как несчастный случай. Но они заподозрили, и все пошло не по плану. Я даже не знала, что столько лет жила с убийцей. Женщины любят приукрашивать и додумывать, влюбляться в образ мужчины, которого они себе выдумали, а не в реального человека. В такой иллюзии я жила очень долго. И мне предстояло решить, доверяю ли я ему.

— А вы поверили?

— Я хотела поверить. Но я знала. Женщины чувствуют ложь в любимых мужчинах, даже если сердце отказывается признать её. Что-то не состыковалось. Но я была ослеплена горем.

— Вас допрашивали?

— Конечно. Я тогда была беременна... — Она отвела взгляд. — Тогда я сказала, что сделала аборт. Не знаю почему я не призналась, что был выкидыш. Хотела сильнее ранить его.

Хотела, чтобы он почувствовал хоть часть моей боли.

— Вы всё ещё его любили? Даже после такого?

— Вы не поняли. Не важно, что он сделал. Такие чувства просто не улетучиваются. Мой мозг понимал, что он преступник, что он убил наших сыновей, но мое сердце будет вечно его любить. То, что я чувствовала рядом с ним не передать словами. Спокойствие, негу. Любовь окутывала меня как туман. Не важно, как он себя вел, я всегда найду оправдание для него. Это было выше добра и зла. Как будто любовь знала, за что он это сделал, а я — ещё

нет. Он защищал меня от правды. Не хотел, чтобы я знала монстров, а сохранила хорошие воспоминания. А я когда узнала, хотела ему помочь. Но было поздно. Я только рада, что он обрел покой зная, что поступил верно и что мои воспоминания и мое высокое о нем остались нетронуты.

Я наконец смогла окончательно простить мужа. Понять его.

— А потом вы родили девочку?

— Да. Это его дочь. Я не говорила ему. Он был уже много лет в тюрьме. Я скажу ей правду, когда буду готова.

Репортёр выключил диктофон. Молчал.

— Что вы будете делать с этой историей? — спросила она, глядя в окно.

Он смотрел на неё долго. На лицо женщины, изуродованное временем и болью. Но ни разу — ложью.

— Я не знаю, — сказал он. — Быть может, героизм — это и правда не всегда белое. А быть может, миру стоит узнать. Чтобы кто-то понял, что и в тьме есть мотив.

Она кивнула.

— Сделайте как надо. Только дайте мне посидеть ещё немного в тишине.

Он вышел из дома, сел в машину. На экране диктофона — надпись "Запись 1: завершено". Он посмотрел на неё... и нажал удалить.

А через секунду достал телефон и начал печатать:

«Когда любовь становится выше закона, выше морали и выше страха — это уже не просто чувство.»

Он ещё не знал, что делать. Но однажды мир узнает.

Дыши

Ночь была чёрной и тихой. Свет фонарей не доставал до перил моста, за которыми стояла она — бледная, с заплаканными глазами и босыми ногами. Ветер трепал тонкую кофту. Внизу — чёрная гладь воды.

— Прости, — прошептала девушка. — Я больше не могу.

Она закрыла глаза и шагнула вперёд.

— Дыши, — сказал кто-то.

Она вздрогнула. Не было воды. Не было моста. Только белый туман и фигура напротив — человек в чёрном, с лицом вне времени. Ни женщина, ни мужчина. Ни молодой, ни старый.

— Где я?

— На грани. Тебя поймали между. У нас есть предложение.

— Что?

— Ты получишь шанс прожить семь жизней. По одному дню. Разных людей. Если по завершении ты всё ещё захочешь умереть — пожалуйста. Мы не удержим.

— А если не захочу?

— Тогда живи. Но решение — только твоё.

День 1.

Она проснулась в теле мужчины лет пятидесяти. Маленькая комната, запах медикаментов. Он сидел у постели жены, сжимая её иссохшую руку. Она умирала от рака.

— Я здесь, — прошептала она чужим голосом.

Женщина открыла глаза, слабо улыбнулась.

— Ты каждый день говоришь, что останешься до конца. Ты самый живой человек из всех, кого я знала...

В ту ночь она рыдала, не зная — от чьего имени.

День 2.

Девочка лет восьми. Веснушки, портфель за спиной. Первый день в новой школе. Никого не знает. Над ней смеются. Она идёт в

туалет и плачет.

Потом возвращается. И улыбается. Подходит к другой одинокой девочке:

— Привет. Хочешь дружить?

День 3.

Парень в инвалидной коляске. Его день — это тренировка. Он бросает мяч в кольцо сотни раз.

— Ты никогда не сможешь играть, — говорят.

— Я уже играю, — отвечает он, снова бросая.

Вечером он записывает видео: “Если вы думаете, что не можете — просто попробуйте ещё раз.”

День 4.

Женщина в роддоме. Сильные схватки. Крики. Рядом — мать, держит за руку. Боль невыносима.

Но когда раздаётся крик ребёнка, всё замирает. Она смотрит на крошечное лицо и шепчет:

— Я не знала, что можно чувствовать так сильно...

День 5.

Пожилой писатель. Пустой дом, рукопись на столе. Он перечитывает свои старые письма, смеётся и плачет.

— Я прожил странную жизнь, — говорит он в диктофон. — И всё же, ни за что бы не отказался.

День 6.

Юноша в команде спасателей. Он вытаскивает человека из-под завала. Его рука дрожит, он ранен.

— Спасибо, — шепчет тот, кого он спас.

Он улыбается, несмотря на кровь и боль.

День 7.

Молодая девушка, похожая на неё. Сидит в кафе. Пишет в блокноте: “Я думала, что одна. Но, может, всё ещё есть смысл.”

Она оставляет чаевые, выходит на улицу, поднимает лицо к солнцу. И дышит. Глубоко.

Когда девушка снова открыла глаза, она стояла на том же мосту. Утро. Солнце поднималось над рекой.

Голос за спиной:

— Ну что? Готова?

Она молчала. Потом обернулась. И впервые за долгое время — улыбнулась.

— Нет. Спасибо. Я хочу... пожить. Просто... жить.

— Тогда иди. И дыши.

Она сделала шаг назад. В сторону жизни.

THE END